ПИОНЕР

ОКТЯБРЬ

ISSN 0130—8009.



ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ПИОНЕР
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
Москва, 1991
Издательство «Правда»
10

ЧИТАЙ В ОКТЯБРЕ

На обложке:
рисунок К. Гераймовича.

КОТ (КОД) В МЕШКЕ

Дорогие наши друзья!

Какие же вы молодцы! Так дружно взялись за отгадывание. Письма, письма — потоком. И есть уже среди вас победители. Аню ИСАЕВУ вы уже знаете, а имя второго победителя узнаете в следующем номере.

НАПОМИНАЕМ!

По условиям «КОТА В МЕШКЕ» один из вас может стать обладателем

100 РУБЛЕЙ!

Другой может отхватить кругленькую сумму в

500 РУБЛЕЙ!!

А кто-то так и вообще —

600 РУБЛЕЙ!!!

Те, кто не знаком с правилами игры, откройте «Пионер» № 7 за этот год и потом скорее беритесь за дело.

Ваше счастье в ваших руках!

А мы еще раз напоминаем...

1. Ответы присылайте в редакцию только на открытках.

2. Открытки рассматриваются только с приклеенными купонами «Пионера», свидетельствующими о том, что с нами играет подписчик журнала.

3. Верный ответ — это лишь шанс стать победителем. Все открытки с правильными ответами разыгрываются в барабане. Тогда-то и выявляется счастливчик — обладатель приза.

4. Суперприз пока остается в редакции. Признаемся: нам самим интересно, кто же станет его обладателем.

Вот так, дорогие читатели! Ждем открыток и желаем удачи!

Надежда АЛЕНИНА.

P. S. Вы не забыли, что начинать игру следует с отгадывания вопросов завязки? И только развязав ее узлы, можно переходить к разгадке кода, спрятанного в мешке. Почему же снизу вверх, спросите вы? Отвечаем: просто нашему художнику показалось, что именно так — снизу вверх — вы станете рассматривать условия конкурса, привлеченные котом, разлегшимся посреди страницы.



Рис. И. КЛИМОВА.

Протоиерей Александр МЕНЬ

СВЕТ МИРУ

Продолжение. Начало в №№ 7—9.

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ

Некоторые из вас, наверно, могут спросить: а почему не все люди приняли Радостную Весть? Пусть книжники завидовали Иисусу Христу и считали, что Он не имеет права учить. Но остальные? Ведь Его слово дает людям надежду и мужество, добро и радость.

В том-то все и дело, что Спаситель мог своей силой заставить людей верить Ему, но не захотел. Каждый должен сам решить — принимает он Его или отвергает. Значит, многое зависит и от нас — людей.

Вы поймете это, услышав еще одну притчу Иисусову.

Однажды Он говорил с людьми, сидя у берега озера. Толпа росла. Становилось тесно. И тогда Учитель сел в лодку Петра и, отплыв немного, продолжил беседу.

— Вышел,— начал Он,— сеятель сеять. Он бросал зерна в борозду и шел дальше. Вот он бросил горсть. Одно зерно попало на край поля у дороги, и скоро его склевала птица. Другое попало на каменистую землю, взошло, а потом росток увял. Он не смог пустить корней. Третье упало там, где остался нескошенный сорняк, и он заглушил всход. Только то, что оказалось на доброй, вспаханной земле, выросло и заколосилось. Пусть услышат те,— закончил Иисус,— у кого есть уши. Иными словами, кто захочет понять смысл сказанного, поймет.

Но даже ученики сначала не поняли, о чем идет речь. Вечером, когда народ разошелся, они спросили Иисуса, что Он имел в виду. И Он объяснил. Судьба первого зерна означает людей, из сердец которых Евангелие изгоняется злыми мыслями и чувствами, внушаемыми сатаной. Зерно на камне — это те, кто сначала с радостью принимают слово, но в трудный момент отказываются от него из-за легкомыслия и непостоянства. У них нет корней. Третьи — это люди, которые готовы верить, но суета жизни и земное богатство мешают им. И наконец, плодоносный колос означает человека, который поверил, принял, стал жить по Евангелию.

Очень важно быть учеником Христовым не на словах, а на деле. Исполнение заповедей, говорит Христос,— это как фундамент дома. Если дом стоит на прочной основе, буря его не разрушит. А если под ним нет ничего, кроме песка, он не сможет выдержать бури и развалится.

МОГУЩЕСТВО ИИСУСА

Когда после этой книги вы сами сможете прочесть Евангелие, вы увидите, что, живя на Земле, Спаситель во всем, кроме греха, был настоящим человеком. Он нуждался в отдыхе и сне, радовался и печалился. Бывал строгим и ласковым, многие часы проводил среди толпы и в то же время любил удаляться в уединение, где молитвенно беседовал с небесным Отцом.

Лишь время от времени происходили события, приоткрывавшие людям Его тайное могущество.

Вот Он садится в лодку. Ученики налегают на весла. Над озером спускается вечер. Учитель утомлен и сразу же засыпает, лежа на корме. Он не слышит ни голосов апостолов, ни плеска воды, ни того, что с гор движется буря. Все чаще волны перекатываются через лодку. Петр с трудом управляет парусом. Ветер становится сильнее. До берега далеко. В любой миг их может перевернуть, и все пойдут ко дну. А Учитель погружен в глубокий сон.



Рисунки А. СМИРНОВА.

Наконец испуганные апостолы будят Его: «Видишь, мы погибаем!» «Как мало в вас веры!» — говорит Он и смотрит на вспенившиеся волны. «Умолкни, перестань!» — звучит Его голос, перекрывая шум ветра. И в тот же миг буря начинает стихать. Вода спокойно раскидывается за бортом. «Кто Он, что и море Ему повинуется?» — в страхе шепчут ученики...

А вот другой случай.

В Капернауме жил человек по имени Иаир. Он был начальником молитвенного дома, синагоги. У него была дочь лет двенадцати, которая тяжело заболела. Иаир пришел к Иисусу и умолял Его прийти и исцелить ее. Учитель отправился с ним в сопровождении множества людей. Но на пути их встретили родные Иаира. «Не тревожь Учителя. Она умерла»,— мрачно сказали они.

— Не бойся — только верь,— обратился Спаситель к пораженному горем Иаиру.

Пришли в дом. Там уже слышались плач и причитания.

— Что вы плачете? — сказал, входя, Иисус.— Девочка вовсе не умерла, а спит.

Кто-то не выдержал и засмеялся. Это слова безумного!

Тогда Иисус приказал всем выйти и, взяв с собой лишь родителей девочки и трех учеников, подошел к неподвижно лежащей фигурке.

Он наклонился. Взял ее за руку. Проговорил: «Девочка, встань!»

Она открыла глаза и поднялась. Все стоявшие рядом онемели от изумления. А Учитель велел накормить девочку и, как обычно, запретил разглашать о случившемся.

СМЕРТЬ ПРОРОКА



Еще когда Иисус только начал проповедовать Евангелие Царства, на берегу Иордана был арестован Иоанн Креститель.

Его увезли солдаты правителя Галилеи — Антипы, который боялся, как бы стечение людей у реки не повредило его власти.

Иоанна заперли в крепости. Но к нему пускали друзей и учеников. А иногда сам правитель приходил поговорить с ним. Он не хотел причинять отшельнику вреда, потому что боялся гнева народа.

Но жена Антипы, Иродиада, ненавидела Крестителя за то, что он при всех укорял ее. Ведь она бросила своего первого мужа только для того, чтобы стать женой правителя и жить во дворце.

Иродиаде никак не удавалось уговорить Антипу, чтобы он казнил пророка. Но однажды ей представился удобный случай.

В той самой крепости, где томился Иоанн, правитель устроил пир в честь своего рождения. Были приглашены все его вельможи и военачальники.

Когда гости выпили уже много вина, дочь Иродиады вышла на середину зала и исполнила танец, который привел всех в восторг. «Проси, что хочешь — все тебе дам!» — закричал Антипа и поклялся выполнить любую ее просьбу. Девочка побежала к матери. А та сказала страшные слова: «Пусть он даст тебе голову Иоанна на блюде!»

Узнав о ее требовании, правитель помрачнел. Но из-за ложного стыда перед гостями он не пожелал нарушить слова. К тому же вино затуманило ему разум.

В темницу был послан солдат. И через несколько минут вернулся в зал, неся на блюде голову убитого пророка...

Ученики похоронили тело и пошли рассказать о случившемся Иисусу.

В каждой православной церкви вы можете увидеть икону Иоанна Крестителя.

Обычно она помещена рядом с иконой самого Христа, по левую руку от Него (а по правую изображают Его Мать).

Это делается для того, чтобы мы помнили, как велик был этот человек. Его называют Предтечей, предшественником Спасителя. Он приготовил путь для Его проповеди.

ХЛЕБ ЖИЗНИ



Сразу же после того, как пришла весть о смерти Крестителя, Иисус сказал ученикам: «Пойдемте в пустынное место. Там вы побудете одни и отдохнете».

Все сели в лодку Петра и переправились на другую сторону озера, на тихий безлюдный берег.

Однако отдохнуть им не удалось.

Огромная толпа бродила вдоль озера и искала Иисуса. Скоро люди нашли и окружили Его. Молча стояли и ждали, что Он им скажет, куда поведет. Они были похожи на овец, потерявших пастуха.

Спаситель сжалился над ними и начал говорить им о Царстве Божием.

Они ловили каждое Его слово. Казалось, все готовы стать Его учениками...

Но вот спустился вечер.

— Люди ничего не ели. Они голодны,— сказали апостолы Учителю.— Отпусти их в соседнюю деревню. Пусть купят что-нибудь подкрепиться.

— Вы сами накормите их! — ответил Иисус.

— Но ведь у нас ничего нет. Только один мальчик принес несколько хлебов и печеных рыб.

— Раздайте это всем.

Ничего не понимая, апостолы все же повиновались. Они рассадили людей рядами на траве и стали раздавать еду. И, о чудо, сколько бы они ни давали, их корзина не пустела. Люди ели и славили Бога.

А когда все поняли, что Иисус смог накормить их чудесным образом, они еще больше уверились, что Он — Посланник Божий.

«Давайте провозгласим Его царем,— говорили они.— Он соберет войско и изгонит римлян из Иерусалима. Даже если Он не захочет, мы заставим Его».

Иисус был опечален тем, что народ так плохо понял, каким будет Его Царство. Он решил тайно покинуть толпу. Но сначала велел ученикам сесть в лодку и возвращаться без Него.

Они сделали, как Он хотел, хотя, наверное, им казалось, что Учитель напрасно упустил возможность стать царем.

Была ночь. Молча плыли они по озеру. Лодка шла медленно. Дул противный ветер.

Вдруг ученики увидели при свете луны фигуру человека, идущего за ними прямо по воде. Они решили, что это привидение, и закричали от ужаса. Но в тот же миг услышали знакомый голос: «Это Я, не бойтесь!»

Значит, Учитель может делать такие удивительные вещи? А может быть, и они смогут? Горячий Петр крикнул:

— Позволь мне пойти к Тебе навстречу!

Рисунки А. СМИРНОВА



— Иди,— отозвался Иисус из темноты.

Петр опустился на воду и сделал первый неуверенный шаг. Но внезапно его охватил страх. И он сразу же стал тонуть и захлебываться.

— Спаси меня, погибаю! — звал он. И тут же почувствовал твердую руку, которая его поддержала.

— У тебя мало веры. Зачем ты стал сомневаться? — сказал Петру Спаситель, когда они снова были в лодке.

Скоро они пристали к берегу. А там уже их снова поджидала толпа. Народ, не понимая, куда исчез Иисус, отправился вдоль берега озера, и теперь все были поражены, как Он смог здесь оказаться.

Но Христа не радовало, что люди Его ищут. Он обратился к ним со словами печали и упрека. Ведь они бегут за Ним вовсе не потому, что приняли в сердце Его слово. А лишь из-за того, что Он накормил их хлебом.

Но, кроме простого насущного хлеба, который нужен для жизни тела, есть духовный, небесный Хлеб.

Это — Он Сам, Богочеловек, явившийся людям.

Однако слушателям речь Учителя показалась странной. Постояв, они стали расходиться. «Что такое Он говорит?» — раздраженно спрашивали люди, пожимая плечами...

«ТЫ – МЕССИЯ!»

После этого Иисус покинул Землю Израиля и некоторое время, неузнанный, жил на севере в Финикийской стране.

Апостолы покорно следовали за Ним.

Они понимали, что им придется оставить мечты о земном Царстве. Но чего же хочет Учитель? Спрашивать Его боялись и лишь тайком шептались между собой.

Но настал день, когда Он сказал: «Собираемся в путь. Будем возвращаться». Ученики очень обрадовались. Может быть, еще не все потеряно!

Христос видел их колебания и однажды, когда они шли близ города Кесарии Филипповой, спросил:

— За кого почитают Меня люди?

— За ожившего Иоанна Крестителя или за пророка древних времен, снова посланного на землю,— сказали они.

— А вы за кого почитаете Меня?

От лица всех ответил Симон-Петр:

— Ты — Мессия, Сын Бога Живого!..

Несмотря ни на что, они продолжали любить Его и верить в Него. Тогда Иисус запретил им открыто называть Его Мессией-Христом. Отец небесный внушил им узнать в бедном Плотнике из Назарета Сына Божия. Но люди могут снова захотеть, чтобы Он царствовал над ними, как другие цари.

На самом же деле Его ожидает не трон, а страдания и смерть, после которых Он восстанет из гроба.

Ученики были в ужасе. Петр даже пытался противоречить Учителю. Но Тот сурово приказал ему молчать. Не только Ему, Спасителю мира, надлежит в этой жизни пройти через страдания, но и всем, кто хочет идти за Ним.

И все же Он утешил их: «Истинно говорю вам, есть некоторые из стоящих здесь, кто еще в этой жизни увидит Царство Божие, пришедшее в силе».



ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Это и случилось через шесть дней с тремя самыми близкими к Иисусу учениками. Они словно заглянули в сияющий преображенный мир, где люди обитают в единении с Богом.

А было это так.

Спаситель уединился на высокой горе для молитвы. С собой Он взял лишь Петра и двух братьев — Иоанна и Иакова. Расположившись в стороне, они заснули. А когда пробудились, увидели, что лицо Иисусово заблистало; даже одежда стала ослепительно белой.



Рядом с Ним стояли два величественных мужа. То были древние пророки Моисей и Илия. Они о чем-то говорили с Иисусом.

Апостолов охватило удивительное радостное чувство. Им хотелось оставаться здесь, на горе, вечно. Не зная, что сказать, Петр воскликнул: «Учитель! Как хорошо нам здесь! Давай сделаем три шатра — Тебе, Моисею и Илии...»

Такие шатры ставились в дни праздника Кущей, когда вспоминали о благословениях Божиих.

Петр еще не кончил говорить, как гору окутало светлое облако, и трепещущие апостолы услышали слова, прозвучавшие, как удар грома: «Это Сын Мой возлюбленный. Его слушайте!»

А затем все снова стало прежним. Иисус один стоял на вершине.

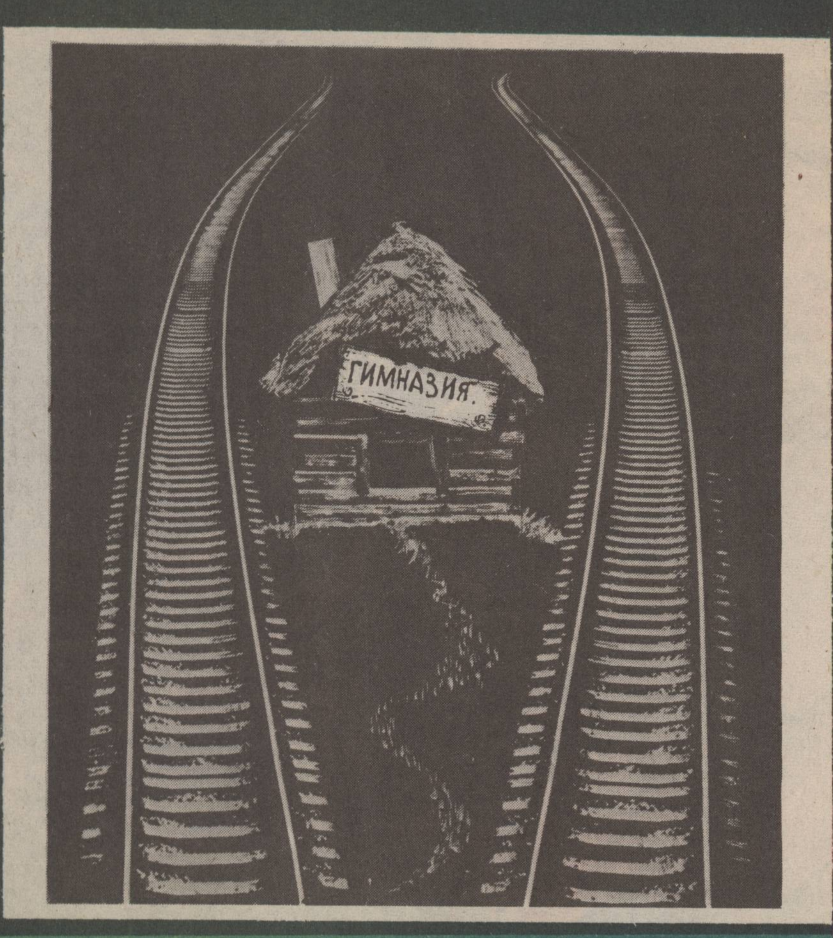
Этому событию посвящен церковный праздник — Преображение.

Подобно древнему празднику Кущей, он есть праздник благодарения и сбора урожая.

Люди приносят в церковь яблоки, виноград и другие плоды земли и человеческого труда. Там их окропляют освященной водой в знак того, что Господь благословил жизнь и работу для поддержания жизни.

Есть и другой смысл у этого праздника. Он напоминает нам о будущем Царстве, где все обновится и очистится, где Бог сохранит лишь доброе, светлое и прекрасное.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.



ИЗ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

В 1804 г. в России был принят «Устав учебных заведений, подведомственных университетам», согласно которому в гимназии принималась молодежь, окончившая уездные училища, без экзаменов и независимо от сословий.

В 1828 г. были введены сословные ограничения. Гимназии предназначались для детей дворян и чиновников. Из учебного плана были исключены философия, политэкономия, право как «вольнодумные науки». Введены греческий язык, Закон Божий.

В 1864 г. «Устав гимназий и прогимназий * » установил следующие типы гимназий:

1) классическая гимназия с греческим и латинским языками, незначительным количеством часов по естествознанию и физике,

2) классическая гимназия с латинским языком,

3) реальная гимназия без древних языков с естествознанием и физикой в большом объеме.

В 1872 г. был принят «Устав гимназий и прогимназий», по которому единственным типом гимназии признавалась семиклассная классическая гимназия с восьмилетним курсом обучения (7-й класс делился на два года) и с преподаванием латинского и греческого языков — на них отводился 41% учебного времени.

На 1 мая 1913 г. в России было 434 гимназии со 142 935 учащимися.

* Прогимназия — неполная гимназия с 4- или 6-классным курсом.

УЧЕБНЫЙ ПЛАН МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ, 1917 г., 8-й КЛАСС ГИМНАЗИИ С ДВУМЯ ДРЕВНИМИ ЯЗЫКАМИ

Закон Божий — 2 часа.
Русский язык с церковно-славянским — 3 часа.
Латинский язык — 5 часов.
Греческий язык — 5 часов.
Философская пропедевтика — 1 час.*
Математика — 3 часа.
Физика — 2 часа.
История — 2 часа.
География — 1 час.
Немецкий язык — 2 часа.
Французский язык — 3 часа.
Итого: 29 часов в неделю.

УЧЕБНЫЙ ПЛАН ШКОЛЫ-ГИМНАЗИИ № 388, 1989 г., г. Москва, 11-й КЛАСС ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ГУМАНИТАРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Русский язык, стилистика, культура речи — 1 час.
Русская и зарубежная литература — 5 часов.
Отечественная и зарубежная история — 5 часов.
Философия с элементами логики, этики и права — 3 часа.
Биология и экология — 1 час.
Математика с элементами черчения и информатики — 3 часа.
Физкультура — 2 часа.
НВП — 2 часа.
Трудовое обучение (основы педагогического мастерства, психология, практикум) — 4 часа.
Физика и астрономия — 3 часа.
Химия — 1 час.
Иностранный язык — 4 часа.
Второй иностранный язык — 3 часа.
Итого: 37 часов в неделю.

*Пропедевтика — предварительный круг знаний о чем-либо.

Коллаж И. КЛИМОВА.

«ЛЕТИ С ПРИВЕТОМ, ВЕРНИСЬ С ОТВЕТОМ»

Десятки? Сотни? Нет — тысячи писем шли в редакцию с одной просьбой: создайте рубрику, где печатались бы адреса желающих переписываться. Рубрику, как вы помните, создали, название дали подходящее, казалось, проблема переписки решена. Но не тут-то было! Опять десятки, сотни, тысячи писем недовольных читателей. И дело вот в чем: далеко не все адреса может вместить наша и ваша любимая рубрика «Адресное бюро». Судите сами, из мешка писем (а нередко столько приходит в адрес этой рубрики за день!) нам предстоит выбрать всего 10—15 адресов — место в журнале ограничено! Выбор этот сделать, поверьте, очень непросто. Тем более что почти каждое письмо прямо-таки подкупает клятвами и обещаниями: «Обязательно напишу всем!», «Отвечу каждому!», «Умру, если не напечатаете» и т. д., и т. п.

И «Адресное бюро» старается, но...

В письмах, приходящих в редакцию, мы читаем гневные слова: «Безобразие! Я написала по адресу из журнала, и «ни ответа, ни привета». Это возмущается Света из Вологды. А Наташа из сибирского города Колпашево обращается ко всем читателям: «Ребята! Разве это честно — не отвечать на письма? Я уже по трем адресам написала, прошел месяц, а ответов все нет».

Дорогие Света и Наташа, а также сотни ребят, которые написали по адресам из «Пионера», а ответа так и не получили, давайте спокойно разберемся, в чем все-таки дело, и так ли уж виноваты те, кто молчит.

Представьте себе мальчишку или девчонку, которых сразу же после выхода журнала с их адресами заваливают письмами. Почтальон ругается, мама понять ничего не может, бабушка ворчит — все столы завалены письмами. А что это так — факт! Хочется ответить всем сразу, начинают писать письма: одно, второе, третье... десятое. В каждом письме одно и то же. Надоедает.

Получать и читать письма, конечно, намного интереснее. Но даже если девочка оказалась более усидчивой и все-таки пишет письма всем-всем-всем, то вскоре родители начинают выражать некоторое недовольство: мало того, что уроки заброшены и на улице не гуляет, ей, видите ли, еще и конвертов покупай на десятку. Родителей понять можно, а письма все идут и идут. Через неделю-другую девочка (умница-разумница) перестает писать. Увы!

Конечно, можно поругать журнал, а вместе с ним и всех, кто печатал в нем свои адреса и не ответил, но давайте все-таки «жить дружно» и стараться найти выход из сложившейся ситуации.

Итак, тем, кто хочет переписываться, совет: вместе с письмом вкладывайте еще один конверт — с вашим адресом. Тогда у получателя отпадет «финансовая» проблема с приобретением конвертов, да и удобнее будет: прочел, сразу ответил, запечатал присланные конверты — и в путь!

Те, кто получил кучу писем и не смог ответить на каждое, послушайте и вы: не следует выбрасывать эти письма. Может быть, в вашем дворе, классе, школе есть ребята (а они наверняка есть), которые захотели бы ответить на эти письма и найти таким образом себе друга по переписке?

О результатах работы нашего «Адресного бюро» нам было бы интересно узнать. Поэтому мы просим всех, кто воспользовался его услугами, написать нам, поставив на открытке «АБ+» — для тех, кто удачно включился в переписку, и «АБ–» — для тех, кто не дождался ответа.

По «Узлу связи» дежурила Надежда АЛЕНИНА.

АДРЕСНОЕ БЮРО

692820, Приморский край, г. Большой Камень, ул. Академика Крылова, д. 2 «А», кв. 12. Аня ДЕМИДОВА.

«Мне 13 лет. Мое хобби — волейбол. Коллекционирую марки (живопись), календарики. Люблю шить, вышивать, вязать, читать о НЛО, нераскрытых тайнах природы».

322300, Днепропетровская область, п. Петриковка, ул. Леваневского, д. 16. Сергей ГОВОРУХА.

«Мне 11 лет. Увлечения разнообразные: марки, музыка, модели автомобилей и многое другое. Жду писем».

368100, г. Кизилюрт, ул. Гагарина, д. 76, кв. 47. Наташа ХУСАИНОВА.

«Мне 13 лет. Я собираю фотографии, плакаты с изображением популярных групп и артистов. В свободное время катаюсь на скейте. Люблю рисовать и писать письма. Постараюсь ответить всем, кто мне напишет».

603050, г. Нижний Новгород, ул. 2-я Починковская, д. 31, кв. 1. Катя ГОРШУНОВА.

«Мне 13 лет. Я собираю фотографии артистов, увлекаюсь гороскопами, много читаю. Хочу научиться играть на гитаре. Очень люблю деревню и сочинила много песен о ней».

665811, Иркутская область, г. Ангарск, квартал 189, д. 12, кв. 45. Наташа МАЛАХОВА.

«Мне 14 лет. Хочу переписываться с ребятами, которые любят читать художественную литературу, занимаются баскетболом, любят конный спорт, футбол и теннис».

480113, г. Алма-Ата, 6-й микрорайон, д. 13, кв. 56. Анеля БАЯЗИТОВА.

«Мне 15 лет. Увлекаюсь нумизматикой и астрологией. Люблю Александра Малинина. Ищу верных друзей».

354008, г. Сочи, ул. Фадеева, д. 2, кв. 2. Юля ШАПОВАЛОВА.

«Мне 13 лет. Мое хобби — коллекционирование комнатных растений. Хочу переписываться с ребятами, у которых такое же увлечение».



„Снип, снап,

Когда мы решили устроить в журнале сказочную викторину и даже уже составили ее вопросы, один человек (очень серьезный) сказал: «Вопросы слишком сложные. Мало кто на них ответы найдет». А другой человек (не очень серьезный) заметил: «И вообще — кто этой сказочной ерундой заниматься сейчас будет? Нашим читателям что-нибудь посовременнее надо, а не сказочки какие-то!» То есть, как вы понимаете, критики было много. Но викторину все-таки напечатали. И оказалось, что и очень и не очень серьезные люди были не правы.

Во-первых, оказалось, что сказки не ерунда и занимаются ими многие из наших читателей. Это доказывает мешок писем с ответами на сказочную викторину.

Во-вторых, оказалось, что, хотя викторинные вопросы и трудные, ответы на них нашли многие.

А в-третьих, оказалось, что сказки — очень даже современное дело. Может быть, потому, что в сказках всегда добро побеждает, а мы все именно о победе добра в жизни и мечтаем.

Впрочем, если быть совсем честными, викторинные вопросы все же были достаточно сложными, и поэтому победителей оказалось меньше, чем мы думали. Но, может быть, если чаще ходить в библиотеку, обмениваться книгами с друзьями, слушать радио и смотреть телевизор, сказочных знаний прибавится, и в нашей следующей сказочной викторине (а ее мы обязательно проведем когда-нибудь) победителей станет больше?

Прежде чем будут названы победители нашей нынешней сказочной викторины, для всех, кто участвовал, и для всех, кто не участвовал в ней, мы сообщаем верные ответы на вопросы.

1. Сказки «Снежная королева», «Голый король», «Тень» рассказал сначала Ганс Христиан Андерсен, а потом пересказал Евгений Шварц.

Из «Снежной королевы» Шварца наше заклинание «Снип, снап, снурре, пурре, базелюрре!». Но каких только сказочных заклинаний нет в викторинных ответах! «Мутабор» — из «Калифа-аиста» В. Гауфа, «Крекс, пекс, фекс» — из «Золотого ключика» Алексея Толстого, «Трах-тибидох» — из «Старика Хоттабыча» Лазаря Лагина, «Сусака, масака, буридо, фуридо» — из «Волшебника Изумрудного города» А. Волкова, «По щучьему веленью, по моему хотенью» — из русских сказок, «Сим-сим, открой дверь» — из арабских сказок...

Одна из победительниц нашей викторины собрала 33 волшебных заклинания!

2. Конечно, и Ярты-гулак, и Сапожок — это мальчики с пальчик. В русских сказках есть Лутонюшка, в испанских — Горошинка, в еврейских — мальчик Бебеле, в кабардинских — Малыш Кулацу, в японских — Иссумбоси, в латышских — Сынок-с-вершок, в английских — Том-мизинчик. И таких мальчиков с пальчик у каждого народа отыскать можно.

3. Сказок с «бродячим» сюжетом много. Это, например, русская сказка «Крошечка-Хаврошечка», немецкая — «Госпожа Метелица» и болгарская — «Золотая девочка», и «Спящая красавица», и «Вершки и корешки» и другие.

4. Веселые, добрые и дружелюбные тролли живут в сказках

„СНУРРЕ"...

ИТОГИ СКАЗОЧНОЙ ВИКТОРИНЫ («ПИОНЕР» № 12 — 90)

шведской писательницы Туве Янссон. Этих сказок много, и всюду главный герой — Мумми-тролль, а еще его Муммимама, Мумми-папа и их друзья. А живут они все в Мумми-доме.

5. Самый правдивый и честный лис на свете — это лисенок Людвиг Четырнадцатый из книги Яна Экхольма «Тутта Карлссон Первая и единственная, Людвиг Четырнадцатый и другие», а своим бесстрашием и хитростью славится Братец Кролик из «Сказок дядюшки Римуса» Джоэля Харриса.

6. Сказочное имя Чарлза Лютвиджа Доджсона, конечно же, Льюис Кэрролл. О приключениях Алисы в Стране чудес вы уже прочли в «Пионере» в этом году, а в следующем прочтете о ее приключениях в Зазеркалье. Ну а тезка Алисы — Алиса Селезнева — героиня сказок Кира Булычева «Миллион приключений», «Лиловый шар», «Непоседа», «Девочка с Земли» и еще нескольких.

7. Как известно, серьезные писатели и поэты тоже писали сказки. Андрей Платонов написал сказки «Солдат и царица», «Неизвестный цветок», у Михаила Юрьевича Лермонтова есть сказка «Ашик-Кериб», Владимир Одоевский сочинил «Городок в табакерке», Евгений Пермяк написал среди многих сказок сказку «Фока на все руки дока», Константин Паустовский придумал сказки «Дремучий медведь», «Стальное колечко» и другие. А еще сказки сочиняли (кроме Пушкина, конечно) Василий Жуковский, Максим Горький, Александр Куприн, Алексей Толстой, Ольга Форш, Лев Толстой, Владимир Даль, да и вообще, наверное, каждый русский писатель (и не только русский) хоть одну сказку за свою жизнь, да написал.

8. Сказку о Снегурочке, которая с официального разрешения стала девочкой, а также сказки о человеке — песочных часах, о Великом Завистнике и еще о множестве чудес сочинил Вениамин Александрович Каверин. И все эти чудеса происходят в городе Немухине, который, как вы понимаете, тоже придумал этот писатель.

9. Кошку, из-за которой сыщику Сидни Холлу пришлось объехать земной шар в «Большой кошачьей сказке» Карела Чапека, звали Мурка. А совершил свое путешествие сыщик, поспорив с начальником полиции на блюдо сочных груш.

10. И наконец, учебник географии, который мы читаем как сказку, хотя географические сведения в нем совершенно точны, называется «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями», а написала эту книгу шведская писательница Сельма Лагерлёф.

Теперь, когда все ответы даны, пора назвать и победителей. Это Анна ЕФИМЕНКО из Новокузнецка Кемеровской области, Анна ЛУЩИК из Архангельска, Эдуард ПОКРОВСКИЙ из Ангарска, Юля БАТУРИНА из Химок Московской области.

Мы отмечаем также работы Елены ИВАНОВОЙ из Барыша Ульяновской области, Руслана ПОЛИЩУКА из Тейкова, Оли и Лены БОГАТЫРЕВЫХ из Донецка, Петра БУРЛАКОВА из Александрова, членов литературного кружка «Ключ» из Сыктывкара.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ ЛЮБИТЕЛЕЙ СКАЗОК!
КРИБЛЕ, КРАБЛЕ, БУМС!



Рис. Е. БЕЛИКОВОЙ.

ДУМАЮ О МИРЕ И О СЕБЕ

Частный случай?

Раньше Аня училась в одной школе со мной. Два года назад, когда в Москве стали появляться лицеи и гимназии, она ушла в лицей. Сейчас Аня считает, что нужно было остаться в старой школе.

Почему же не оправдались надежды? Вот что думает Анина мама:

— В этом лицее изучают два языка, я перевела дочку только поэтому. Второй язык — французский — преподают неплохо, а вот первый — английский — сразу «поплыл». В старой школе преподавание английского не идет ни в какое сравнение с лицейским — оно намного лучше.

Такая же ситуация и с другими предметами: по биологии, истории, географии долго вообще не было учителей. Уровень преподавания — обычный школьный учебник. Оказалось, лицей — это не нечто особенное; Аню я оттуда забираю.

— В нашем классе подобрались очень способные ребята,— добавляет Аня,— порой их знания превышают знания учителей. Но педагоги говорят нам: «Вы и так все знаете, зачем с вами заниматься» — или ведут уроки по учебнику.

Будем надеяться, что это — частный случай...

Хотя, может, не надо спешить делиться на лицеи, школы, гимназии? Дело ведь не в табличке, а в том, какие знания нам дают, какие учителя нас учат и по каким программам!

Светлана КНЯЗЕВА,
г. Москва.

От «ПАФ»а:

Уважаемые лицеисты и гимназисты!

Мы были бы рады от вас узнать: как вам учится в новых учебных заведениях? Чем ваши лицеи и гимназии отличаются от обычной школы? Кто учит вас, бывшие школьные учителя? По каким учебникам? Какие предметы вы изучаете? Напишите нам в «ПАФ», на конверте не забудьте пометить «Лицей».

НУЖНЫ НОВЫЕ КУНИЦЫНЫ

В Москве уже есть 7 лицеев. Я учусь в одном из них, на Остоженке. Нашему лицею два года. По словам завуча Жанны Алексеевны Медведевой, лицей должен был изменить отношения учителей и учеников, создать все условия для их сотрудничества.

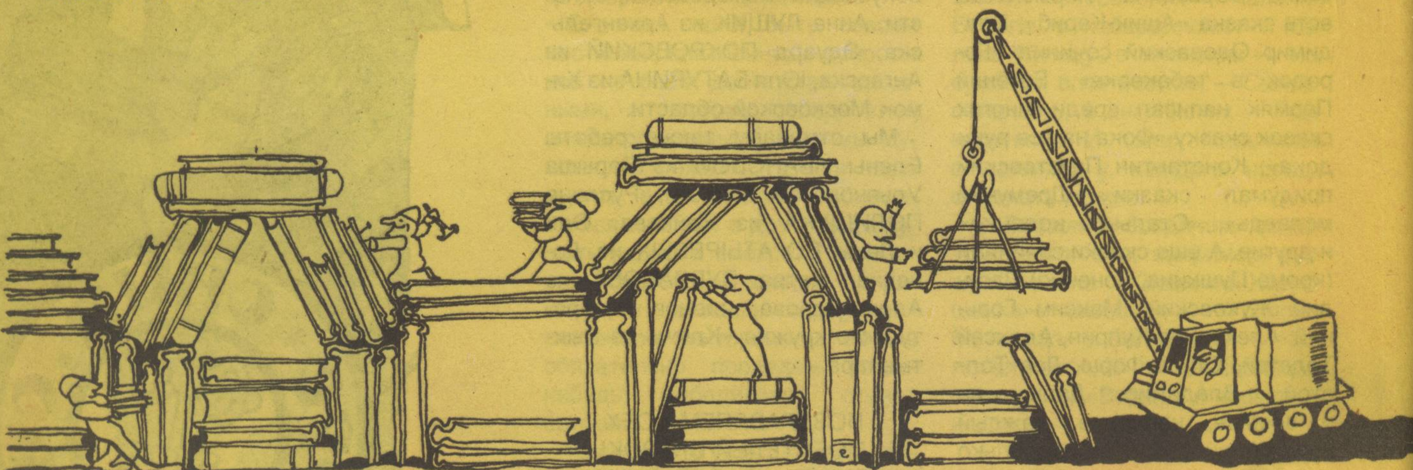
Программа у нас тоже отличается от программы обычных школ. Ее придумали в научной лаборатории МГЛУ (бывший Иняз) вместе с нашими учителями. Лицеисты учат два иностранных языка, и у них меньше уроков математики.

Среди учителей есть и бывшие вузовские преподаватели. А удерживает их у нас не зарплата, а интерес к новому.

Лицей на Остоженке (впрочем, как и другие) — начинание, помоему, весьма неплохое. Хотя по программе да и по духу своему он мало похож на лицей прошлого. Способен ли сегодняшний лицей воспитать новых Пушкина, Кюхельбекера, Дельвига, Пущина? Может быть, для этого нужны новые Куницын, Галич, Малиновский?

Дмитрий ЛАПИЦКИЙ,
г. Москва.

Рис. Н. ПЫЛЬНЕВОЙ.





Марина МОСКВИНА

ПУТНИК ЗАПОЗДАЛЫЙ

Посвящается Резо Габриадзе

Рис. А. МАРТЫНОВА.

Я сидел в шкафу — прятался от молний. Я боюсь молний. А тут как раз гроза. Сперва короткие вспышки. Грома не слышно. Потом как бревна покатились: бу-бух! Тр-рах! Ветер, дождь!..

Вдруг — звонок в дверь — длинный, громкий, так обычно звонят дети или милиционеры. Все пошли открывать — мама, папа, я выбрался из шкафа, такса Кит...

Глядим — чужой дядька во всем мокром — хоть выжми! И говорит:

— Я путник запоздалый. На улице непогода. Пустите переночевать.

Папа смутился, мама насупилась, я остолбенел. Один наш свирепый Кит встретил путника как родного.

— Меня зовут Автандил Эльбрусович,— сказал путник запоздалый.— Фамилия Кубанишвили. Ночь застала меня в пути.

— Очень рад,— сказал папа как мог приветливо.— Снимайте свой плащ и шляпу и пойдемте пить чай. Надеюсь, вам у нас понравится.

Автандил Кубанишвили пожал руку папе. Потом он пожал руку мне.

— А это вам.— И он протянул маме пакет — ну, такой, темно-зеленый, который, когда пассажирам плохо, выдают стюардессы в самолете. НО ЭТОТ ПАКЕТ БЫЛ ПОЛОН ЧЕРЕШНИ!

Утром он вошел ко мне — свежий, утренний. Белые зубы, черная грудь, голубая майка с пристроченным ценником на плече. Загар очерчивал другие майки — видно, совсем новую надел Автандил Эльбрусович майку в Москву! Длинные волосы были зачесаны зеленой гребенкой с пупочками. На черных брюках в серую полоску сиял оранжевый ремень.

— Все спишь, Андрюха?! — сказал он.— А я уже лудил, занимался жестяными работами. Возродил тарелку, которая ТУТ У НАС была крышкой от помойки, а теперь будет блюдом на торжественных обедах.

— Давайте вставать!..— постучал он в комнату к родителям.— Позавтракаем, сыграем в шахматы, нарисуем картину...

— КАКУЮ КАРТИНУ??? — послышался из-за двери голос мамы.

— «Весна пришла»! — ответил Автандил Эльбрусович.— Или «Утро в горах»...

Я спросил:

— А что — вашего папу звали Эльбрус?

— Что значит «звали»? — воскликнул Автандил.— Эльбрус Кубанишвили — живой, всеми уважаемый торговец шнурками в Кутаиси. Неделю назад в районном конкурсе на самые голубые глаза он занял первое место.

Мой папа Миша — тоже в майке — прошествовал на кухню и вскричал:

— Люся! Автандил Эльбрусович приготовил завтрак!

Это была ни с чем не сравнимая яичница с двойным перевертышем. Он как почувствовал, что я не люблю жидкие желтки. Когда я гляжу на жидкий желток, мне кажется, он выпустит ножки и поползет.

— Однажды я в море потерял штаны,— рассказывал Автандил Эльбрусович, намазывая маслом хлеб — всем по очереди.— У меня мощность прыжка очень большая. И очень большие купальные штаны. Представляете,— говорит,— как человек может испугаться, если мои штаны обовьются у него вокруг ноги!..

Тут мы заметили, что очень покраснел чайник.



Папа хотел налить, но из носика посыпался один только пепел.

— Урон хозяйству какой! — сердито сказал папа.— Кто ж ставит на плиту пустой чайник?

— А вы живете у моря? — спрашивает мама.

В мамином голосе я уловил, что она не прочь была бы нанести Автандилу ответный визит — летом, на каникулы, со всеми нами.

— Да,— сказал Автандил Эльбрусович.— Всего в двух шагах от моря у меня есть маленький дом очень большой.

— А с кем вы живете, с семьей? — допытывалась мама.

— С орлом,— ответил Автандил. И рассказал, что он у себя дома развел ужей — от мышей. Ужи быстро плодятся, и не успел он глазом моргнуть, как дом закишел ужами. Тогда он купил орла. Случайно. В ресторане у пожарных.

— О, с каким кровожадным клекотом кидался он за моим спаниелем! Раскинув крылья больше, чем у меня руки!..— И Автандил Эльбрусович раскинул руки, похожие на крылья какой-то черной косолапой птицы.

— У вас и спаниель есть? — спрашивает папа.

— Два! — заявил Автандил.— Херольд Первый и Херольд Второй.

— А где спит орел? — поинтересовалась мама.

— Я ему палочку сколотил. В форме буквы «Т». Он на нее сядет и сидит. Правда, иной раз пуляет.

— Как пуляет? — удивилась мама.

— Хвост поднимает и пуляет,— просто объяснил Автандил Эльбрусович.— На расстоянии семи метров попадал. В стене вмятину сделал. И ЧУТЬ ЧЕЛОВЕКА НЕ УБИЛ. Я нес его на плече, а он...

— Давайте переменим тему разговора,— попросила мама.

— Хорошо,— согласился Автандил.— ОДНА МОЯ ПОДРУГА ПОЕХАЛА НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ЛОВИТЬ КРАБОВ...

Его оранжевый ремень становился все оранжевей. А зеленый гребень в волосах — зеленей. Весь Автандил Эльбрусович на глазах разгорался, прямо как заря.

— Матросы,— продолжал он,— вытаскивали



крабов из сети. И она тоже с ними, МОЯ ПОДРУГА.

Дикое веселье поднималось во мне, хотя — чуяло мое сердце — ничем хорошим эта история с ПОДРУГОЙ не кончится. Зловещая пауза подтверждала мои подозрения.

— А дальше? Дальше что было? — не вытерпел я.

— Она взяла краба,— сказал Автандил,— бросила, НО НЕ ТАК, КАК НАДО. И матросу ОДНОМУ КРАБ НОС КЛЕШНЕЙ ОТХВАТИЛ.

— Совсем? — Мама чуть в обморок не упала.

— Напрочь,— махнул рукой Автандил.

Мама упала в обморок. А папа забеспокоился и спросил:

— Что это за грохот?

Когда все утряслось, они с Автандилом Эльбрусовичем сели играть в шахматы. Автандил Эльбрусович очень жульничал. Папа рассердился. Но потом смягчился. Потому что Автандил Эльбрусович сказал:

— Благодаря моему дедушке, у меня есть с собой его фотография, Батуми был освобожден от турок.

И тут он увидел гитару.

— Андрюха! — вскричал он.— Сыграй, а? Мою любимую!..— Он обнял меня за плечо, прикрыл глаза и улыбнулся.— МОЙ ДРУГ по очереди за газетами научил меня ей!

И он запел, сбросив тапочки, с ногами забравшись на стул:

— Мы все-е ухо-одим понемно-огу
в ту страну-у, где тишь и благодать!..

Он сидел на стуле, как орел на Эвересте. Глаза блестят, взор вперен в облака. Мама смотрела на него боязливо: не устремится ли этот орел ввысь, не расколошит ли окно?

— МЫ ВСЕ-ЕЕ УХО-ОДИМ ПОНЕ-ЕМНООГУ!..— с чувством подхватил папа, так же раздувая ноздри и безумно улыбаясь, как Автандил.— В ТУ СТРА-АНУ, ГДЕ ТИШЬ И БЛАГОДАТЬ!!!

Я прямо зашелся от таких чудесных слов. Я бешено ударил по струнам. А Кит завыл.

— Так не пойдет,— сказал Автандил Эльбрусович.— Вы меня заглушаете. И вообще — что у тебя за инструмент?

— Отличнейшая гитара,— сердито сказал папа.—

Стоит пять рублей.

На папиной гитаре надпись: «Мотивы дембеля — крик свободы». Кто-то выжег. И роза. Я раньше думал: кто такой Дембель? Я думал, это иностранный композитор. А это демобилизованный солдат!

— Однажды я сделал себе гитару,— сказал Автандил Эльбрусович.— Просил у лучших мастеров. Никто, как я хотел, делать не соглашался. «Это все равно,— говорили они,— что просить кривой гроб». Я сделал ее за два года. Пришел с ней и встал во дворе консерватории. Все высыпали на балконы. «Сыграй!» — кричат. Я только струны тронул. Они: «Что это было, слушай! Это же бархат и хрусталь. Верхние — бархат, нижние — хрусталь!»

Тут приезжает гитарист из Испании. Со своею гитарой. «Три тысячи,— говорит,— за нее заплатил. Чистая бразильская ель и палисандр». А у Автандила Эльбрусовича — адыгейская ель и тута.

Разошлись Автандил Эльбрусович и знаменитый испанский гитарист по разным комнатам. А слушатели столпились в коридоре. И что же? Всемирно известного гитариста от Автандила Эльбрусовича ни один профессор консерватории не смог отличить!!!

— А вы кто по профессии, если не секрет? — Папа бросил на Автандила пронзительный взгляд.

— Сторож корабля на приколе. Корабль «Титан». Смотрю, чтоб не подожгли. А то он сгорит в пятнадцать минут. ОН ВЕСЬ — ДЕРЕВО И КРАСКА!..

Звук полыханья корабля «Титан» я слышал в себе, когда смотрел на Автандила. Я и Автандил — мы одного поля ягоды. Я плохо себя чувствую, когда вокруг ничего не происходит. А в жизни Автандила не наступало затишья.

Все мои знакомые взрослые в любой момент готовы уснуть или впасть в уныние. Автандил же Эльбрусович — хоть ночью разбуди — готов поведать волнующую историю или захохотать во все горло.

Он едал пиявок, запеченных в гусином жире, в Сирии. Пускал «блинчики» на Белом, Черном, Красном, Эгейском и Мраморном морях. Он — это я, когда стану взрослым. Он казался мне великаном. От него шел такой жар, что я снял рубашку! Автандил же Эльбрусович надел плащ и прижал к груди шляпу.

— Прощайте,— сказал он.— Спасибо за ночлег. Я еду в Подлипки осеменять совхоз.

— Осеменять чем???

— Семенами моей тыквы. Я вырастил тыкву размером с холодильник. Она получила приз — сто лотерейных билетов.

Он обнял меня и вздохнул.

— Жаль, нет фотоаппарата со вспышкой. А то бы мы вместе сфотографировались на память.

И он ушел походкой садовода-любителя, без всяких чемоданов, с одной только сумкой, она же — подушка, она же — плавательный баллон. Он уносил в ней тыквенные семечки, фото дедушки, спасшего Батуми от турок, и мое сердце.

— Абракадабра! — сердито сказал папа, как только за Автандилом Эльбрусовичем закрылась дверь.— Не верю ни одному Автандилову слову. И я не потерплю, чтобы какой-то **путник запоздалый** сжигал МОЙ чайник и морочил голову членам МОЕЙ семьи.

— Ты раздражаешься из-за чепухи,— говорит мама.— Он в жизни неустроенный. А сам фантазер.

— Автандил тюльку гонит! — стоял на своем папа.— Терпеть не могу вранья. Подавай мне чистую правду. Говори только то, что было на самом деле!

Папа ходил взвинченный, называл Автандила пройдохой и лапчатым гусем. И вдруг как закричит:

— Люся! Люся! Опять Кит грызет мою стельку!

— Но это не стелька,— сказала мама.

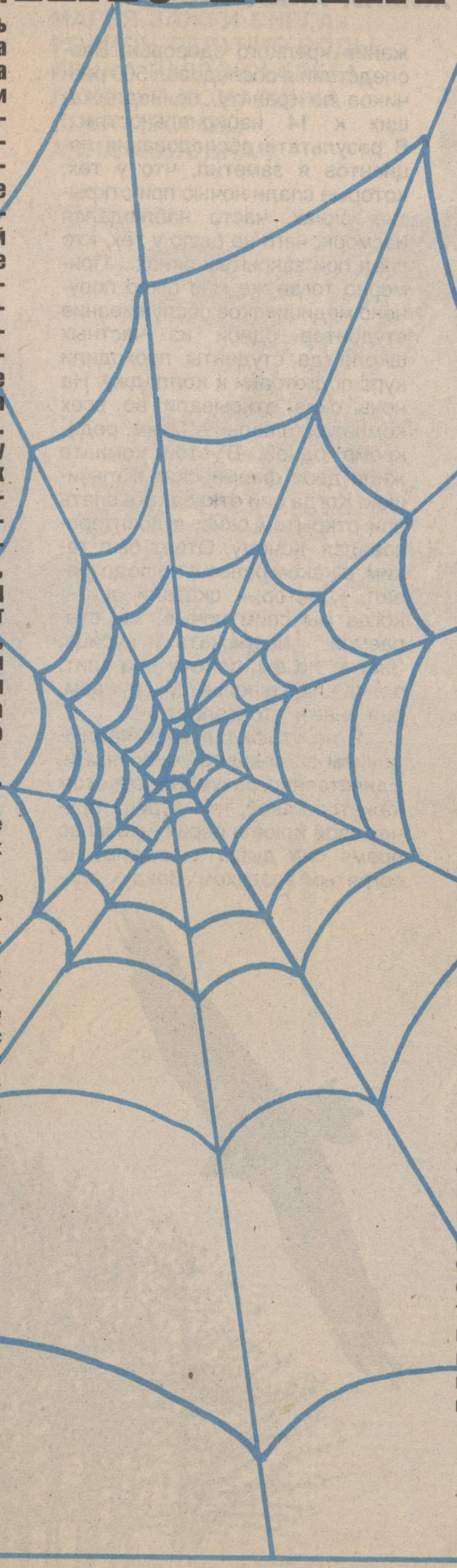
Это была оброненная Автандилом Эльбрусовичем тыквенная семечка размером с папин ботинок.



ПАУТИНА

«Нина Ивановна! Прочитали в журнале ваши ответы ребятам. Вы следователь, всего навидались. И страшные групповые драки, грабежи, даже убийства. Но ведь убить может не только пуля. Моя подруга БРОСИЛАСЬ ПОД МАШИНУ! И из-за чего? Из-за сплетни. Не уберегли мы ее, все уговаривали: «Не обращай внимания», — когда две девчонки-девятиклассницы стали распускать про нее слухи один хуже другого. Приревновали к мальчишке, который жил рядом с моей Олей, но они вовсе даже и не дружили. Эти девятиклассницы писали на стенах гадости, рассказывали всем «по секрету», что на вокзале «Оля подкарауливает «клиентов» и тому подобное. Сначала все смеялись, ведь знают, что Ольга домоседка и чересчур нелюдимая. И мы все думали: принимать эту болтовню всерьез — значит, как бы узаконить ее. Сплетниц пытались проучить. И не помогло ничего. Как люди вокруг рады плохому! Оля часто плакала, говорила, что повесится. И вот попала под машину. Она жива, но может остаться калекой. Мальчишки, наши одноклассники, задумали месть, чтобы «и они калеками остались». Но неужели нет закона против клеветы? Дойдет ведь до кровопролития!»

Надя К., Челябинская обл.



Из редакции передали мне много похожих писем. Горько их читать.

«Что делать? Поджечь школу? — пишет шестиклассница из г. Ростова.— Бить физически за то, что бьют морально, за то, что меня медленно, незаметно убивают? Не идти же в милицию! Дай мне сейчас в руки оружие... И сесть в тюрьму не страшно, страшнее эта паутина, дикие сплетни, которыми меня преследуют...»

...Я понимаю тех ребят, которым кажется — лучше не обращать внимания, отшутиться, а то и припугнуть любителей оболгать, оклеветать товарища, затравить грязными слухами. Хорошо, когда удается «справиться своими силами». Но ведь, с другой стороны, важнее создать в коллективе атмосферу а б с о л ю т н о й нетерпимости к лжи, подлости. А для этого надо знать, что оговор, оскорбление достоинства человека, клевета, ложный донос юридически н а к а з у е м ы. Между всеми этими действиями есть некоторая разница в мере наказания. Скажем, открытое оскорбление — тут зависит от «потерпевшего», будет ли он подавать в суд, либо пойдет к прокурору с жалобой, или как-то иначе разрешится ссора.

Клевета, оговор, ложный донос являются поводом для возбуждения уголовного дела по статьям 170, 181 Уголовного кодекса РСФСР. Наказанием могут быть лишение свободы сроком на год либо исправительные работы, штраф, порицание. Уголовная ответственность за эти преступления наступает с шестнадцати лет. С четырнадцати же за это привлекают к административной ответственности, и комиссия исполкома решает, отправлять ли подростка в исправительное учреждение — спецшколу, спецПТУ, либо можно обойтись другими наказаниями с учетом пожелания администрации и учеников той школы, где виновник учится.

Ложные, позорящие измышления (я нарочно применяю точные юридические формулировки — это все очень серьезно!), позорящие сведения, унижение достоинства человека практически могут быть приравнены к тяжкому хулиганству.

Вернусь к письму, которое прислала Надя из Челябинской области. Почему в подобных случаях не так уж часто обращаются в суд? Да потому что мало приятного в открытую обсуждать всякие подробности грязных слухов, не хочется, чтобы долго судачили вокруг... Ну хорошо, где-то сумели одернуть любителей клеветы, а где-то нет. Жаль, но в наши сегодняшние дни люди не стали добрее, порой даже со злорадством потакают клевете, унижению. Но нет, я за то, чтобы не молчать! Девчата знали, как Оля ранима, чего стоят издевательства над ее честью. Известно было, кто виноват. Свидетелей, то есть тех, через кого они распространяли унизительные «новости», найти не составляло никакого труда. И сейчас еще не поздно.

Н. КУЗЬМИНОВА,
подполковник милиции,
старший следователь
по делам несовершеннолетних.

Доктор Джарвис рассказывает

Из главы III «Законы жизни животных»

...Коровы, лошади, свиньи и другой домашний скот имеют много общего с дикими животными, обитающими в дремучих лесах; и если у нас есть желание, и если мы не поленимся понаблюдать за ними, это позволит нам приобрести много ценных знаний...

Взять, к примеру, отказ больного животного от еды.

При голодании в организме животного изменяется биохимический состав, что способствует скорейшему выздоровлению. Когда мы больны, мы часто едим предлагаемую нам пищу, боясь показаться неучтивыми... Если мы хотим подражать животным в изменении биохимического состава организма, способствующем выздоровлению, мы должны только пить кислое питье, как, например, виноградный сок, в котором содержится винная кислота, или клюквенный сок, содержащий лимонную, яблочную, хинную и бензойную кислоты, или яблочный сок, содержащий яблочную кислоту.

Люди привыкли считать, что, если они раз в день не поедят, с ними произойдет что-то ужасное. Они забывают, что в организме имеются запасы, за счет которых он может существовать в случае вынужденного голодания в период болезни средней продолжительности. Они не знают, что в течение первых 20 лет жизни пища используется главным образом в качестве строительного материала. К моменту достижения возраста 25 лет у человека уже сформировались скелет, мускулатура, сердце, кровеносно-сосудистая система, дыхательная и пищеварительная системы, и потребляемая в этот период пища идет на поддержание различных систем организма...

Давайте также рассмотрим вопрос о сне при открытых окнах летом и зимой. Прежде нам внушали, что поддержанию крепкого здоровья помогает сон при открытом окне в течение круглого года.

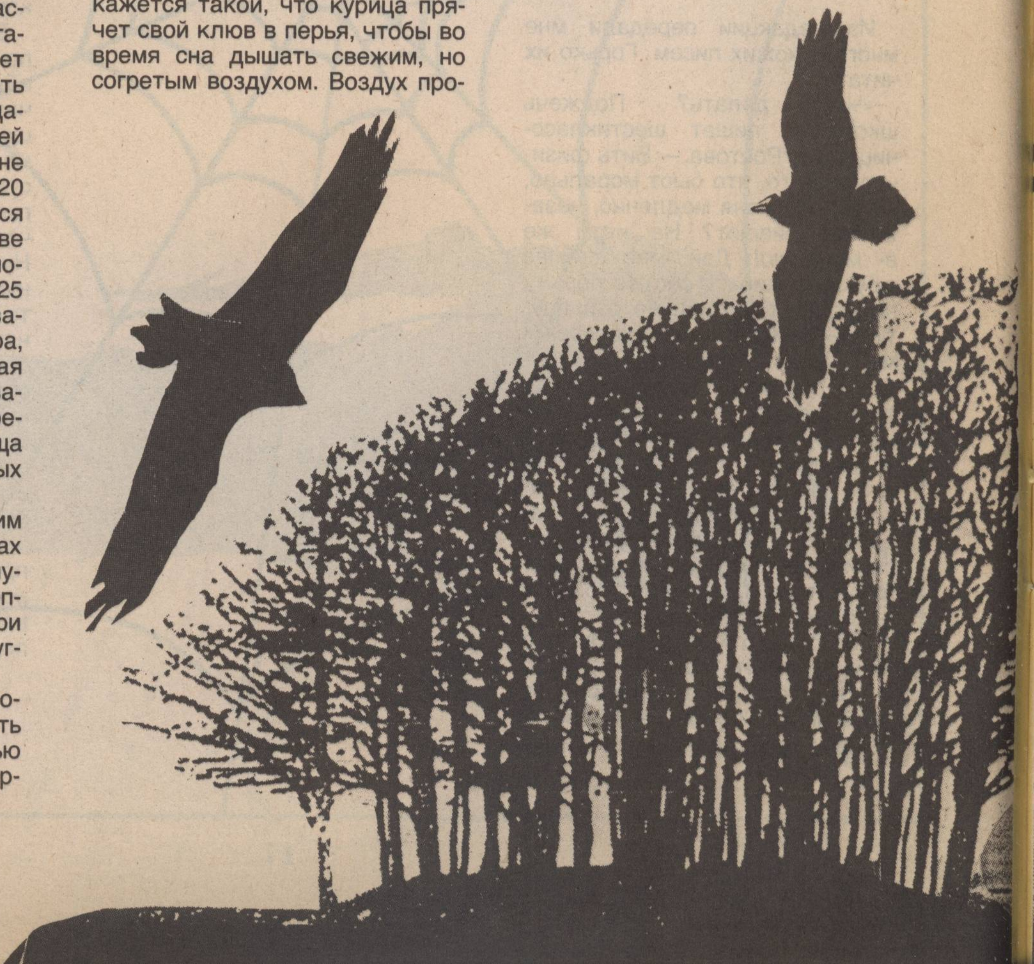
Несколько лет назад... я загорелся желанием предложить своим пациентам спать ночью при открытых окнах для поддержания крепкого здоровья. Впоследствии я обследовал 500 резчиков по граниту, принадлежащих к 14 национальностям... В результате обследования пациентов я заметил, что у тех, которые спали ночью при открытых окнах, часто наблюдался насморк, чего не было у тех, кто спал при закрытых окнах... Примерно тогда же мне было поручено медицинское обслуживание студентов одной из частных школ, где студенты проходили курс подготовки к колледжу. На ночь окна открывали во всех комнатах (школы.— Прим. ред.), кроме одной. В этой комнате жили двое фермерских мальчишек. Когда они отказались спать при открытом окне, я поинтересовался, почему. Ответ был таким, о каком ранее я не подозревал. «Доктор,— сказали они,— когда мы спим ночью, мы стараемся подражать курице. Знаете ли вы, почему она спит, пряча клюв в перья? Мы думаем, она знает, что делает...»

...Я не утруждал себя наблюдением за спящими животными. Единственно разумным ответом кажется такой, что курица прячет свой клюв в перья, чтобы во время сна дышать свежим, но согретым воздухом. Воздух проходит сквозь перья и согревается при дыхании...

Фермеры рассказывали мне, что лиса подобным же образом инстинктивно регулирует воздухообмен, когда спит на земле, закрывая морду пушистым хвостом, вдыхая свежий, но теплый воздух. Мы наблюдали за лошадьми в открытом поле в холодный день. Они стояли тесно, прижавшись головами друг к другу. Вдыхаемый ими воздух циркулирует около их голов и лишь незначительно охлаждается перед тем, как они вдыхают его снова. В холодный ветреный день лошадь становится спиной к ветру.

Касаясь значения физической активности, мы также можем изучать повадки животных и наблюдать за ними. Животные бродят по полям в поисках корма, то есть они проводят в движении часть времени. Молодые животные отличаются высокой активностью. Щенки и котята постоянно двигаются, они бегают, прыгают, лазят, дерутся, исследуют окружающую обстановку...

Если бы мы вырвали страницу из книги о животных, нам потребовалось бы затратить гораздо больше усилий, чтобы познать



все то, чему научили нас животные. И одним из идеальных видов физической тренировки было бы садоводство, при занятии которым человек уподобляется животному, бродящему в поисках пищи...

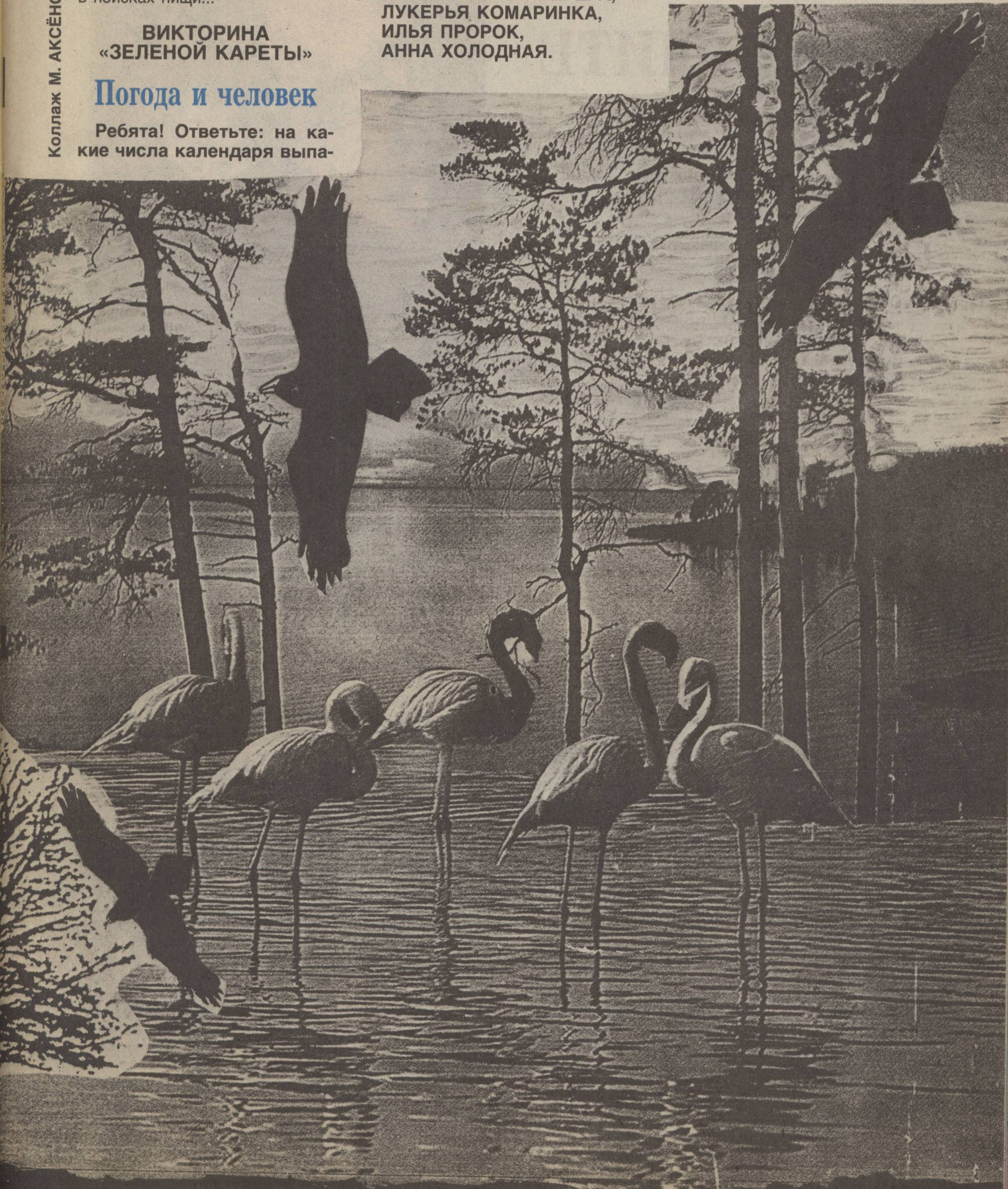
ВИКТОРИНА «ЗЕЛЕНОЙ КАРЕТЫ»

Погода и человек

Ребята! Ответьте: на какие числа календаря выпадают следующие дни, которые в народе называют ВАСИЛИЙ КАПЕЛЬНИК, МАРЬЯ ЗАЖГИ СНЕГА, РОДИОН ПЕВУЧИЕ ВОДЫ, ИРИНА РАЗРОЙ БЕРЕГА, ЛУКЕРЬЯ КОМАРИНКА, ИЛЬЯ ПРОРОК, АННА ХОЛОДНАЯ.

И какие события, связанные с природой, в эти дни происходят?

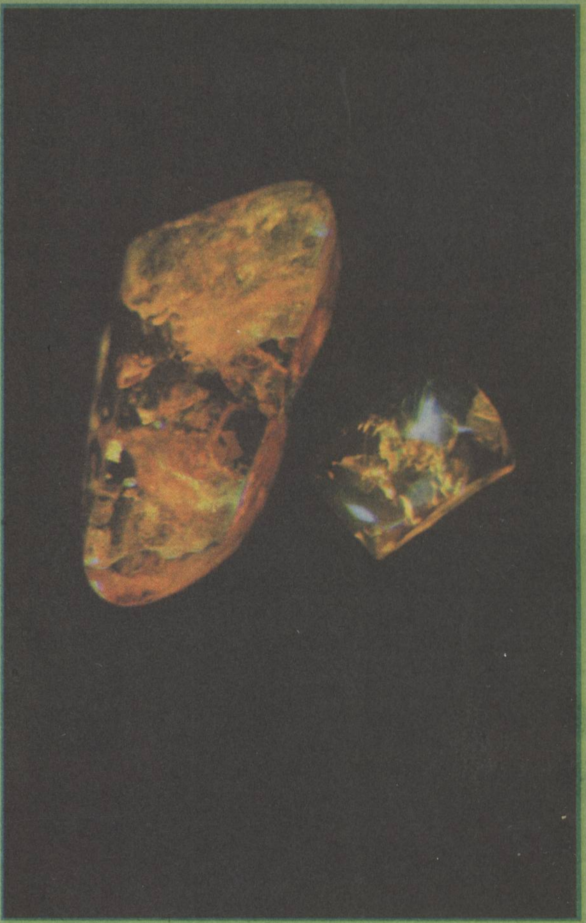
Ответы присылать до 1 января 1992 года.



Коллаж М. АКСЁНОВОЙ.

Наверное, почти в каждом доме у бабушки или мамы в шкатулке хранятся перстенек, бусы или браслет с ярким камушком.

Драгоценные камни... Мы привыкли относиться к ним как к украшениям. А в древние времена люди ценили их и за... лечебные свойства.



ПРОПИШИТЕ МНЕ ИЗУМРУД

«У тебя над ночным ложем я повешу смарагд, прекрасная моя: пусть он отгоняет от тебя дурные сны, утешает биение сердца и отводит черные мысли».

А. И. Куприн. «Суламифь».

Не прописывал ли вам врач изумрудную крошку? Представьте свою маму отправляющейся в аптеку за этим снадобьем. Смешно? А в былые времена к подобным средствам относились вполне серьезно.

На протяжении многих веков складывалось определенное отношение к камню: как к мистическому предмету.

Прежде всего привлекали внимание камни яркие и прозрачные. Им больше всего досталось магических свойств. Иначе не объяснишь изменение цвета у александрита, способность светиться через несколько слоев ткани у рубина и так далее. Тут всякое в голову полезет. Ведь некоторые свойства до сих пор не объяснены.

Только теперь ученые выяснили: необыкновенное свечение рубина и александрита объясняется лазерным эффектом. А сердолик и янтарь в нас вселяют бодрость благодаря наличию естественной радиоактивности. Но наши предки не владели научными методами. Им оставалось только догадываться да подмечать.

Чтобы немного разобраться в вопросе о лечебных свойствах камней, рассмотрим его с трех сторон.

Проще всего было испробовать на себе — принять внутрь. Рискованно, конечно. Но что только не сделаешь, когда заболеешь! Это и есть первая сторона вопроса о взаимодействии человека с камнем. До нас дошли лишь некоторые рецепты. Скажем, изумруд, растолченный с горячим верблюжьим молоком, давали человеку, отравленному ядом. Но и в давние времена не всем было доступно это средство. Как правило, использовали то, что было под рукой. На Балтике, к примеру, полно янтаря. Его применяли от множества болезней: глухоты, простуды, при неправильном обмене, болезнях желудка, сердца... Само название — янтарь — произошло от литовского «гинтарас» — защита от болезней. Теперь даже младенцы польского Поморья грызут его, когда режутся зубки. Лечебный эффект дает янтарная кислота. Она же нейтрализует смолы, образующиеся при курении. Недаром курильщики предпочитают янтарные мундштуки.

Камни, не только драгоценные, употребляли и как растирания. Славянские народы использовали ранозаживляющую растирку из порошка «чертовых пальцев». Это останки белемнитов. Их и сейчас нетрудно отыскать.

Переходим ко второму аспекту вопроса человек — камень.

Прежде всего воздействие камней на людей можно объяснить цветом. Психотерапевты давно используют его для лечения недугов. Подмечено: красный — возбуждает, повышает иммунитет, однако его избыток может привести к неврозу (вспомним быка и красное полотно). Желтый — не только укрепляет нервную систему, но и улучшает пищеварение. Зеленый — «нет цвета, который был бы приятнее для глаз, чем цвет смарагда (изумруда)...» — это заметил еще Кай Плиний Секунд. Зеленый успокаивает, способствует регенерации, замедляет ритм биения сердца. Синий — тоже хорош, он повышает жизненную силу организма и ста-

билизирует работу нервной системы. А вот серый — скучен, если вы не в настроении, он вызовет апатию. Это не сказки, а данные науки.

Но почему именно так, а не иначе действует на человека минерал, до сих пор еще не совсем ясно. Это относится к третьей, так называемой магической стороне вопроса.

Экстрасенсы определили, что у камней есть некое силовое поле. Тогда можно отчасти объяснить их влияние на человека. Это результат взаимодействия биополя и поля камня. С этой точки зрения взаимосвязь человек — камень в плане здоровья не представляется абсурдной. Опять заглянем в прошлое. Древние утверждали, что постоянное ношение того или иного камня полезно не только для здоровья, но и для характера человека. Недаром почти все носили талисманы и амулеты.

В старину камень подбирали исходя из его магических свойств. Например, рубин. Он опасен эмоциональным и несдержанным людям, как и все красные камни. Он усиливает природные отрицательные качества, в то же время робких и нерешительных делает энергичными. «Яхонт червленый» — называли рубин на Руси. Это был один из любимых камней Ивана Грозного. «Вот рубин,— говорил царь, показывая свои сокровища английскому послу Горсею,— он врачует сердце, мозг и память человека».

Еще один яхонт — «лазоревый». Это сапфир. В древности его считали камнем созерцания, размышления, символом небесного купола. Сапфир особенно ценили служители религии. «Яхонт лазоревый,— сказано в русском лечебнике XVIII века,— кто его в перстне носит, чинит того спокойным и в людях честным, набожным и милостивым».

А вот опал — камень противоречивый, его лучше оправлять в серебро и носить мечтателям и меланхоликам — он вселяет недежду.

Если вы страдаете от собственного несовершенства, носите изумруд. Действует против демонов, его можно носить всем, потому что стимулирует все лучшие качества.

Янтарь же действует избирательно. Приносит счастье тем, кто родился под созвездием Льва. Остальным же его не следует носить постоянно, особенно тем, кто родился под созвездием Тельца. Так считают астрологи.

Чтобы отвести дурной глаз, подойдут кораллы (от еврейского «скромность»). Они также помогают заживлению ран, язв, укрепляют память и врачуют сердце.

Сейчас в моде жемчуг (от индийского «процветание»). Согласно индийским представлениям, помогает в борьбе с инфекциями, высокой температурой, рвотой, желтухой. Но жемчуг очень требователен. Даже самая лучшая жемчужина не живет дольше 150 лет. Она капризна, неравнодушна к теплу чистого, здорового человеческого тела. Вот почему на пожилых людях с сухой кожей жемчуг быстро «усыхает». Если владелец нездоров и его кожа богата вредными испарениями, жемчуг может поменять цвет. Однако говорят, что через изменение цвета он приносит человеку здоровье.

Еще немного о мистических свойствах распространенных камней и их влиянии на человека. При склонности к нервным заболеваниям средневековый врач мог посоветовать вам носить аметист, а отправляясь в морское путешествие, захватить аквамарин — он помогает при морской болезни. Алмаз и сапфир помогут избавиться от заболеваний



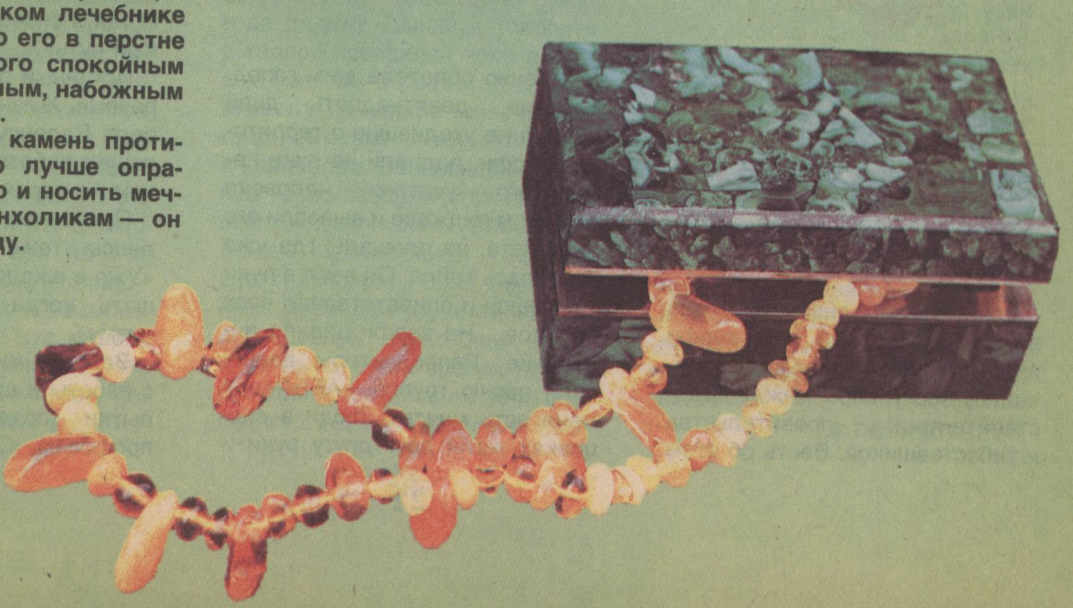
Фотографии Р. РАХМАНКУЛОВА.

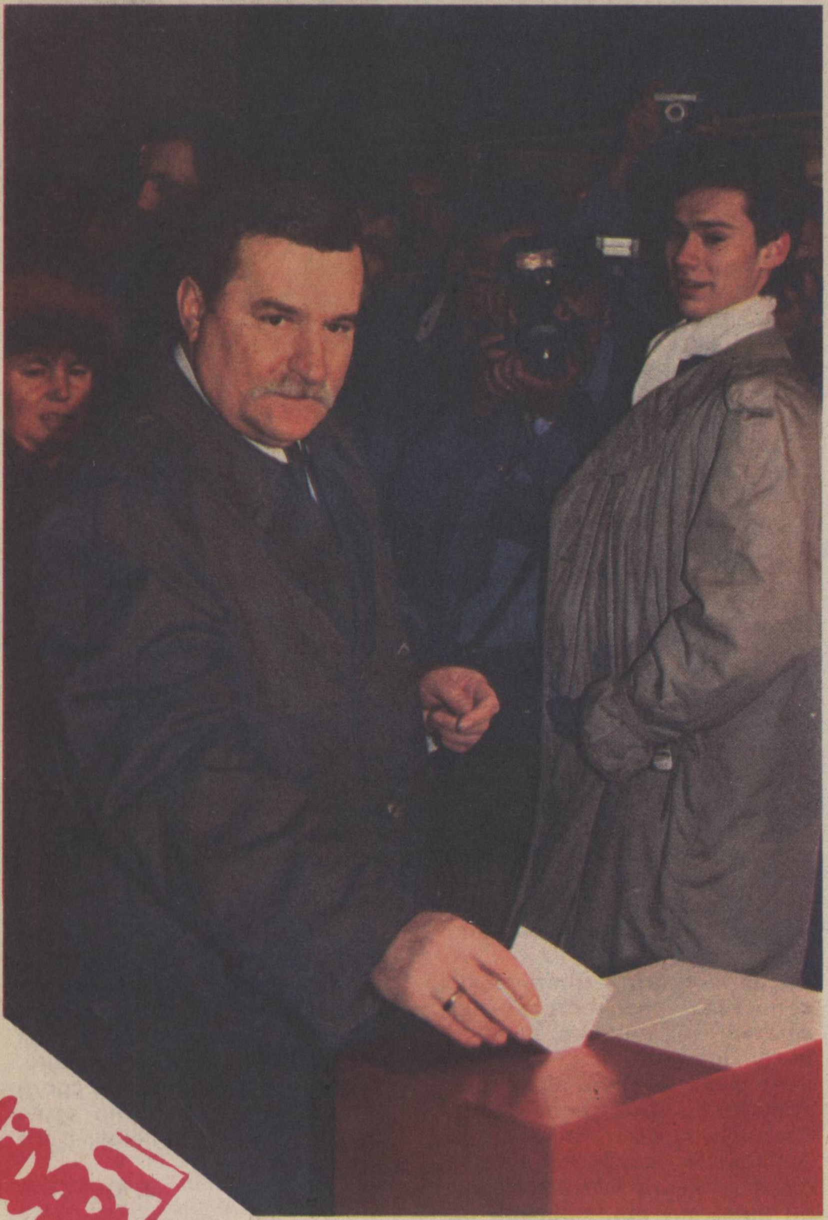
кожи. Топаз освободит от буйных страстей, ослабит приступ астмы и обострит вкусовые ощущения. Этот камень любили носить гурманы.

А что делать тем, у кого нет, скажем, изумруда или рубина? В любом случае не стоит расстраиваться. Носите то, что нравится и подходит к вашей внешности.

А теперь послушайте, что советовали наши предки. Наденьте камень и представьте себя окутанным невидимым эфиром. Впитайте в воображении эфир через камень и разлейте по телу, концентрируя в больном органе. Ежедневно проделывая это упражнение, вы научитесь дышать эфиром через камень. И дело сделано. Достигнуто мистическое сродство с камнем. Можно стремиться к выздоровлению с его помощью.

М. ЮРЬЕВА.





1+1

«МАЛЕНЬКИЙ РЫЦАРЬ»

Августовским днем 1980 года в конференц-зале судоверфи имени Ленина в Гданьске закончились переговоры между представителями правительства и забастовщиков. Весть об этом мгновенно облетела весь город. Рабочие, девятнадцать дней подряд не уходившие с территории верфи, подняли на руки невысокого усатого человека в темном пиджаке и вынесли его за ворота, на площадь, где уже собралась толпа. Он взял в руки микрофон и приветствовал всех поляков... На верфи царило ликование. Репродукторы разносили песню группы «АББА» «У меня есть мечта». Люди в спецовках жали друг другу руки и обнимались. Имя того человека сегодня знают во всем мире — Лех Валенса. Сбылась мечта Валенсы о независимом профсоюзе с красивым названием «Солидарность».

Отец Валенсы умер в 1945 году — здоровье его было подорвано пребыванием в немецком концлагере. В детстве Леха не было ничего особенно примечательного. Как большинство поляков, он воспитывался в католической вере.

В Польше религия занимает совершенно особое место в жизни каждого человека и всего государства. Вера для поляков — это ежедневная молитва в костеле (может быть, всего несколько минут по дороге на работу), это милосердие, сбор пожертвований, забота о бедных и больных... Вроде все, как и в других странах, у последователей других религий. Но все же по-своему, по-польски. Передать это в двух словах почти невозможно. Этим можно проникнуться, принять и всегда об этом помнить, когда речь идет о Польше. В данном случае религиозность Леха Валенсы во многом и сделала его столь популярным политическим деятелем...

Лех рос задиристым гулякой, этаким рубахой-парнем. Два года, с 17 до 19 лет, он и сейчас не очень любит вспоминать... Но вдруг случилось чудо.

«В один из дней я очень замерз и устал,— рассказывал он.— Я стал смотреть по сторонам, где бы мне отдохнуть. В округе не было ничего, кроме церкви, и вот я вошел в нее и сел на скамью. И так я снова вступил на истинный путь».

Истинный путь не был усыпан розами. Жизнь никогда не баловала Валенсу. Он с ранних лет пошел работать электромехаником на верфь.

Политические взгляды Валенсы тоже сложились рано: «Уже в школе я переставал слушать, когда нас учили коммунизму».

Валенсу много раз увольняли с работы и арестовывали за попытки создать независимый профсоюз. Он оказывался без

единого злотого в кармане — и с шестью детьми дома. Седьмой появился на свет, когда в Польше в 1981 году было объявлено военное положение, а Лех арестован. Эту девочку назвали Виктория — Победа. Отец увидел ее, когда, выдержав многомесячное испытание в заточении и не отрекшись от «Солидарности», все же был выпущен на свободу.

Все семидесятые годы семья Леха жила в двухкомнатной квартирке площадью 26 квадратных метров. Его жена, когда могла, работала цветочницей. Денег хронически не хватало. Впрочем, ни он, ни Данута не вешали носа. Данута, в 1984 году от имени мужа получавшая Нобелевскую премию мира, привычно относилась и к его бесчисленным арестам, и к постоянно торчавшим у дома сотрудникам МВД. Она всегда поддерживала Леха. В семье Валенсы царила веселая и добродушно-грубоватая атмосфера, часто возникающая между людьми, счастливыми друг с другом.

Валенса каждый день встает ни свет ни заря, однако компенсирует ночной недосып десятиминутными дневными «отключениями». Если надо, он может подремать даже стоя. Этот навык у него остался с тех времен, когда Лех работал на судоверфи. А сейчас каждый день напряженная, сложная работа политика и главы государства.

Валенсу никто никогда не учил, как вести переговоры и предвыборные кампании, как руководить профсоюзом и как говорить на многотысячных митингах. Лидерство было в нем изначально. *«Я не знаю, действительно ли я могу быть вожаком, но я могу усваивать факты и чувствовать ситуацию. И если толпа молчит, я понимаю, что она говорит молча. И я могу выразить это голосом, могу облечь это в необходимые слова»* — вот что считает сам Лех по этому поводу.

Валенса не верит в насилие. Как-то он сказал, что скорее предпочтет быть убитым, чем убивать самому. Он считает, что к истинным переменам ведут не-



С президентом Чехо-Словакии Вацлавом Гавелом.

насильственные методы, которые изменяют не только общество, но и самого человека. «Свобода», «справедливость», «Бог», «солидарность» — для него не пустые слова, не монетки в политической игре. Это то, во что он верит, то, в чем он черпает силу.

Сейчас Лех Валенса — президент Польши, но его манера говорить с людьми осталась прежней. Он не избегает громких слов, он умеет сказать красиво. «Ваши мужья бились, как львы!» — сказал он женщинам, собравшимся перед воротами одного из бастующих предприятий. Но это не лесть — Валенса не из тех, кто льстит толпе. Для рабочих и крестьян он не чужак из министерского кабинета, а свой.

У него была и есть репутация неподкупного человека (а попытки подкупить его были еще в 1980 году).

Над феноменом Валенсы ломали головы многие. Одна из отгадок — в его умении произносить речи. Именно в той самой августовской забастовке 1980 года талант Валенсы говорить с толпой проявился ярко в первый раз. Он не работал к тому моменту на верфи уже четыре года. Поэтому, чтобы попасть к корабелам, Валенса перепрыгнул через забор, и этот прыжок стал историческим. Слова Валенсы производили эффект электрического шока, вспоминают очевидцы и участники той легендарной забастовки, хотя и не было в его словах ничего принципиально нового или особенного. Но по сравнению с казенными, гладкими речами многообещавшего начальства верфи слова Валенсы были сродни динамиту.

Разумеется, одним красноречием Валенса все равно бы ничего не добился. Один из английских очевидцев забастовки писал так: «Порой он казался фигурой несколько комичной, двигающейся, как Чарли Чаплин, слишком быстро и нервозно... Мне пришло тогда в голову, что это сходство с Чаплином — одна из причин популярности Валенсы. Он был одним из них, представлял собой олицетворение «маленького человечка».

Эпитет «маленький» будет потом сопровождать Валенсу. Здесь, кстати, нет намека на рост — в это слово вкладывали теплые чувства, родственное отношение...

Леха Валенсу называли «маленьким капралом», намекая одновременно на его армейское звание и прозвище «Наполеон». Называли «маленьким рыцарем» — из-за неуловимого сходства с героем Адама Мицкевича паном Володзиевским. Во всем этом любовь поляков к Валенсе, поддержка, принятие его как вожака, выросшего из глубины польских национальных традиций мысли и культуры.

Не все поляки однозначно относятся к Валенсе. Некоторые его речи и поступки вызывают недоумение у политических и общественных деятелей Польши и других стран. Но Лех, такой, как он есть, крепко стоит на ногах и твердо держит руль управления.

А. ПОЛИКОВСКИЙ.



1+1

Двенадцатилетний бизнесмен

Предлагаем вашему вниманию статью Сюзан де Мут, напечатанную в лондонской «Индепендент» и перепечатанную еженедельником «За рубежом». Герой ее материала настолько необычен, что мы сочли возможным также перепечатать эту статью.

«Я не сразу сообразила, кто он — взрослый маленького роста, выглядящий молодым, или, может быть, все это инсценировано и нас снимают скрытой камерой. Сказать по правде, я была ошеломлена».

Миссис Хьюз зашла в цветочный магазин Боу-Кей в Кардиффе, чтобы заказать цветы к свадьбе своей дочери, и очутилась лицом к лицу с 12-летним хозяином магазина Джеймсом Хэррисом. Она ушла, оставив заказ на сумму 200 фунтов стерлингов. «Это больше, чем я собиралась потратить,— призналась она.— Но у него такие милые идеи».

Став в возрасте десяти лет хозяином собственного антикварного магазина, Джеймс в прошлом году открыл Боу-Кей, чтобы расширить круг своих коммерческих интересов. «У Джеймса безусловный дар к торговле цветами,— говорит его мать Кей. — Как и антиквариат, это требует понимания красоты. Один американский знаток старины сказал, что у него инстинктивное чутье истинной ценности вещи. Большую часть своих приобретений он делает на распродажах старья — каждую субботу мы ходим примерно на шесть таких базаров. Он может приметить ценную вещь, еще стоя в очереди. Ему было всего восемь лет, когда он купил «Сильвию» за пять пенсов».

Статуэтка девятнадцатого века, оцениваемая сейчас в 4 тысячи фунтов,— предмет особой гордости Джеймса. А в прошлом году он купил за бесценок мешочек «бросовых» ювелирных изделий, среди которых оказалось старинное золотое ожерелье весом 24 карата. Через два дня он продал его за 8 тысяч фунтов.

«У нас всегда было свое дело,— рассказывает миссис Хэррис, хозяйка магазина маскарадного костюма в Кардиффе. — Наверное, Джеймс позаимствовал некоторые идеи у нас, но в основном он очень самостоятелен. Он ведет дела, как хочет, и мы не вмешиваемся. Его отец уже не относится к нему, как к ребенку, и я привыкла к этому. Главная проблема для Джеймса — преодолеть удивление клиентов, когда они видят, что за прилавком ребенок. Но к концу визита ему удается полностью очаровать их».

Сидя за огромным столом, Джеймс — на нем безупречный темно-синий костюм и галстук-бабочка — набрасывает эскизы свадебных головных уборов и составляет опись фотографий на глянцевой бумаге, готовясь к приему очередного клиента.

С курчавыми, как шерсть ягненка, волосами и большими темными глазами Джеймс похож на эльфа.

Он подчеркнуто вежлив. Его мать говорит: «Если кто-то выругается во время беседы, Джеймс прекращает разговор. Просто не знаю, откуда это в нем. Его отец и я одно время содержали пивную, так что привыкли ко всему».

«Я человек старой школы,— объясняет Джеймс.— Мне нравится корректное поведение. Не люблю джинсы и вообще небрежный стиль в одежде. Ношу костюмы и галстуки с шести лет. Родители считают, что я из викторианской эпохи, дожил в свое время до глубокой старости, а потом перевоплотился. Может быть. Когда я впервые оказался в Лондоне, меня не покидало ощущение, что я здесь уже бывал. Думаю, я узнаю, так это или нет, после смерти».

Он получает видимое удовольствие от сознания своего абсурдного положения ребенка в мире взрослых.

Под началом Джеймса работают несколько человек вдвое и втрое старше его. «Помощников в цветочном магазине я готовил сам,— говорит он. — Им не очень нравится, что их начальнику 12 лет, но ведь я им плачу. Я не допускаю, чтобы они называли меня Джеймсом. Я требую, чтобы они были предельно вежливы с клиентами,— это достаточно редко сегодня».

Когда речь заходит о школьных делах Джеймса, на его лицо ложится тень. «Дети задирали меня,— признается он. — Видимо, договариваясь: «Давайте зададим этому курчавому, который не как все». В школе я часто устраивал нечто вроде выставок антиквариата, и некоторые мальчишки завидовали мне».

Забрав Джеймса из школы в прошлом году, Кей и Марк Хэррис наняли ему частного репетитора — Лайонеля Фэнторпа. Фэнторп признается, что никогда не встречал мальчика, подобного Джеймсу: «Я занимаюсь преподаванием с 1958 года и могу сказать, что у него уникальный ум и необычайно рано развившаяся способность к абстрактному мышлению. Хотя я думаю, что 99,9 процента детей должны учиться в школе, Джеймс в силу своей необычности вряд ли мог бы хорошо чувствовать себя там. Он поистине маленький взрослый. По манере держаться, уверенности в себе он намного старше своего возраста, и при этом ничего искусственного».

В конце заполненного работой дня Джеймс усаживается в любимое глубокое кожаное кресло и достает свою вышивку. «Я люблю вышивать и делаю это всегда, когда нахожу время. Это

занятие очень помогает расслабиться. Когда я вышиваю, мне хорошо думается. Это тоже успокаивает. Вечерами вся наша семья собирается вместе. Мы очень близки, всегда вместе принимаем важные деловые решения и ведем разговоры на общие темы. Мы говорим буквально обо всем. Я, например, могу предложить маме попробовать новую косметику. Иногда мы смотрим телевизор».

В восемь часов Джеймс извиняется и уходит спать без всякого напоминания со стороны матери. Недавно закончил книгу, которая, по его словам, должна «помочь людям жить и вести дела в условиях спада». Рабочее заглавие: «От лохмотьев — к богатству». «Я считаю,— говорит он,— что каждый может зарабатывать 150 фунтов в неделю, если последует моим советам».

Джеймс признает, что зарабатывает от 200 до 300 фунтов в неделю. Его финансовые дела ведет бухгалтер. Джеймс смеется, когда мать называет его «скрягой»: «Верно, я не люблю тратить деньги. Я экономлю, потому что мне необходимо стать богатым. Я разработал стратегический план своей жизни, для его осуществления мне понадобится много денег. Сначала я собираюсь стать самым молодым в истории депутатом парламента, чтобы люди хорошенько узнали меня, а затем я стану премьер-министром. Из меня выйдет гораздо лучший премьер-министр, чем из миссис Тэтчер или Джона Мейджора: они всего лишь здравомыслящие продавцы, а я бизнесмен. Я считаю, что страной нужно управлять, как предприятием. Как только мне удастся продвинуться с математикой, я составлю подробный план того, что собираюсь сделать, когда буду у власти».

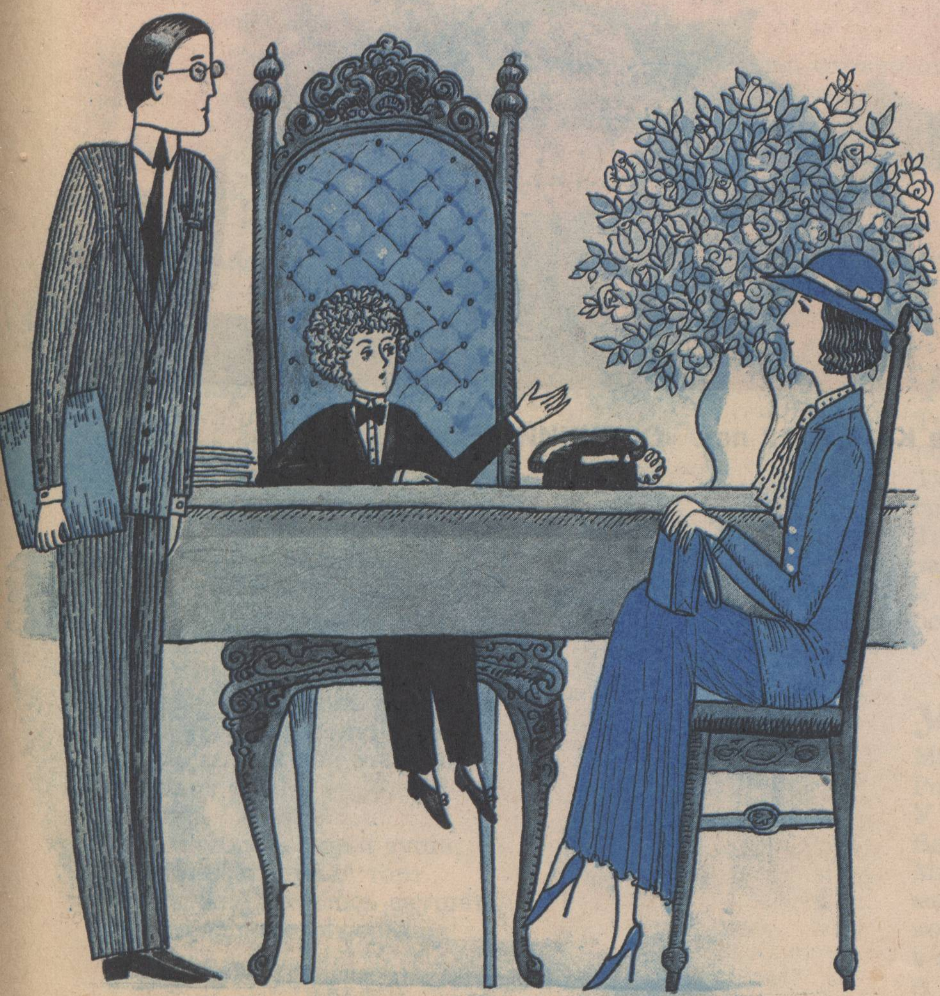


Рис. Е. БЕЛИКОВОЙ.

СЕКРЕТЫ СО ВСЕГО СВЕТА



Чемпион по пузырям

Конкурс на лучшие мыльные пузыри проводился между учащимися младших классов колледжей города Бужумбура (Заир).

В нем приняли участие 189 ребят от восьми до десяти лет. По строгим условиям соревнования каждый участник имел право пустить не больше трех мыльных пузырей. За этим наблюдало компетентное жюри.

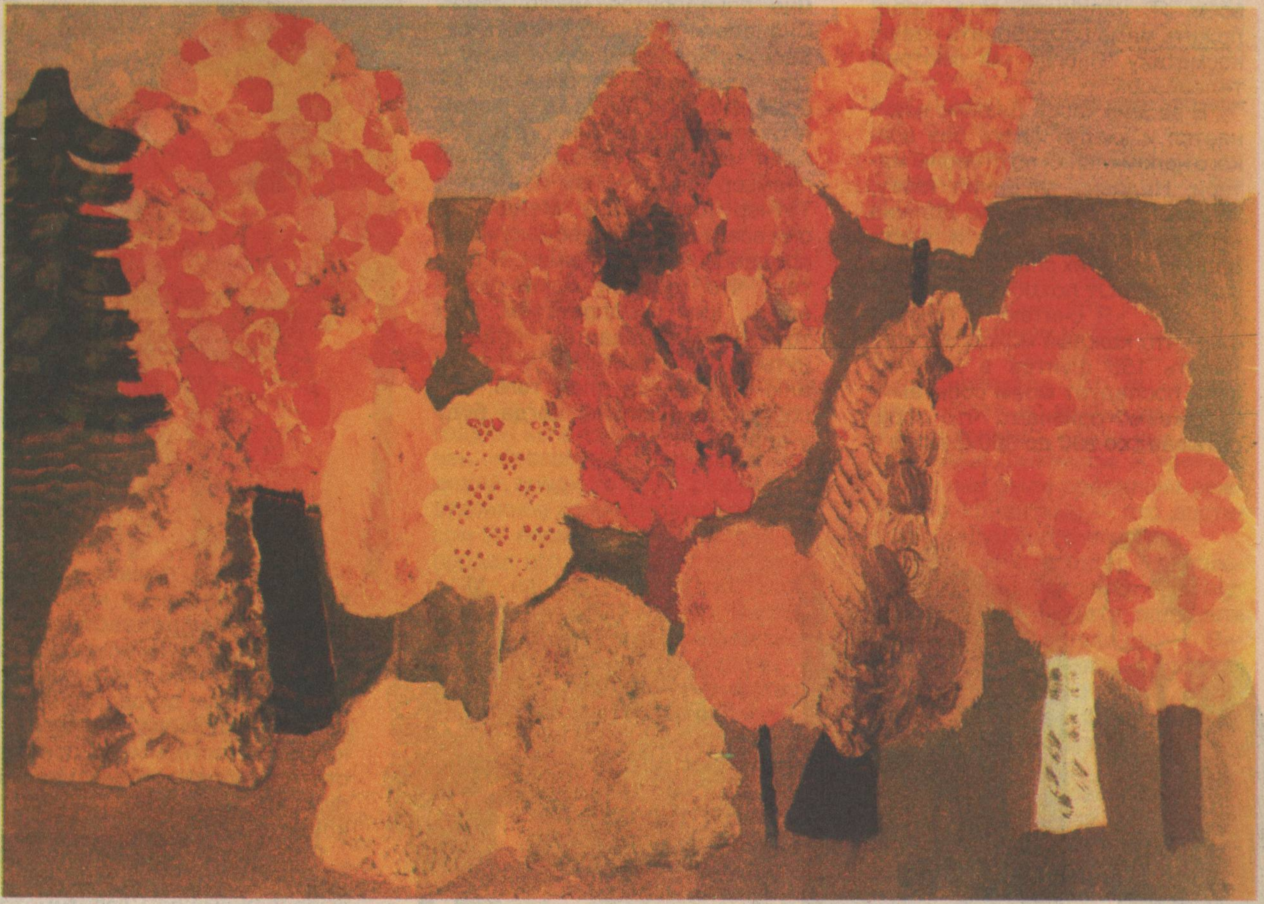
Победил девятилетний Франсуа Мпулунго. Все три его пузыря, каждый по 12 сантиметров в диаметре, поднялись на высоту четырех метров и лишь тогда распрощались с белым светом. То есть лопнули.

В качестве приза Франсуа получил пять пачек жевательной резинки.

На помощь классикам

Во Франции на прилавках книжных магазинов появилась книга, у которой 37 авторов. Повесть «Том ван Дейк», посвященную приключениям средневекового пирата, написали школьники одного из лицеев Парижа.

Началось все с урока литературы, на котором преподаватель «подкинул» ученикам общий сюжет, и каждый из желающих написал по одной главе.



Лена КАНЕР, 12 лет. «ОСЕННИЙ ЛЕС».

Литературный клуб Ленинградского Дворца пионеров называется «Дерзание». Сейчас им руководит молодой писатель Андрей Ефремов. В клубе «Дерзание» команда «Кораблика» познакомилась с Таней Бондарь и Андреем Ильичевым и приняла на борт их стихи.

Тане БОНДАРЬ 13 лет,
она учится в 9-м классе школы № 302.

* * *

Я выдумаю сказочный мешок,
В который можно складывать обиды
И сразу забывать.
Как хорошо!
Когда мешок окажется набитым,
Я сказочный костер изобрету,
Сожгу мешок и выдумаю новый,
Так бесконечно...
Только в пустоту
Я погружусь...
Без выхода иного

Привыкнуть постараюсь — не смогу.
Я крикну — мне ответит только эхо.
От пустоты в ушах неясный гул,
От пустоты не скрыться, не уехать.

И пусть мешок окажется забыт,
Я никогда о том не пожалею.
Я без боязни выйду в мир обид,
Предательств, лжи, обмана и елея.

* * *

На белом снегу след от лыж, словно шрам,
Синеющий лес заслонен гаражами,
А клен без листвы — как
разграбленный храм,
Но молятся в нем воробьи-горожане.

Андрею ИЛЬИЧЕВУ минуло 14,
он учится в школе № 11,
тоже в 9-м классе.

Ленинградский натюрморт

Я заткнул руками уши
И иду без шума — штиль...
Петропавловка — как груша,
Хвостик — золотистый шпиль,

И Исаакий — половина
(Остальное Монферран,
Верно, слопал) апельсина
Из далеких жарких стран,

И Нева — как угорь длинный,
И на Стрелке у воды
Два шара, как две маслины,—
Изобилие еды!

Сфинксов поросячьи туши,
Эрмитажа пышный торт...
Как бы мне хотелось скушать
Ленинградский натюрморт!

Марианна СОТНИКОВА — тоже ленинградка.
Учится она не в простой школе,
а в гимназии № 587, в 6«Б» классе.

Тучки-летучки

Тучки-летучки
пó небу летят.
Тучки-летучки
грóзами грозят.
Теплый дождь прольется,
загремят громá,
и проснется солнце
освещать дома.

Ученые козочки

Мы — козочки ученые.
Рога у нас крученые.
У нас звенят бубенчики.
Веселые мы девочки!
Мы — козы не домашние,
мы — дикие, мы — страшные,
когда мы все на воле —
в горах или на поле.
А на арене цирка
ведем себя мы тихо.

ФАКТ

«ПИОНЕР»СКОЕ АГЕНТСТВО

ДЕЛОВАЯ СПРАВКА

Это — произвол?

«Может директор школы исключить или не допустить к занятиям тех учащихся, у которых обесцвечены волосы? Имеет ли он право заставлять перекрашиваться в тот цвет, который данному ученику «не идет»?»

Надежда ЩУКЕЕВА,
Красноярский край.

Тема эта, вне всякого сомнения, вечная. Сколько уже по данному поводу сказано и написано. Но письма вновь идут и идут. Видно, придется опять... Короче говоря, за деловым ответом на эти вопросы мы в который раз обратились к **заместителю начальника Главного учебно-методического управления общего и среднего образования Госкомитета СССР по народному образованию Маргарите Романовне Леонтьевой.**

— Существует такой документ «Положение о государственных, общественных и учебных заведениях РСФСР», кстати, недавно принятый, где в пункте 32 записано: «Исключение из учебного заведения рассматривается как крайняя мера наказания. Решение об исключении учащихся принимается районным, городским советом народного образования». Фактически ребенка из школы могут исключить за хулиганские действия, подпадающие под статью уголовного кодекса. Все учащиеся, как и все граждане РСФСР, располагают теми правами, которые определены законами для взрослых. А значит, ни о каком исключении из школы за ношение ярких блузок, кофт и «другой цвет волос» речи быть не может.



ЛЕТУЧКА

Вижу тему!

На последнем занятии кружка журналистики я спросила своих ребят, чему они научились за год. И одна девочка, Аня, сказала: «Я теперь вижу, о чем можно написать. Вот иду по улице — грязь. О том, в какой грязи мы живем, можно написать. Дом пионеров у нас чуть не в подвале. Разве это хорошо? Об этом можно написать. В школе у нас все ребята какие-то хилые, болезненные, никто спортом не занимается... И о здоровье школьников можно с врачами, с учителем физкультуры поговорить».

Анины слова мне были самой большой отрадой, потому что это очень важно для юного редактора и корреспондента — сообразить, о чем можно написать, увидеть тему.

Однажды мне довелось прочитать большую пачку школьных газет, и одни мне очень понравились, а другие — совсем нет. Потому что в одних были заметки о том, что на самом деле волнует ребят, что авторы видели своими глазами, пропустили через сердце, а в других — хоть и правильные слова о том, как надо беречь природу, например, но сказанные так скучно, так казенно, словно повторены они за взрослыми или списаны с «заумных» книг.

Вот, например, прелюбопытная заметочка. Как стало известно из достоверных источников, школа закупила столы для настольного тенниса, но который уж месяц сих столов не видно ни в коридорах, ни в спортивном зале. Возникает вопрос: их намеренно прячут, и если да, то где: в школьном подвале или на даче завхоза?

В другой газете — огромнейший полосный очерк (полоса — газетная страница. Привыкайте к газетным терминам). Один день из жизни директора. Видно, автор в тот день не сидел на уроках, тенью бродил за директором по школе, а вечером пил чай у него дома, смотрел, какие книги стоят у директора на полках, и гладил директорскую собаку. Ученик пропустил день занятий, зато читатели открыли для себя самого недосягаемого человека школы, узнали, что он обсуждает с начальством из района и как говорит с подчиненными, какие издает приказы и сколько времени тратит на то, чтобы в школе был вовремя сделан ремонт. Узнали, что он читает, боятся ли его собственные дети и как сбывалась мечта детства иметь в доме собаку. О, если бы мы в школьные наши годы попросили директора хоть чуть-чуть приоткрыть дверь своего дома, чтобы заглянуть в щелочку и попытаться понять душу этого человека... О-о-о, что бы было! Да взрослые просто решили бы, что мы сошли с ума.

Итак, дорогие редакторы школьных газет, сумела я вам объяснить, о чем надо писать, чтобы владеть умами своих читателей и влиять на школьное общественное мнение? Стоит ли мне перечислять проблемы, которые волнуют ребят? Вы знаете их гораздо лучше меня. Только не бойтесь написать об этих проблемах ярко, внятно, оригинально. Хотя за эту небоязнь, бывает, наживаешь массу неприятностей.

Марина МАТВЕЕВА.



Выпуск подготовили М. МАТВЕЕВА и А. МУХАНОВ.

Татьяна СМЕРТИНА



* * *

Пойдем гулять,
Где осотная гать,
Где дух березный!
Станут лилии опять
Остро раскрывать
Мраморные звезды...
Где туман обник,
Там трава душица,
Под совиный крик
Бант слетел с косицы...
Не промолвить слов,
Не обнять плеча —
Из ольховых кустов
Рог витой, как свеча!
То подглядывает леший
С голубым венком на плеши...

* * *

Текли сиреневые реки
Из сада в сад через заборы,
И их волнил и пенил ветер
И брызгал медом с косогора.

А я стояла в белом-белом!
Мне были косы тяжелы.
И пчел созвездие кипело
Среди цветущей полумглы.

А солнце жгло, светило лихо,
Сирень волнилась все густей.
И кто-то робкий тихо-тихо
Признался мне в любви своей...

Рис. М. АКСЁНОВОЙ.

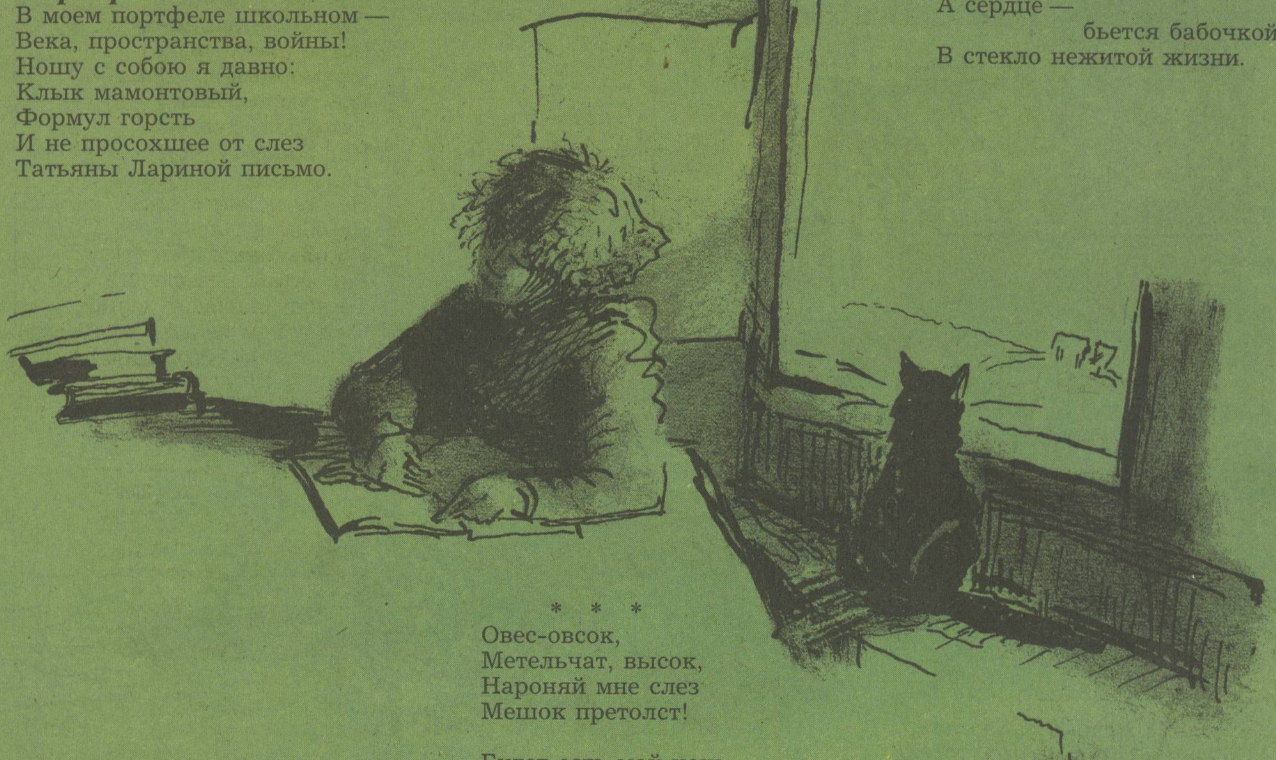


Портфель

В моем портфеле школьном —
Века, пространства, войны!
Ношу с собою я давно:
Клык мамонтовый,
Формул горсть
И не просохшее от слез
Татьяны Лариной письмо.

* * *

Тетрадочки — в порядочке.
Лишь об уроках мысли.
А сердце —
бьется бабочкой
В стекло нежитой жизни.



* * *

Овес-овсок,
Метельчат, высок,
Нароняй мне слез
Мешок претолст!

Будет есть мой конь,
Целовать мне ладонь.



СКАЗОЧНЫЙ ГЛОБУС

ГЛИНЯНЫЙ ПАРЕНЬ

Живало-бывало, жил старик со старухой. Стары стали, а детей нет. Старику старуха и говорит:

— Старик, ребят у нас нет, а сделаем мы из глины парня — будто и сын будет.

Сделали они парня и положили на печку сушиться. Парень высох и есть хочет.

— Дай,— говорит,— бабка, молока кадушечку да хлеба мякушечку.

Съел да еще просит. Ну а у бабки нету. Он как выскочит с печки и съел бабку с прялкой да дедку с клюшкой. Вышел он на улицу, а идет ему навстречу поп со скуфьей (бархатной шапочкой), попадья с кужней (корзиной). Он и говорит:

— Съел я бабку с прялкой, дедку с клюшкой, съем попа со скуфьей, попадью с кужней.

Да и съел.

Идут ему навстречу дроворубы с топорами, сенокосцы с косами, грабленицы с граблями. Он и говорит:

— Съел я бабку с прялкой, дедку с клюшкой, попа со скуфьей, попадью с кужней и вас всех съем.

Да и съел.

Идет дальше, а навстречу ему коза.

— Ах, коза-робоза, съел я бабку с прялкой, дедку с клюшкой, попа со скуфьей, попадью с кужней, дроворубов с топорами, сенокосцев с косами, граблениц с граблями и тебя, коза-робоза, съем.

Кир БУЛЫЧЕВ

Продолжение. Начало в №№ 6—10.

ПЕРЕВАЛ

Рис. П. СЕВЕРЦОВА.

Марьяна, Олег и Дик нашли звездолет «Полюс», но остались совсем одни: пропала инопланетная коза, погиб охотник Томас.





СЕРГЕЙ КРЫЛОВ

«Сам себя не похвалишь...» — решил «попсовый» певец Сергей и впервые в стране сделал эстрадное «фэт-шоу» («праздник толстяков»). Вот такой он большой ребенок. Ну очень большой...

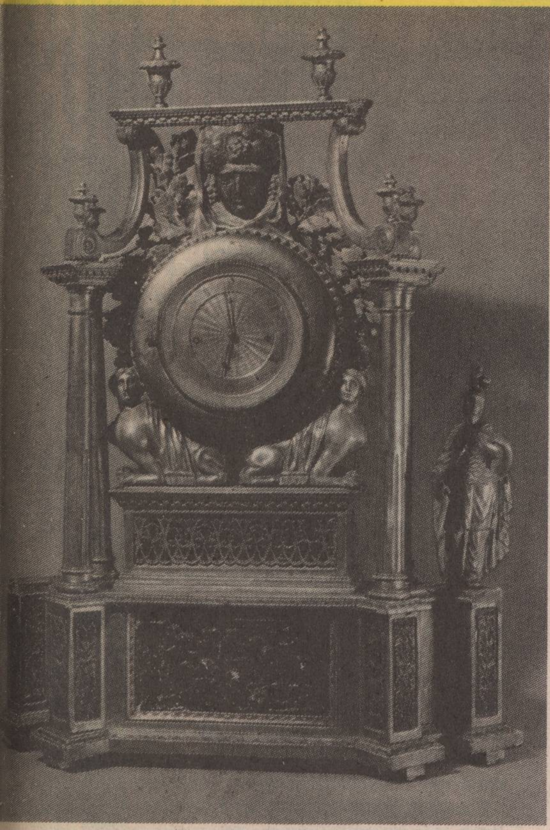




Фото А. АСТАФЬЕВА.



ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ.



Тайна редакционного портфеля

— Руки вверх! — сказал неизвестный в черной маске, неожиданно появившись в кабинете главного редактора, где должно было состояться обсуждение материалов очередного номера «Пионера». В руках у налетчика была рогатка.

Все присутствующие, за исключением главного редактора, который должен был подойти с минуты на минуту, подчинились.

— Бумаги на стол! — приказал незнакомец.

Редакторы отделов сложили папки в стопку.

Налетчик стал лихорадочно перебирать машинописные листы.

— Не то, все не то,— бормотал он себе под нос. И тут взгляд его упал на портфель, стоявший рядом с креслом главного.

— Ну, конечно! — воскликнул он.— Как я сразу не догадался!

Подбежав к портфелю, неизвестный расстегнул его и с ликующим возгласом достал папку, на которой было написано «1992-ой год».

— И они хотели от меня утаить планы будущего года! Не выйдет! Так...

«Роман-сказка Льюиса Кэррола «Алиса в Зазеркалье».

Новый роман Владислава Крапивина «Синий город на Садовой».

Повесть Бориса Ряховского «Радуйся, я хочу к тебе прийти».

Сказки и рассказы Андрея Кучаева, Виктора Лунина, Марселя Эме, Джоан Эйкин и других авторов.

«Шедевры зодчества»: архитектурные памятники мира.

«Таланты и поклонники»: все о театре.

«Домострой для начинаю-



Ну, коза и говорит:

— Да ты не трудись. Стань под горку, а я стану на горку, разбегусь да тебе в рот и заскочу.

Стал он под горку, а она на горку; коза разбежалась да рогами ему в брюхо — хлоп. Парень-то и рассыпался. И вышли из брюха бабка с прялкой, дедка с клюшкой, поп со скуфьей, попадья с кужней, дроворубы с топорами, сенокосцы с косами, грабленицы с граблями.

щих»: вязание крючком; встречи с модельером, косметологом и врачом-травником.

«Планета детей»: материалы, посвященные Мадонне, Марадоне и прочим известным личностям, викторина к 500-летию открытия Америки.

«Узел связи»: пишите нам и друг другу письма.

«Азбука выживания»: советы для оказавшихся в экстремальных ситуациях.

Забавы, затеи, игры (в том числе и коммерческие), ребусы, викторины с награждениями.

Комиксы: фантастика, приключения.

Плакаты с любимыми певцами и актерами.

«Клип-клуб»: новости рок-, поп-, панк- и джазмузыки.

«Музальбом» (приложение к «Клип-клубу»): слова и ноты популярных песен и немного об исполнителях».

Незнакомец удовлетворенно усмехнулся:

— И это еще далеко не все...

Именно в этот момент за его спиной раздался спокойный, но властный голос:

— Сдавайтесь! Игра проиграна!

От неожиданности налетчик выронил рогатку.

— Начнем планерку,— сказал главный редактор (это оказался именно он), усаживаясь в кресло.

— Но кто же этот налетчик? — заволновались остальные.

— Разве вы еще не поняли? — удивился главный, подошел к незнакомцу и снял с него маску.

— Но ведь это же... Да ведь это... Ах!..— заговорили все.

— Конечно! Это наш Постоянный Читатель! — сказал главный и усадил его рядом с собой.— Мы ничего от вас и не собирались скрывать...

О происшествии поведал Владислав ШЕВЧЕНКО.



Алексей ДМИТРИЕВ

* * *

Жила на свете стрекоза,
Питалась лунной пылью,
Имела синие глаза
И розовые крылья.
Любила ветер и рассвет
И у знакомой птицы,
Чтобы связать себе жилет,
Одалживала спицы.
Летала в гости, а потом
Под лампой голубою
Играла в прятки и в лото —
Одна, сама с собою.
И, дверь закрыв в свой дом на пне,
Ложилась спать непоздно,
Чтоб наяву, а не во сне
В окно глядеть на звезды...

Дождь плачет — за слезой слеза,
И он грустит о лете...
Жила на свете стрекоза —
И нет ее на свете.
— Не верь! Скорей открой глаза!
Я до весны уснула,—
Сказала тихо стрекоза
И крыльями взмахнула.
С трудом, но смог я угадать,
О чем она стрекочет,
И ей ответил: — Буду ждать.
Желаю доброй ночи.

10

пн	вт	ср	чт	пт	сб	нс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31										

Смотрите, какие замечательные часы. Созданы они в конце восемнадцатого века, выполнены из бронзы. Этот витиеватый стиль с колоннами, орнаментами, листьями и статуэтками называется «Русский классицизм». Еще добавляют, что он «традиционный». Ну что ж, отличная традиция! Правда, в современное наше искусство она не пе-

ДОМОСТРОЙ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

МАСТЕРСКАЯ

Чиним кран

Частенько в доме случаются неполадки с краном. И если он подтекает, прокручивается или рычит, как зверь,— попробуем с ним разобраться. Перед тем как начать ремонт крана, следует перекрыть воду с помощью в е н т и л я, который находится обычно на водопроводной трубе в туалете. Затем, убедившись, что вода отключена, гаечным ключом выворачиваем кран.

Если кран не перекрывает воду, это означает, что скорее всего сработалась прокладка (см. рис.). Новую прокладку можно самостоятельно изготовить из куска толстой резины. Для удлинения срока службы новой прокладки можно слегка сточить ее края напильником по окружности со стороны, перекрывающей воду. Кран с такой прокладкой не будет гудеть.

Более серьезная неисправность — износившаяся резьба штока (кран «проворачивается»). Однако в большинстве случаев и ее можно устранить. Для этого необходимо удлинить шток так, чтобы он работал на неизношенном участке резьбы. Проще всего это сделать, заменив прокладку на более толстую, либо поставив дополнительную прокладку. Во втором случае необходимо скрепить две прокладки при помощи небольшого шурупа.



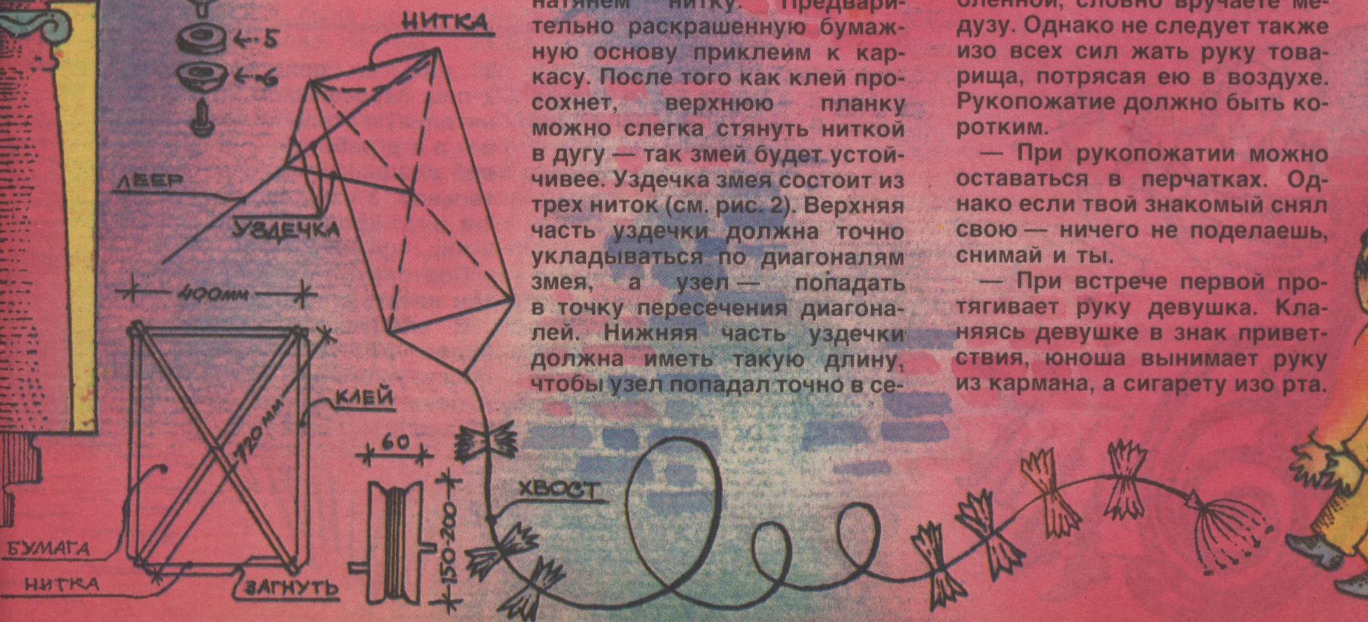
ИГРУШКА ДЛЯ МЛАДШЕГО БРАТА

В облака запускаю бумажного змея...

Воздушный змей — самый древний летательный аппарат, изобретенный человеком. Первые змеи, построенные более 2000 лет назад, действительно походили на змею или дракона. Их применяли в своих исследованиях многие ученые (например, М. В. Ломоносов, А. С. Попов). Существует множество различных конструкций воздушных змеев; самые распространенные из них — плоские и коробчатые. Плоский змей проще изготовить, а коробчатый — устойчивее и обладает большей подъемной силой.

Для изготовления простейшего плоского змея вам понадобятся 3 планки, бумага и катушка ниток № 10 или 12. Две длинные диагональные планки скрепляем в месте пересечения, к ним нитками привязываем верхнюю планку (см. рис. 1). По периметру змея натянем нитку. Предварительно раскрашенную бумажную основу приклеим к каркасу. После того как клей просохнет, верхнюю планку можно слегка стянуть ниткой в дугу — так змей будет устойчивее. Уздечка змея состоит из трех ниток (см. рис. 2). Верхняя часть уздечки должна точно укладываться по диагоналям змея, а узел — попадать в точку пересечения диагоналей. Нижняя часть уздечки должна иметь такую длину, чтобы узел попадал точно в середину верхней планки. Хвост делаем из ниток, утяжеленных бумажными гармошками (см. рис. 2). Он нужен для устойчивости змея. Длина хвоста подбирается экспериментально: если в полете змей раскачивается из сторону в сторону — хвост короток и легок. Для нашего змея длина хвоста около 2—2,5 м. Леером для змея служат нитки, намотанные на рогульку (см. рис. 3).

Запускают змея на открытом пространстве, вдали от деревьев и линий электропередач! Один держит змея над головой против ветра, а второй отходит от него тем дальше, чем сильнее ветер. Помощник отпускает змея. У земли ветер неравномерный, поэтому змей «ныряет», раскачивается, а на высоте ветер более равномерен, поэтому важно как можно скорее набрать высоту. Если ветер слабый и змей начинает опускаться — необходимо бежать против ветра. При усилении ветра необходимо отпустить леер, при затихании — подтянуть его к себе.



Три совета джентльмену

— Не предлагайте свою руку для приветствия расслабленной, словно вручаете медузу. Однако не следует также изо всех сил жать руку товарища, потрясая ею в воздухе. Рукопожатие должно быть коротким.

— При рукопожатии можно оставаться в перчатках. Однако если твой знакомый снял свою — ничего не поделаешь, снимай и ты.

— При встрече первой протягивает руку девушка. Кланяясь девушке в знак приветствия, юноша вынимает руку из кармана, а сигарету изо рта.

ДОМОСТРОЙ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

У нас все в ...ажуре!

Вряд ли кто-то станет спорить, что ажурные изделия смотрятся всегда очень нарядно и элегантно. Правда, трудов стоит немалых связать изделие аккуратно, подобрав для пряжи именно тот ажур или рисунок, который требуется. Сколько образцов ажуров существует — вам никто не скажет, их сотни, а может быть, и более. Есть основа, т. е. приемы, умело используемые во многих ажурах, придающие неповторимость рисунку и изделию в целом.

Сегодня мы начнем разговор о так называемых «косах», или «восьмерках», которые очень часто (особенно это модно сейчас) используются в вязании свитеров, кофточек, отделке шапочек и т. д. Смотрятся рельефно и эффектно на изнаночной глади. Разберем четыре схемы к фотографиям.

Фото 1. «Коса» 2×2. Для образца наберем на спицу 12 петель.
1-й ряд: кром., 3 изн., 4 лиц., 3 изн., кром.
2-й ряд: кром., 3 лиц., 4 изн., 3 лиц., кром.
3-й ряд: кром., 3 изн., 2 лиц. переснять на дополнительную спицу и оставить п е р е д работой, провязать 2 лиц. с левой спицы, а затем 2 лиц. с дополнительной, 3 изн., кром.
4-й ряд: кром., 3 лиц., 4 изн., 3 лиц., кром.

Рисунок повторяется с 1-го ряда. Если вы хотите увеличить интервал перед перекруткой, следует повторить 1-й и 2-й ряды дважды или трижды. Тогда «коса» будет более вытянутой.

Эта же «коса» может вязаться из 6, 8, 10 лицевых петель на фоне изнаночной глади, петли на дополнительной спице будут располагаться во время скрещивания п е р е д работой.

Фото 2. «Коса» 3×3. Наберем 14 петель.
1-й ряд: кром., 3 изн., 6 лиц., 3 изн., кром.
2-й ряд: кром., 3 лиц., 6 изн., 3 лиц., кром.
3-й ряд: кром., 3 изн., 3 лиц. переснимаем на дополнительную спицу и оставляем з а работой, 3 лиц. с левой спицы, затем 3 лиц. с дополнительной, 3 изн., кром.
4-й ряд: кром., 3 лиц., 6 изн., 3 лиц., кром.
5-й и 7-й ряды вяжутся, как 1-й, а 6-й и 8-й — как 2-й ряд.
9-й ряд: повторяется 3-й, т. е. перекрут.

Количество лицевых петель в «косе» и здесь можно увеличить или уменьшить. Петли на вспомогательной спице располагаются з а работой.

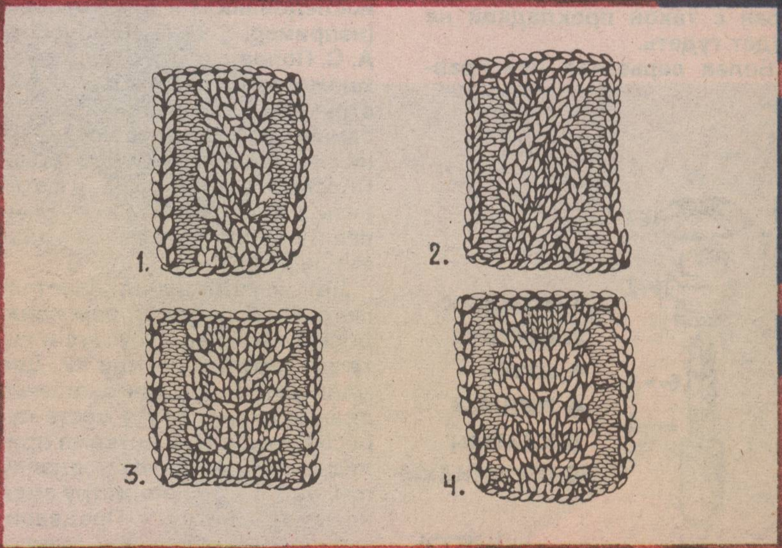


Фото 3. Эта «коса» вяжется из 7 петель. Наберем 15 петель.
1-й ряд: кром., 3 изн., 7 лиц., 3 изн., кром.
2-й ряд: кром., 3 лиц., 7 изн., 3 лиц., кром.
3-й ряд: кром., 3 изн., 2 лиц. переснимаем на дополнительную спицу и оставляем з а работой, 1 лиц. с левой спицы, 2 лиц. с дополнительной, 1 лиц. переснимаем на дополнительную спицу и оставляем п е р е д работой, 2 лиц. с левой спицы, затем 1 лиц. с дополнительной, 3 изн., кром.
4-й ряд: кром., 3 лиц., 7 изн., 3 лиц., кром.

Далее узор повторяется с 1-го ряда.

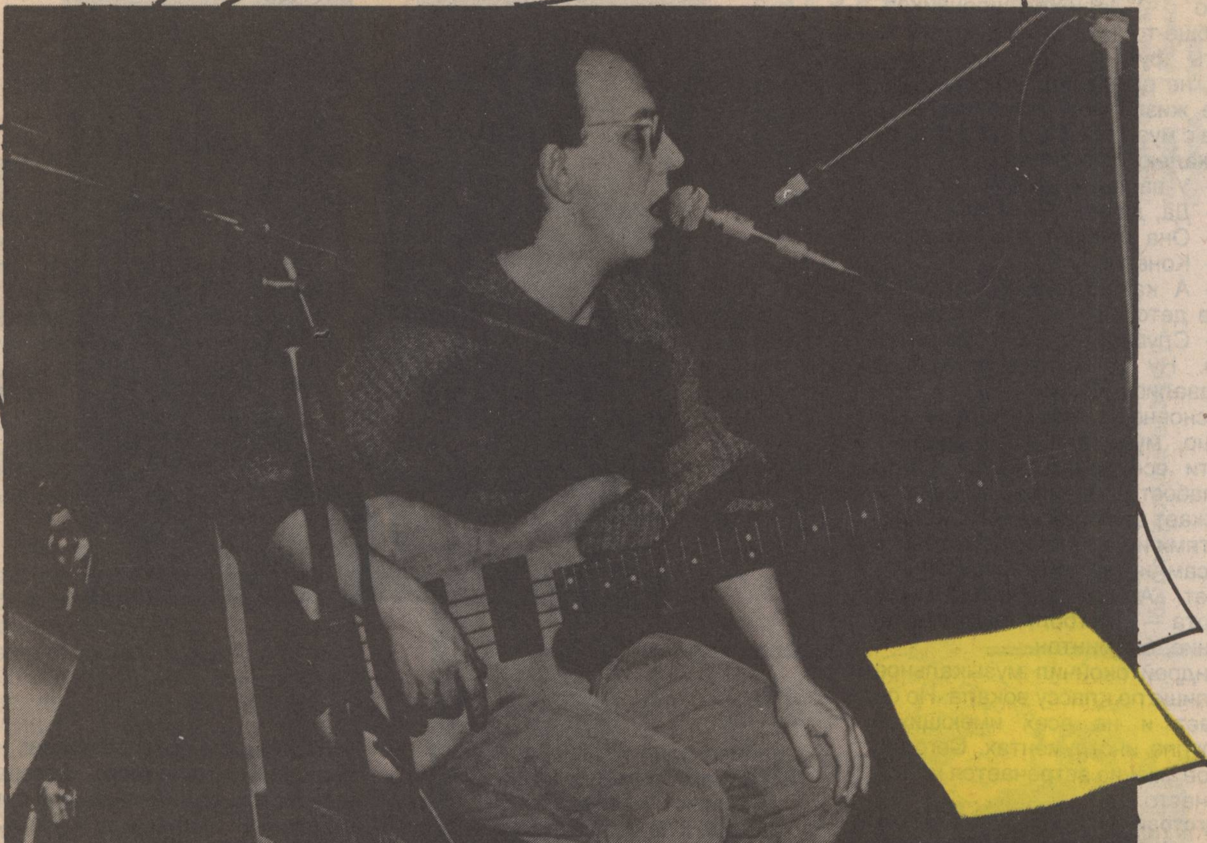
Фото 4. На этой фотографии «коса» из 8 петель. Наберем 16 петель.
1-й ряд: кром., 3 изн., 8 лиц., 3 изн., кром.
2-й ряд: кром., 3 лиц., 8 изн., 3 лиц., кром.
3-й ряд: кром., 3 изн., 2 лиц. переснимаем на дополнительную спицу и оставляем з а работой, 2 лиц. с левой спицы, 2 лиц. с дополнительной, 2 лиц. переснимаем на дополнительную спицу и оставляем п е р е д работой, 2 лиц. с левой спицы, 2 лиц. с дополнительной, 3 изн., кром.
4-й ряд: кром., 3 лиц., 8 изн., 3 лиц., кром.

Повторить 1-й и 2-й ряды, затем начать опять с 1-го ряда.

В следующем номере мы будем вязать ажурные полоски, листочки, жучки и т. д. А пока попробуйте «поплести косы».



Рис. М. ПЧЕЛЬНИКОВА.



АНДРЕЙ САПУНОВ И ГРУППА «ЛОТОС»

Группа «ЛОТОС» была создана летом 1986 года. В нее вошли весьма известные музыканты — вокалист Андрей САПУНОВ (из легендарной группы «ВОСКРЕСЕНИЕ»), клавишник Александр СЛИЗУНОВ (участвовал в группе «КРУГ»), басист Евгений МАРГУЛИС, ударник Алексей КОРОБКОВ и гитарист Анатолий ШЕВАНОВ. Вскоре Маргулис ушел, а в августе 1988 года сама группа распалась, успев, правда, записать диск на «Мелодии». Слизунов поет в квартете «ДОКТОР ВАТСОН», Маргулис — в «МАШИНЕ ВРЕМЕНИ», Коробков и Шеванов ушли в группу «КАПИТАН» В. ПРЕСНЯКОВА. А Андрей САПУНОВ оставил за своей группой название «ЛОТОС».

Название группы мало известно широким кругам любителей рок-музыки. Знакомы с ним лишь знатоки, которые с огромным удовольствием собираются в небольших залах, с нетерпением ожидая начала концерта. А проходят концерты редко, и узнать о них трудно: реклама поставлена плохо, помещение предоставляют неохотно. Как выразился сам Андрей, «никому мы не нужны».

Во время выступления «ЛОТОСА» в Доме культуры «ПРАВДЫ» корреспонденты «КЛИП-КЛУБА» Арина Уразова и Марина Чубунова взяли у Андрея САПУНОВА небольшое интервью.

— Андрей, кто автор песен, исполняемых группой?

— Музыку пишу я, а стихи — Александр Бутузов.

— Почему группа названа именно так?

— Красиво, не правда ли?

— А не смущает ли вас, что название группы совпадает с названием стирального порошка?

— Нет, отнюдь. К этому мы от-

носимся совершенно спокойно. Своего рода это даже реклама.

— Когда вы начали петь?

— Еще в школе. В те годы я был певцом-одиночкой. Группы своей у меня не было, так как не было единомышленников. Вообще-то мне очень хотелось стать футболистом, но мама, увы, не разрешила. И в результате жизнь моя оказалась связана с музыкой. Об этом я ничуть не жалею. Напротив!

— У вас есть дети?

— Да, дочка. Ей 12 лет.

— Она слушает вашу музыку?

— Конечно.

— А какую музыку слушали вы в детстве?

— Слушал ту, которую слышал. Ну а любимыми всегда оставались «Битлы».

Основное в жизни Андрея, конечно, музыка. Ей он уделяет почти все время. Есть у него и слабости. Например, он просто обожает фасолевый суп с копченостями и пельмени, но готовить их сам не любит, попросту не умеет. А его любимые виды спорта — футбол, настольный теннис, бадминтон.

Андрей окончил музыкальное училище по классу вокала. Но он играет и на всех имеющихся в группе инструментах. Сегодня такое умение встречается не так уж часто.

Подготовили: Вит АПЛАТОВ, А. УРАЗОВА, М. ЧУБУНОВА.



ВЕСТИ МУЗ

Вышла еще одна рок-энциклопедия. На этот раз — утеха для «металлистов» — «HEAVY METAL РЕВОЛЮЦИЯ». Автор — Алексей СИДОРОВ. Информация — о ведущих командах этого стиля с 60-го по 90-й год. И стоит всего 5 рублей. Правда, тираж только 50 тысяч. Поздравляю всех, кто сумел приобрести эту книжку!

Юрий АЙЗЕНШПИС (работал с «КИНО») раскручивает новую команду — «ТЕХНОЛОГИЯ» — русский вариант «Депеш Мод». «Клип-клуб» ставит на «Технологию» и уверен, что группа в новогоднем «ХИТ-ПАРАДЕ» займет одно из призовых мест.

А тем временем ближайший соперник «Технологии» Олег ГАЗМАНОВ выпустил свой первый диск — «ЭСКАДРОН». Тираж — 6 миллионов. (Олег считает, что мало.) На втором диске будут записаны только медленные композиции.

Вы обратили внимание на Настю ЛЕСКОВСКУЮ, дебютировавшую в программе ЦТ «Утренняя звезда»? Я тоже. А ей всего 8 лет. Ее мама — Ольга ВЕСНИНА (в ее активе несколько песен для Аллы Борисовны ПУГАЧЕВОЙ — «Я приглашаю вас на праздник», например), которая и записала вместе с дочкой оригинальный альбом «СКАЗКИ НАИЗНАНКУ». Мне особенно понравились песни «ЦАРЕВНА НЕСМЕЯНА» и «ЦАРЬ ГОРОХ».

Для Насти петь — удовольствие. А еще она любит играть в классики и резиночку, мечтает купить куклу Барби. Если бы у нее были волшебная палочка и шапка-невидимка, то она бы дала всем детям игрушки и ходила бы в магазин бесплатно. Вот такая она — Настя ЛЕСКОВСКАЯ.

КЛИП-КЛУБ

ВНИМАНИЕ!

Нужны ли вам кассеты с записями ваших любимых исполнителей? Кассеты предполагается высылать наложенным платежом. Как вы на это смотрите? Напишите.

Ведущий «Клип-клуба» Вит АПЛАТОВ.

ЖУРНАЛ журналов

Дорогие наши читатели! С этого номера мы решили представлять вашему вниманию материалы из популярных детских изданий. Так что, подписавшись на «Пионер», вы сможете следить и за тем, что интересного появляется в других журналах.

А почему?

Журнал для мальчиков и девочек о науке, технике, природе, путешествиях и многом другом

А ПОЧЕМУ ВОДА САМА НЕ ГОРИТ?

Да потому же, почему не горит зола. Вода — сама продукт... горения. Она получается из двух газов — водорода и кислорода. Если эти газы просто перемешать, получается гремучая смесь, которая очень скоро взрывается, превращаясь в воду. А уж сама вода не горит и не взрывается — составляющие ее вещества уже свое отвоевали...



ПОЧЕМУ ВОДА ТУШИТ ОГОНЬ?

Действительно, если зажженную спичку бросить в воду, она тотчас погаснет. А знаете, почему? Дело в том, что для процесса горения нужен кислород, содержащийся в воздухе. А вода образует непроницаемую завесу и не дает воздуху пробраться к огню. Поэтому же, кстати, огонь можно потушить и другим способом — присыпать песком или накрыть плотным одеялом. Главное, чтобы не было доступа воздуху...

Рис. Н. ПЫЛЬНЕВОЙ.

Юный Натуралист

Морских свинок кормить надо два раза в день в одно и то же время суток. Основной корм — растительная пища: любое зерно — пшеница, кукуруза, просо, пшено, овес, овсянка. Семена подсолнуха и конопли можно давать не более 3—5 зерен в день. В сутки одному зверьку нужно 40—50 граммов зерновых кормов. Кроме зерна, свинкам необходимы сочные корма — овощи, листья одуванчика, капусты, салата, ботва огородных растений, огурцы, арбузы и корнеплоды (морковь, свекла, брюква, репа). Зеленых кормов необходимо давать 80—100 граммов в сутки.

Г. КУЛИКОВА.

ПОП-ИНФОРМ

Только мы хотели дать в «Стоп-кадре» слайд экзотик-поп-дуэта «КАР-МЭН» и рассказать о нем, как оказалось, что дуэта больше нет. Богдан и Сергей разошлись, как в море корабли. Богдан ТИТОМИР записал свой сольный альбом «БОГДАН», а Сергей ОГУРЦОВ (ЛЕМОХ — это его сценический псевдоним), оставив за собой название «Кар-Мэн»,— альбом «КАР-МАНИЯ». Кто лучше? Слушайте сами! И напишите нам.

Группа «ФОРУМ» стала лауреатом фестиваля «ШЛЯГЕР-91» и записала свою новую программу «РЕВНОСТЬ МОЯ». Нынешний состав: вокалист Сергей РОГОЖИН, аранжировщик, композитор, клавишник Владимир САЙКО, барабанщик Сергей ШАРКОВ, гитарист Владислав ШЕРЕМЕТЬЕВ, директор Владимир КАУФМАН. Это одна из моих любимых групп.

НОВОСТИ ИЗ СТРАНЫ «ЛАСКОВЫЙ МАЙ»

Костя ПАХОМОВ жив и здоров — записывает новую программу. Как сам он заявил, ничего общего с музыкой «ЛМ». Его долгое отсутствие объяснилось съемками в Крыму фильма «Влюбленный манекен», где он играет роль ЖЕНИ.

А Андрей РАЗИН в это время приобрел себе новый автомобиль — на этот раз шикарнейшую «ЧАЙКУ» (видимо, в благотворительных целях и для представительства).

ЖУРНАЛ журналов

КВАРТИРА ДЛЯ...

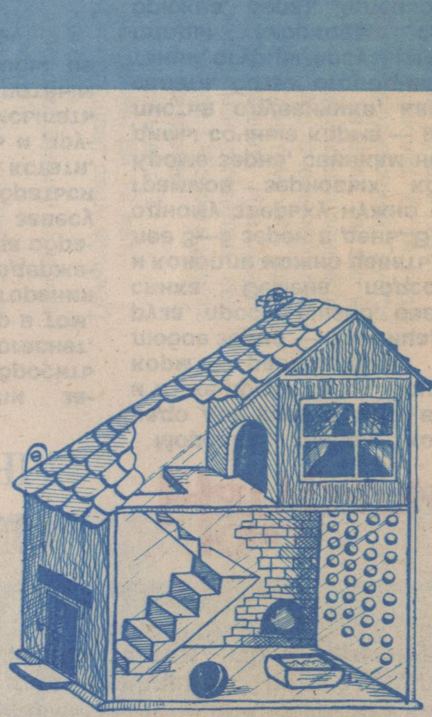
ХОМЯКА

Веселое и симпатичное существо — хомяк. Правда, жизнь его в городской квартире, прямо скажем, не сахар. Где только не селят — и в банках, и в аквариумах, даже в птичьих клетках. Право, это милое животное заслуживает лучших жилищных условий. Давайте построим ему свой дом! Например, такой, как вы видите на рисунке. Конечно, не следует слепо копировать. Это всего лишь идея. Вариантов может быть множество.

Дом, даже игрушечный, начинают строить с чертежей или эскизов. Из бумаги или картона сделайте выкройки и прикиньте — получается? По необходимости внесите коррективы. Затем выкройку перенесите на материал, из которого собираетесь строить. Лучше всего подходит оргстекло. Оно и гигиенично, и обрабатывается хорошо, а главное, удобно наблюдать за животным. Режут оргстекло простейшим самодельным резаком, изготовленным из ножовочного полотна. Соединить отдельные элементы конструкции можно маленькими шурупами, предварительно просверлив отверстия, или клеем. В литературе советуют использовать дихлорэтан, но, во-первых, он вреден, а во-вторых, где его взять? Потому попробуем склеить эпоксидной смолой, предварительно зачистив стыки и смазав их уксусной эссенцией.

Чтобы хомяку было удобнее забираться на второй этаж, лесенку сделайте деревянной. «Спальня» должна быть темной — животному тоже хочется побыть одному. Лучше сделать ее в виде фанерного ящика с лазом диаметром 5—6 см. Задняя стенка домика съемная или на шарнире. «Черепичную» крышу и ложные окна «спальни» можно покрасить цапонлаком. Не забудьте в боковой стене насверлить отверстия для вентиляции.

Саша МАЙОРОВ,
г. Ростов.



ТАК ПОСТУПАЮТ НАСТОЯЩИЕ «ПИОНЕРЫ»!

Сегодня наша жизнь изменяется не по дням, а по часам. Появилась безработица, вступают в силу рыночные отношения, соперничают, совсем, как на Западе, друг с другом конкуренты...

Но вместе с этим заработали и другие, давно забытые, но замечательные традиции. А именно — традиции благотворительности, пожертвований, безвозмездной помощи сильного слабому.

В России благотворительность была всегда. Граф Шереметьев на свои средства построил Странноприимный дом — это до сих пор действующая больница имени Склифосовского. Не одно поколение купцов Мамонтовых и Морозовых жертвовало деньги на развитие народного образования и искусства России. Павел Третьяков отдал столице собственный особняк с любовно собранной им коллекцией живописи... В наше время известный коллекционер Феликс Вишневский переехал из купленного им когда-то особнячка в пристройку ради того, чтобы в Москве открылся музей В. Тропинина.

А вот и совсем свежий пример: Московское производственное швейное объединение «Пионер» перечислило на счет журнала «Пионер» пять тысяч рублей. Эти деньги мы будем расходовать на призы и подарки нашим читателям — победителям различных викторин и конкурсов.

Спасибо нашим тезкам!

ЛАВКА БУКИНИСТА

Мои учителя очень хотели воспитать во мне любовь к русской литературе. А воспитали жалость. Класса примерно с пятого-шестого я стал остро, до боли жалеть великих русских писателей — всех до одного. Рассматривая формулу их жизни, высеченную под портретом очередного классика, я не мог противостоять ее непреложной заданности: дата рождения — тире — дата смерти. Тире вмещало в себя лицейское «блажен муж...», бледные невские рассветы, балы, дуэли, страстные признания, кривые российские проселки, порой ссылку и всегда создание бессмертных произведений. В остальном, если верить учителям, великие жизни совпадали, как у детдомовцев: бичевал, разоблачал, срывал маски, звал... Жалко было великих земляков до слез: ничего хорошего на их долю так и не выпало... И вот откуда-то из глубин сознания всплывала подсвеченная мощными прожекторами дата: 1917. И как ни жалко было Пушкина с Лермонтовым, а все ж поделать было ничего нельзя: умри они в своей постели глубокими стариками, а до Октября все равно б не дотянули. Но как не повезло Чехову! И Гаршину! И самому Толстому! Умереть на пороге новой жизни, не увидев, как сбылось то, о чем они так страстно мечтали... И чувство тихой, спокойной радости за Бунина, Короленко, Куприна, Алексея Толстого: хоть эти-то пожили по-человечески, хоть напоследок не зря страдали и мучались.

И совсем не беспокоил вопрос — что же было до революции? Это-то как раз понятно: времени и самой страны как бы не существовало. Правда, был народ; он боролся с угнетателями. Все остальное просто не заслуживало внимания. Но лет мне становилось все больше и больше, а хрустальная эта ясность все тускнела и тускнела. Ведь «дожили» до нас и петербургские колоннады, и московские соборы, и море разливанное российских деревень... А еще — картины. И церкви. И музыка. И Минин с Пожарским. И бронзовый впрозелень плащ поэта на людной площади. И любимые книги. Сам себе я объяснял: это — НАСЛЕДИЕ. А раз наследие, то и существовало оно всегда, как бы вне времени, вне его мелких обыденных обстоятельств.

Но вот как-то отец принес старый — еще дореволюционный — детский журнал, потрепанный и засаленный ровно настолько, что с первого взгляда было ясно: это никакое не НАСЛЕДИЕ, это просто ТАК. И это самое ТАК здорово портило устоявшуюся гармонию: оказывается, и до 17-го года люди не только боролись с эксплуататорами, но и просто жили: учились, ходили друг к другу в гости, влюблялись, женились, любили своих детей, покупали им разные вкусные штуки, как могли, обустраивали жизнь. Вон даже журналы издавали,— и какие интересные! А еще позже я увидел, какое разнообразное, какое по-человечески теплое, какое трогательное было это самое ТАК. И еще какое красивое... Это ТАК была чья-то жизнь, да не чья-то, а нашей с вами страны, пусть забытая, пущенная по ветру, рассыпавшаяся. Многим, что есть хорошего в нас, мы обязаны именно ей — и как много скверного пришло на освободившееся место!..

Что ж, давайте вспомним, что было до нас: вместе перелистаем забытые журналы и книги, переберем выцветшие открытки, потрогаем старые вещи. Они собраны на полках нашей «Лавки букиниста» — милости просим, заходите. Денег не надо — берите просто так.

А раз лавка открыта при журнале, то и главный отдел в ней — журнальный. Оказывается, больше сотни журналов издавалось для детей в дореволюционной России. Так что «один из первых детских журналов страны» — «Пионер» — появился не на пустом месте. Еще в XVIII веке знаменитый русский журналист и просветитель Иван Новиков начал издавать свое «Детское чтение для сердца и разума». Вслед за ним появились и «Собеседник», и «Игрушечка», и «Журнал для детей», и «Солнышко», и «Светлячок», и «Тропинка», и «Путеводный огонек», и «Жаворонок», и «Юный читатель», и «Задушевное слово», и несколько журналов с одинаковым названием «Детское чтение»...

БУКИНИСТ.

Оформление О. ЗЯБЛИКОВОЙ.

Журнал «Детское чтение» был основан А. Н. Острогорским в 1869 году. Позже он перешел в руки известного педагога и издателя Д. И. Тихомирова. «Детское чтение» выходило больше трех десятилетий; поменяв название, оно продержалось вплоть до самой революции. А вот кто печатался в журнале: Бунин, Гиляровский, Бальмонт, Куприн, Чехов, Щепкина-Куперник, Сквирский... «Детское чтение» выписывали своим детям и разночинцы, и духовные, и чиновники, и «благородная публика», а случалось, что и простые люди. Уважали журнал и в семье Ульяновых.

Что ж, откроем его и мы.





Вечерний ангел

В вечерний час над степью мирной,
Когда закат над ней сиял,
Среди небес стезей эфирной
Вечерний ангел пролетал.

Он видел сумрак предзакатный,
Уже синел вдали восток,
И вдруг услышал он невнятный
Во ржах ребенка голосок.

Он шел, колосья собирая
И васильки, и пыль в тиши,
И были в песне звуки рая
Невинной, неземной души.

«Дитя! — сказал посланник Бога,
И грусть, и радость затая.—
Куда ведет твоя дорога,
И где сложилась песнь твоя?»

Ребенка взор был чист и светел,
Но он в смущении стоял.
«Не знаю...» — робко он ответил
И, глядя в землю, замолчал.

«Благослови меньшого брата,—
Сказал Господь.— Благослови
Младенца в тихий час заката
На путь и правды, и любви!»

И осенил дитя с улыбкой
Вечерний ангел,— развернул
Свои воскрылья в сумрак зыбкий
И на закате потонул.

И в созерцании впервые
Дитя познало красоту,
Лелея грезы золотые
И чистой радости мечту.

Ив. Бунинъ

Вас. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО



Сам себе помогай!..



(Отрывок)

Барчонок Саша вместе со своим любимцем — породистым псом Куцым — по воле обстоятельств оказался в деревне. Оказывается, все, чему его учили раньше — французский, правила хорошего тона,— здесь никому не нужно. Новые знакомцы — крестьянские мальчишки Башка и Сампсонка помогают Саше узнать новую, ранее не изведанную жизнь...

...— Башка! — крикнул Саша.

— Чавось?

— Где мальчишки деревенские?

— Каки?.. Нешто тут полагается мальчикам? Мальчики-то все на работе! Что ж им так околачиваться?

— На какой?

— Мало ли... Тут за лесом-то поле. Сожгли лес — засеяли. Там дела до пропасти. Какие со скотом, а какие на порубке. Кажному свое найдется. Тебе Маланья велела, чтобы беспременно сеть вытащил из воды да дров нарубил.

— Чем?

— Как чем? Топором рубят!

— Да я никогда топора в руках не держал.

— Ужли ж? — и Башка даже рот разинул.— А в емназии?

— В гимназии — книги, а не топоры.

— Вот на! — Башка не нашелся.— Ишь ты... Чего уж... А только она, брат, строгая, Маланья. «Я, говорит, того и кормлю, кто работает. А кто не работает, тому, как Куцему,— костей да объедков, коли останутся. А не останутся,— и так живет». Пойдем, нарубим...

Сашин топор чуть оцарапал полено.

— Эх ты, немочь... А еще дворяне! А дров нарубить не могут!!

Саша сам себе поплевал на ладони. Расщепал полено — ноет в плече. Пот его прошиб. А Башка даже не взмок совсем. Смотрит на него, смеется. Бросил топор Саша, сел. Мальчик за него окончил все.

Саша, полено к полену, уложил, как следует. Потом, точно по вдохновению, схватил лопату и сгреб свежие щепки в одно место.

— Бабушка! — заорал Башка.

— Ну? — высунулась Маланья в окно.

— Готово!

— Спасибо, голубчики! Башка, показал бы ты барину, как навоз сгребать. Страсть его сколько в хлеву... Моим-то досугу нет, а дело легкое...

Саша никогда еще не спал так крепко, как в эту ночь. Без снов, без грез. Куцый под утро осмелел до того, что стащил с него одеяло. Саша, не просыпаясь, опять натянул его и встал только тогда, когда Башка разбудил его.

— Саша, а Саша!

Теперь мальчика нисколько не удивляло, что его называют так. Прежняя кличка «барин» здесь, в этой простой среде, была бы странна даже ему самому. В самом деле, какой он барин, коли сам воду таскает, дрова рубит, самовары ставит.

— Ты вот что... Здесь мыться-то скучно. Я такое место нашел! Побегем. Мыло да полотенце возьми!

Он живо соскочил с постели, оделся, захватил мыло и утиральник.

— А причесаться как? Зеркала там нет, гребня?

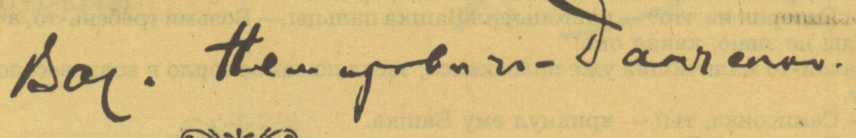
— Пятерня на что? — растопырил Башка пальцы.— Возьми гребень-то, а зеркала не надо. Нешь я своей морды не знаю, какая она!

Какой-то мальчишка уже полоскался, засел по самое горло в воду, весело хлопал себя по освежевшему телу.

— Сампсонка, ты? — крикнул ему Башка.

— Он и есть! Лезь сюда!

Точно обожгло Сашу, но не прошло минуты, как холод сменился теплом, и он почувствовал себя отлично в этой текучей, словно тысячами невиданных пальцев щекотавшей его стихии.
— Ты это что? — удивился Сампсонка: на его глазах Саша намылил себе лицо.— Зачем морду маслить?
— Чтобы чисто было... А ты разве не моешься?
— В бане когда... Да и то — золой мы. А в реке — песком. Вот так со дна счиряпнешь и трешь.
И он действительно выхватил горсточку со дна и давай себе лицо тереть. Покраснело оно чуть не до ссадин.
— Дай-кось мыло поглядеть, како оно!
Взял, понюхал,— вот так запах!
— Скусное? Должно быть, скусное!
— А ты попробуй.
— Уж я знаю, что скусное. Ишь, пахнет как. Я немного откушу.
И откусил, и со злости драться полез, и невзначай смял бы Сашу, да Башка вступился и оттузил Сампсонку.
— Ну погоди! Я, брат, тебя без Башки поймаю. То-то, за чужой спиной прятаться! Я те одному бока намну! Ты меня вспомнишь!
Саша обиделся.
— Я и без Башки вздую тебя.
— Давай... Башка, не суйся... Пусти нас...
Саша взглянул на Сампсонку,— Сампсонка ему показался хилым. Дети схватились — и только тут Саша понял свою ошибку. Еще и полминуты не прошло, а ему надо было пустить в ход все свои мускулы, натягивать их до того, что вот-вот, думалось, они перелопаются. Сашу словно обхватывали стальные пружины, и он сразу почувствовал, что не только не уложит врага, а как бы самому на ногах удержаться. Но вот ноги его вдруг стали легки. Он почувствовал себя на воздухе, и только крикнуть успел, как вдруг лег плашмя на землю и на груди своей почувствовал Сампсонкино колено.
— Что, будешь скусным мылом надувать? Ах ты, мякоть, с тобой-то и драться не стоит. Словно баба — сам оземь-то на четыре лапы хлюпаешь! Ну, кричи «аман».
— Башка! — взмолился Саша.
Башка было сунулся на выручку, да Сампсонка его остановил.
— Не по чести! Ты что сказывал, чтоб Башка не мешал, а? Я кричал «аман», как Башка поборол меня; а на тебе каки узоры написаны: кричи и ты!
— То-то что,— соглашался Башка отступая.— Не по правде будет... Кричи «аман», либо сбрось его.
«Черта сбросишь»,— соображал Саша и вдруг почувствовал, что Сампсонка начинает злиться: нажал ему коленом в грудь сильнее.
— Не хочешь кричать?.. Не хочешь? Небось крикнешь! Слышь — кричи, не то дуть буду!
Но тут как-то вкось Саша заметил мохнатого друга.
— Куцый, пиль!
И точно на Сампсонку с небес что-то свերзилось. Что-то зарычало над ним, цапнуло его за ногу, а потом навалилось,— и в свою очередь Саша оказался наверху, а Сампсонка под ним. И вдруг Саша почувствовал, что Сампсонка уходит у него из рук: как-то свертелся, точно жгут, и одну руку уже высвободил, и не только высвободил, но точно клещами, ею схватил его.
— Куцый, куси!
Сампсонка только что хотел из-под щита оказаться на щите, как вдруг прямо над его лицом раскрылась какая-то красная пасть с громадными зубами.
— Аман! — заорал он от страху.
— Ну, то-то!
Саша вскочил, отряхнулся. Сампсонка косился на Куцего.
— Не по правде,— бубнил Башка.
— Нет, по правде!— с азартом оправдывался Саша.— Так всегда.
— Где?
— А везде... Коли сам не можешь — союзника зовешь. И на войне так. Еще что бывает... Вон на Россию — двенадцать языков шло...
— Каких языков?
— А таких — народов! Языки — народы.
— Так что,— соображал Сампсонка,— постой таперича, и ты мою правду узнаешь. Я, брат, подберу компанию. Мы, брат, тебя изловим и накладем!
— Куцый, куси его!
— Ну-ну,— спрятался Сампсонка за Башку. И потом бултых в воду.
И Саша, и Башка последовали за ним. После борьбы в воде было еще приятнее. В ее свежести и прохладе укладывались взволнованные страсти...



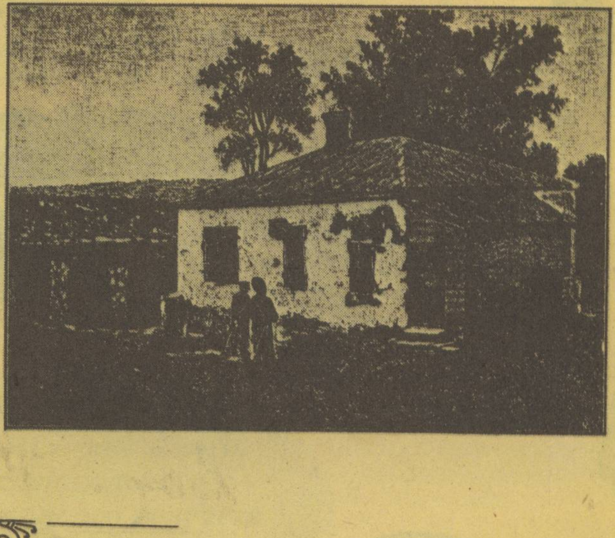
Странички из жизни людей труда и доброго дела



ДРУГ НЕСЧАСТНЫХ. В уездном городе Кунгуре один небогатый мещанин построил странноприимный дом. Все знают этого доброго, бескорыстного человека. Всякий находит у него ласковый прием, обед и постель. Особенно ласково и внимательно относится этот добрый человек к пьяницам, которых считает больными людьми. Всякий бедный или спившийся человек идет в странноприимный дом, где может выспаться, поесть. Но потом ему приходится и поработать.

ЛЮБОВЬ К МАТЕРИ. В захолустье Пермской губернии жила вдова бедного сельского дьячка. Она тяжелым трудом воспитывала своих детей. На ее горе дети, достигая того возраста, когда могли бы освободить мать от тяжкого труда, умирали. Остался в живых только один сын Ваня. По окончании курса духовной семинарии этот ее сын, Иван Первяшин, как очень даровитый ученик был переведен в духовную академию, где блистательно закончил свое образование. Молодой академик, очень любивший математику, мечтал сделаться профессором этой науки. Начальство предсказывало ему, что он пойдет далеко. К этому времени случайно освободилось место священника, и мать написала сыну, чтобы он немедленно ехал домой, что уже и невеста для него готова.

Молодой человек не нашел в себе силы бороться со старушкой матерью, не хотел разбивать ее надежды и решился взять место священника. И вот этот высокообразованный человек, знающий четыре языка и читающий в подлиннике философские сочинения, живет в самой глуши, среди величественной, но мрачной природы Уральских гор. Зимой и осенью, во вьюгу и непогоду он идет по первому зову к больному, возле которого нередко проводит целые ночи.





ШАРАДЫ

Слог первый надо выметать,
Второй и третий, коль глазами
Вы слабы малость,— надевать
Вам хорошо бы временами.
Среди белья, открыв комод,
Все целое решающий найдет.

Все целое принять бывает трудно нам,
А оказать другим приятно,
Разгадка станет вам понятна,
Коль разберете по слогам:
Начальный слог мой на лице бывает,
С других двух корм скоту сбирают.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ШУТКИ

1. Сидит город именем город в городе на городе; на нем город через плечо города; вынимает город из города город с городом и ест его да похваливает.

2. Летел город и сел на город, что стоял у город на городе. Прилетел с города большой город, хотел заклевать прежний город, а тот улетел с городом.

КРЕСТИК

Вырезать из бумаги пять фигур, показанных на рис. I, II, III, и сложить их так, чтобы получился правильный крестик.



ЗАГАДОЧНЫЙ РИСУНОК



Что здесь нарисовано?

ЗАДАЧА БУКВ

1.2.3.4.5.6.7.8.9.— фамилия знаменитого русского писателя.

8.7.6.9.— преступник.

3.2.6.5.— звериное логово.

5.6.1.2.— название древнего корабля.

4.5.3.9.— род кадки.

ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Какие две буквы можно скушать с большим удовольствием, когда они стоят вместе?

2. Из какого растения стреляют?

ОМОНИМЫ

1. На карте городом встречалось,
При колке дров употреблялось.

2. Мужское имя означаю,
И меру веса я определяю.

Владислав Крапивин



ПОРТФЕЛЬ КАПИТАНА РУМБА

Морской роман-сказка для детей школьного, послешкольного и пенсионного возраста

Рис. Е. Медведева.

Продолжение. Начало в №№ 7—9.

ПЯТАЯ ЧАСТЬ
СЫЩИК НУС

1.
Большая печаль.— Храбрая речь Гвоздика.— Как быть дальше? — Злоумышленник.

У меня рука не поднимается подробно описывать отчаяние путешественников. Больше всех убивался шкипер Джордж. Он сел на песок у сгоревшей шхуны и всхлипывал, как маленький мамин сын, который впервые пошел гулять один и был побит нехорошими уличными мальчишками. Помощник Сэм Сэмюэльсон подходил несколько раз к своему капитану и осторожно начинал:

— Может быть, я ошибаюсь, но...

— Замолчите, Сэм! — вскрикивал шкипер Джордж.— Вы всегда ошибаетесь! Но почему так непостижимо ошибся я, капитан Седерпауэл?! Зачем я оставил вас командовать ремонтом, зная, какой вы растяпа?.. — Он держал себя за виски, мычал и раскачивался, словно круглая куколка, которую нельзя положить набок. Такой куколкой в «Долбленой тыкве» однажды развлекал окружающих боцман с русского парохода «Генерал-адмирал Апраксин». Куколка тоже была русская, но почему-то с китайским именем — Вань-Кавс-Тань...

Не только шкипер Джордж, но и все моряки были в великом огорчении. Папаша Юферс, правда, нерешительно попытался утешить их обещаниями, что, когда он издаст свои «Удивительные истории» и с помощью коллекции Ботончито добьется счастья и процветания, у капитана Седерпауэла и его экипажа будет новая шхуна. Его, однако, не слушали!.. Подумаешь, пуговицы! Неужели можно всерьез верить, что жалкие медяшки кому-то принесут богатство? В наш век дураков нет!..

Папаша Юферс был человек мягкий и быстро поддавался общему настроению. Поэтому вскоре он горевал вместе с остальными. А тут еще Макарони со своим бормотанием о проклятой пуговице добавлял уныния:

— Говорил ведь я, что будет несчастье...Говорил...

Пожалуй, один Гвоздик не впал в отчаяние. Конечно, он тоже был опечален гибелью «Милого Дюка», но не так, чтобы терять голову. Во-первых, он не видел беды, если придется еще пожить на славном острове Нукануке. Во-вторых, он справедливо считал, что если уж отправились на поиски сокровищ, то надо быть готовым и к любым приключениям. А приключения — это, как известно, неприятности, о которых интересно вспоминать...

Гвоздик пошептался с королем Катикали, подошел к сидящим у сгоревшего «Дюка» морякам и топнул о песок голой пяткой.

— Как вам не стыдно! Такие взрослые дядьки, а хнычете, как маленькие дети, которых в наказание оставили без компота!

— Не без компота, а без «Милого Дюка»,— горько отозвался шкипер Джордж, не переставая раскачиваться.— Две большие разницы...

— Но ведь могло быть еще хуже! — звонко сказал Гвоздик.— Дядя Джордж, если бы вы тогда не прыгнули так удачно в каминную трубу, вы могли бы сейчас находится в тюрьме «Желтая Молли». А то и подальше, если бы господин премьер сдержал свое обещание! Согласитесь, что здесь все-таки уютнее...

— Да! Но...— попробовал заспорить шкипер Джордж.

— Подождите! Вы могли потонуть во время бури, как потонула «Фигурелла»! А сейчас мы живем и едим кокосы!

— М-м... да. Но...

— Постойте! Мы могли найти вместо клада фигу, а нашли портфель капитана Румба! Пускай Макарони трясется и ноет о проклятии Красного Жука, это пфуги!.. Ну, конечно, на золото можно все купить быстрее: и корабль, и таверну, и много чего... А зато коллекция капитана Румба — это в тыщу раз интереснее! Вот увидите, она принесет нам удачу! Не зря же мы мечтали об этом на Акульей Челюсти!

Гвоздик никогда раньше не говорил перед взрослыми таких длинных речей. Но теперь он чувствовал, что обязан вернуть морякам и дядюшке бодрость духа. И разгорячился:

— Неужели вы не понимаете? Ведь Ботончито оставил нам свое наследство! А этот капитан всегда был удачливым! Значит, и мы будем... Молчи, Макарони, ты хнычешь так противно, будто девчонка, которая боится спать в темной комнате!..

Гвоздик и сам побаивался когда-то спать один в темной комнате, но сейчас позабыл про это.

— Ведь главное, что мы живы, здоровы и все вместе!

Шкипер Джордж покачался еще, встал и отряхнул штаны.

— Пожалуй, мальчик прав. Как говорил мой дедушка, «ты еще не мертвый, если у тебя чешется в ноздре»... Но, черт возьми, как мы выберемся с Нукануки? Бывает, что здесь годами не появляется судно...

Гвоздик заговорил опять. Снисходительно и даже чуточку горделиво. Он имел на это право.

— Пока вы тут стонали и плакали, я беседовал с его величеством. Король говорит, что его предки плавали через океан на больших плотах. Мы тоже построим плот. С мачтой! Паруса-то наши, к счастью, не сгорели. Его величество сказал, что в эту пору океан всегда спокоен, мы с северо-восточным ветром поплывем в те воды, где постоянные пароходные линии. Нас подберут, как потерпевших крушение. По закону таких людей должны доставлять в ближайший порт бесплатно... а кроме того, король обещал подарить нам несколько жемчужин, чтобы первое время на берегу мы не голодали...

— Я всегда говорил, что Катикали четвертый — лучший монарх на планете! — еще больше приободрился шкипер Джордж.

Но старина Питер поскреб бороду и усомнился:

— Да, оно, конечно... а только что будет, если мы не повстречаем ни одного судна? Сколько так плавать-то?

Гвоздик уверенно объяснил:

— Ну и пусть не повстречаем! С этим ветром через месяц мы окажемся у восточного берега Австралии, там большой город Сидней. Мы в нем устроим выставку пуговиц и прославимся! Все жители города будут стоять в очереди за билетами!

— Браво, Дикки! — воскликнул папаша Юферс.— Я уверен, что портфель Ботончито всем



нам принесет счастье!

А помощник Сэмюэльсон опять подошел к шкиперу Джорджу:

— Капитан, может быть, я ошибаюсь, но...

Шкипер Джордж снова расстроился и закричал тонким голосом:

— Зато я не ошибаюсь и обещаю совершенно точно: если я не успокоюсь до вечера, то разжалую тебя в помощники кока! Сколько раз я говорил, что надо быть осторожным с огнем! Почему ты допустил, чтобы судно загорелось? Разгильдяйство...

— Капитан, вы так огорчились, что до сих пор не хотели меня слушать,— с укоризной произнес помощник Сэм.— Здесь не разгильдяйство, а злой умысел. Мы поймали поджигателя... Эй, там, приведите этого!..

Через полминуты все увидели, как братья Два Сапога Пара ведут кого-то под руки — тощего и в лохмотьях. Пленник слабо упирался и причитал. Сзади его подгонял пинками Харро Бланко.

Когда пленника подвели ближе, Гвоздик охнул от удивления. Это был господин Шпицназе. Сыщик Нус.

2.
Общее возмущение.— Что делать с поджигателем? — Приговор.— Расщепленная пальма.— Тайный совет Гвоздика.

Ух какое негодование поднялось в экипаже сгоревшего «Дюка», хотя для большинства поимка Нуса не была новостью. Стрелок Охохито вытащил пистолет и клялся, что теперь-то уж точно отстрелит шпионский нос, только пусть этого подлого негодяя отпустят шагов на пятьдесят, иначе неинтересно. А шкипер Джордж ссылался на дедушку Анастаса, который утверждал, что сыщиков и поджигателей следует вешать на рее за левую ногу. Король Катикали предложил для этой цели новую кокосовую веревку. Но тут вспомнили, что весь рангоут «Милого Дюка» сгорел и вешать шпиона не на чем.

Тогда приступили к допросу. Дрожащий от страха Нус-Прошус рассказал, что во время бури его смыло с «Фигуреллы» и больше о ней он ничего не знает. К счастью, он уцепился за спасательный круг, который тоже сорвало с яхты. И два дня носился по волнам. А потом его, несчастного, вынесло на берег Нукануки, и он увидел в бухте «Милого Дюка». Нус понимал, что от встречи с экипажем шхуны ждать хорошего не приходится. Поэтому скрывался в джунглях, а еду добывал на площадке с идолами...

— А, так это вы напугали нас ночью! — воскликнул Гвоздик.

Нус-Прошус, ежась и охая, признался, что так и было. Он как раз хотел взять несколько лепешек и бананов, когда услышал шаги и голоса ребят. Не успел убежать с поляны и спрятался в каменной хижине посреди караи-мораи. Но потом стал бояться, что мальчишки туда заглянут и обнаружат его. И решил сам напугать их! Надел на голову валявшийся в хижине череп какого-то громадного зверя и выскочил...

— Ах, если бы мы были не такие трусы! — покаянно сказал Гвоздик.— Мы тогда поймали бы этого шпиона, и он не смог бы поджечь «Дюка»... Вот видишь, Макарони, к чему приводят всякие дурацкие страхи!..

— Но я совсем не хотел поджигать шхуну! — клялся Нус.— Я забрался в нее, чтобы найти кусо-

чек сыра или окорока. Мне ужасно надоели все эти здешние бананы и кокосы, я чувствовал, что слабею. А еще я хотел отыскать какую-нибудь одежду... Когда я искал, мне почудились на шхуне чьи-то шаги, я бросился прочь и уронил кокосовый светильник... Я его позаимствовал перед этим в одной пустой хижине... Я больше не буду.

Король Катикали сказал, что раз этого «кусаифуфа» (что означает «болотная козявка») нельзя повесить по европейским правилам, остается поступить с ним по обычаю жителей Нукануки. С предателями и бессовестными лазутчиками здесь всегда обходились так: защемляли их любопытный нос в пальмовом стволе — крепко, чтобы нельзя было выдернуть,— и оставляли преступника в этом положении...

— Навсегда? — со страхом спросил Гвоздик.

Король объяснил, что мучения длились недолго. В жестокие непросвещенные времена рядом с приговоренным разжигали костер, а в ствол втыкали отточенный нож. Костер постепенно разгорался, осужденного поджаривало все крепче, но у него оставался выбор: изжариться совсем или отхватить себе нос ножом и освободиться. После этого он получал прощение... Сейчас обычаи смягчились и с несчастным поступают гуманнее: поджигают не костер, а небольшой фитиль, который ведет к бочонку с порохом. Фитиль горит несколько минут, и у осужденного есть некоторое время подумать: вознестись к предкам, разом окончив мучения, или опять же освободиться с помощью ножа...

Сыщик Нус затрясся и хотел упасть на колени, но ему не дали. Шкипер Джордж выразил сомнение: стоит ли изводить целый бочонок пороха для такого недостойного субъекта. А Гвоздик просто прошептал:

— Ой... не надо..

Его величество разъяснил, что можно прибегнуть и к еще более милостивому наказанию: недалеко от защемленного преступника поставить блюдо с аппетитно пахнущей едой. Правда, зажатый в дереве нос не так хорошо ощущает запахи, но все-таки чувствует. Особенно, когда наказанный проголодается. А выбор все тот же: отправиться к предкам (только не от взрыва, а тихо, от голода) или расстаться с носом...

На этом и порешили. Воины короля повели несчастного господина Шпицназе на поляну позади деревни, где торчал голый ствол от сожженной молнией пальмы. Нус жалобно канючил, чтобы его отпустили. Тогда он сразу уплывет с Нукануки. Говорил, что к острову прибило ялик, сорванный с «Фигуреллы», и он спрятал эту лодку в береговых зарослях. Вот на этом суденышке он и отправится в море. Лучше уж погибнуть в открытом океане, чем здесь. А может быть, ему и повезет: доплывет до другого острова или будет подобран проходящим судном.

Но ему говорили: «Какой хитрый!»

— Простите, я больше не буду... — опять хныкал Шпицназе. Совсем как ученики, которых он в школе приглашал для воспитательной обработки тростью. Но Гвоздик не злорадствовал, ему было не по себе. Только спорить он боялся — очень уж единодушно все решили защемить поджигателя.

Остатки пальмы расщепили топориком. Нус-Прошуса вынудили сесть, чтобы ствол проходил у него между колен. Половинки ствола развели, заставили сыщика засунуть между ними длинный шпионский нос. Щель крепко взяла господина Шпицназе в плен. Он гнусаво завопил, задергался, но напрасно. Гвоздик поскорее ушел...

«Так ему и надо, диверсанту проклятому»,— думал Гвоздик. Но все равно ему было тошно. К вечеру он пробрался на поляну со сломанной пальмой. Зрители давно разошлись, и теперь здесь никого не было. Кроме Нуса, разумеется. Господин Шпицназе сидел в прежней позе, осторожно поматывал головой и тихонько скулил.

Гвоздик подошел поближе, встал сбоку. Сыщик Нус услыхал, скосил на него глаз. В глазу было страдание.

— Сами виноваты...— нерешительно сказал Гвоздик.

— Конечно, виноват,— прохныкал Нус.— Я все понял. Если бы меня простили, я стал бы совсем другим человеком... Попроси за меня, Дик, а?

— Меня не послушают,— вздохнул Гвоздик.

— Ну, тогда... отрежь для меня хотя бы кусочек свинины, очень хочется кушать...

Гвоздик оглянулся: не видит ли кто его преступную доброту? Взял воткнутый в пальмовый ствол нож. Отрезал от куска мяса вкусный пахучий ломтик и дал господину Шпицназе. Тот сунул мясо между деревом и подбородком, укусил, заурчал и опять захныкал:

— Конечно, я только продлеваю свои мучения. Но что делать? Отрезать себе нос я все равно не смогу...

Гвоздику было и противно, и жаль этого глупого шпиона.

— Зачем отрезать-то! — сердито сказал он.— Совсем, что ли, ума нет? Расковыряйте ножом вокруг носа дерево. За ночь успеете... И уматывайте с острова, пока целы. Ялик-то ваш никто не искал пока, значит, он на месте...

3.

Строительство плота.— Гвоздик гуляет в одиночестве.— Вероломное нападение.— Беседа захватчика и жертвы.— Новая опасность.

Плот строили из деревьев као-кио и остатков «Милого Дюка». Просторный, прочный, с большой плетеной каютой на корме и высокой мачтой для марселя и брамселя от шхуны. Связывали бревна, стучали молотками, настилали палубу, вытесывали рулевые весла... Папаша Юферс готовил на костре завтраки, обеды и ужины. Гвоздик помогал то ему, то строителям. Но работников хватало и без мальчишки, поэтому у Гвоздика было время, чтобы поиграть с ребятами или погулять вокруг деревни...

Сначала Гвоздик не решался в одиночку уходить далеко от хижины. Однако в конце концов осмелел. Особенно когда выяснилось, что никакого Иххапури на караи-мораи не было...

В джунглях было интересно и очень красиво. Солнце протыкало зеленый воздух золотыми спицами. На лианах горели желтые и ярко-алые цветы. Пестрая птичья мелочь шуршала в листьях и порой вырывалась на свет, как залп из елочной хлопушки... В траве шастали дикие мыши и длинные холодные ящерицы, но вредных и кусачих среди них не было, и скоро Гвоздик перестал их бояться...

Иногда попадались поляны, окруженные пальмами. Среди полян стояли одинокие банановые деревья. На них сидели ушастые, с обезьяньими повадками, птицы туи-панга и скандально кричали на мальчишку. А над травой и пушистыми головками паи-паи летали голубые и желтые, с переливчатыми узорами, бабочки. И каждое крыло у таких бабочек было с ладонь Гвоздика.

Гвоздик радовался всему, что видел, но порой

шевелилась в душе и печаль. Потому что скоро уплывет он с Нукануки и, кто знает, увидит ли когда-нибудь еще эту красоту.

«Когда вернемся домой, попрошу дядю Ю купить цветные карандаши и краски,— думал Гвоздик,— и попробую нарисовать все это... Только сумею ли?» Рисовать он и раньше любил, но это были картинки с кораблями, солдатиками и рыцарями. А сейчас хотелось, чтобы рисунки были не как игры в войну, а получилась бы вот такая спокойная и разноцветная жизнь...

Однажды Гвоздик отошел далеко от деревни. Оказался на круглой поляне. Бирюзовая бабочка-великанша села на широкий, как сковородка, лист. Шагах в пяти от Гвоздика. Он стал подкрадываться, чтобы рассмотреть как следует... И холодные костлявые руки схватили его за бока!

Гвоздик взвизгнул, но чужая ладонь зажала ему рот.

— Тихо, дитя мое, тихо... — услышал он зловещий шепот. И увидел себя в лапах сыщика Нуса...

С неделю назад, когда обнаружилось, что Нус расковырял дерево и удрал, все решили, что он бежал с Нукануки на ялике. То ли на другие острова, то ли в открытый океан — в надежде встретить корабль. И Гвоздику в голову не приходило, что когда-нибудь в жизни он еще повстречает господина Шпицназе. И вот нате вам!

Нус улыбался и прочно держал мальчишку, прижимая к себе. Холодные влажные пальцы сыщика играли на ребрах Гвоздика, будто на клавишах. А ладонь не давала дышать. Гвоздик замычал, задергал ногами от удушья, щекотки и ужаса. Господин Шпицназе освободил его рот, но опять строго сказал:

— Ти-хо... — И Гвоздик увидел у своего живота кривой блестящий нож. Тот самый!

— Не дергайтесь, сударь,— сказал Нус-Прошус.— Теперь ваши коварные приемы бесполезны.

Какие уж там приемы! Гвоздик совсем обмяк с перепугу.

— Зачем вы меня поймали? — жалобно прошептал он.

— Когда обращаешься к старшему, надо говорить «господин» и называть фамилию.

— Что вы хотите со мной сделать, господин Нус... Ой! Господин Шпицназе...

У Нус-Прошуса нос побелел, как бумага, и только ссадины от дерева остались на нем темными.

— Сейчас мальчик пойдет с любимым учителем в одну уютненькую, всеми забытую пещерку, где когда-то предки нынешних дикарей складывали косточки съеденных пленников... Там я свяжу птенчику лапки и крылышки, чтобы не улетел. Ротик тоже придется завязать: лишний шум нам ни к чему. И мальчик посидит в компании чистеньких белых черепов с дружелюбными улыбочками, пока господин Шпицназе ходит с письмом к друзьям и дядюшке... В письме будет сказано, что господин Шпицназе готов отдать папаше Юферсу племянника Дика в обмен на сокровище. Дядюшка и все остальные так любят милого Гвоздика! Они ведь не захотят, чтобы мальчика подвесили на дереве и выпотрошили его, как рыбку, и потом утопили несчастного ребенка среди коралловых рифов?

— Но... господин Шпицназе! Это сокровище вам совершенно ни к чему! — очень убедительно прохныкал Гвоздик.— Там же только медные пуговицы! Они нужны лишь тем, кто умеет рассказывать морские истории...

— Нехорошо обманывать старших, Дик! Ай-яй-яй... Пойдем, голубчик. Не бойся, это будет недолго. Как только жулик Сидоропуло и твой дяюшка отдадут мне сокровище и я отчалю с ним на ялике, я крикну с воды, где тебя искать... Конечно, это случится после заката, когда туземцы боятся водяных духов (ха-ха!) и не отходят на своих лодках от берега... Не успею я отплыть и на полмили, как ты окажешься в родных объятиях... Но сначала я, конечно, сделаю то, что не успел в школе,— выпорю тебя хорошенько. Не правда ли, ты это заслужил?

— Я же вам помог убежать... посоветовал,— всхлипнул Гвоздик.

— Это говорит, что ты еще не совем испорченный мальчик, и урок послужит скорейшему твоему исправлению, потому что... Что?.. А?.. А-а-а-а-а!! — Нус-Прошус выпустил Гвоздика, выронил нож и на четвереньках бросился прочь. Секунду или две Гвоздик обалдело смотрел Нусу вслед. Потом рывком обернулся...

И чуть ли не без памяти завалился спиной в траву.

4.
Страшная пасть.— Тетушка Тонга приходит на помощь.— Колыбельная.

Прежний ужас оказался пустяком по сравнению с новым! Нус — он хотя и злодей, но все-таки знакомый, все-таки человек. А тут в двух шагах от Гвоздика стояло зеленое чудовище. Пузатый крокодил на лошадиных ногах и с гребнем на спине. Выпуклые, размером с небольшой кокос глаза красновато блестели и слезились. С морды свисала похожая на тину борода. Чудовище опустило длинную башку и растворило пасть.

Из пасти пахнуло остатками кислой пищи. Гвоздик увидел желтые зубы — каждый размером с банан. Между ними торчали мокрая трава и какие-то ошметки. Под красными сводами складчатого неба уходила в черноту глотка-труба. И шевелился, истекал слюной широченный, похожий на розовый матрас язык.

Гвоздик понял, что сейчас язык этот подхватит его, как мошку, и втянет т у д а... И желтые частоколы зубов — хряп!..

— Ма-ма-а!!

Обратите внимание: третий раз в нашей истории Гвоздик закричал «мама».

— Что, моя детка?! — раздался в ответ могучий голос.— Что случилось? Я иду!

Грозная Тонга Меа-Маа возникла из чащи и вмиг оказалась рядом. Она огрела чудовище по носу жезлом с погремушками.

— Брысь, негодник!

Дракон захлопнул пасть, присел и, виляя трехметровой спиной, засеменил прочь, как напрокавившая такса. Тонга Меа-Маа подхватила Гвоздика на руки.

— Что, мой маленький? Эта паршивая ящерица испугала тебя? Не бойся, моя белая мышка, нямма-лопаи не едят мальчиков и девочек. Они даже бабочек не едят, а только траву и ветки. Наверное, этот лентяй и бродяга решил, что ты хочешь угостить его бананом. Я его иногда подкармливаю, вот он и разбаловался...

Гвоздик на руках у тетушки Тонги дрожал и всхлипывал.

«Так вот они какие, эти нямма-лопаи!.. Неужели и правда травоядные? А Туги болтал, что глотают людей!.. Мало ли что ребята болтают ради интереса! Тетушка Тонга лучше знает... Значит, эта пасть просила угощения, только и всего? А я-то чуть

в обморок не свалился от ужаса.

Конечно, следовало забрыкаться, вырваться и убежать, чтобы в одиночестве пережить свой стыд... Но Гвоздик лишь сильнее прижался к Тонге Меа-Маа и всхлипнул опять.

— Не плачь, мой маленький кокосик, Меа-Маа не даст мальчика в обиду...

Тетушка Тонга принесла Гвоздика в свою хижину, усадила на мягкую циновку, развела огонь в камельке и стала готовить в глиняной чашке сладкий пузырящийся напиток кучапа — из тыквенного сока и сахарного тростника. Большущая, темно-коричневая, в седых кудрях, в серьгах и ожерельях, она сидела у огонька, иногда оглядывалась на Гвоздика и улыбалась большими белыми губами. Гвоздик смущенно вздыхал и тоже улыбался.

Потом он сел рядом с тетушкой Тонгой. Смотрел, как булькает в глиняной посуде сок, и придвигался все ближе, ближе, пока не коснулся щекой могучего локтя колдуньи. Она погладила его по голове широченной мягкой ладонью.

— Сейчас, моя рыбка, будем пить вкусный кучапа...

Гвоздик вздохнул опять, просунул голову между оттопыренным локтем и толстым боком тетушки Тонги. Вывернул шею, глянул снизу вверх тетушке в лицо. Как мышонок из норы.

— Ма-а...

— Что, мой ласковый бубенчик?

А он ничего. Просто так, само собой получилось. Вроде бы кусочек имени и в то же время похоже на «мама»...

По правде говоря, приторный горячий кучапа не очень-то нравился Гвоздику. Но он послушно выпил полную скорлупу кокоса и сказал «туи-хахабо» (спасибо то есть)... И наконец решился: рассказал, как попал на поляне в лапы сыщику Нусу.

— Оваи-ваи! — заволновалась тетушка Тонга.— Я велю воинам проверить каждую нору, каждый кустик в округе!.. Но, наверно, этот пфуги-какабура уже изо всех сил гребет от острова на своей краденой лодке. Что ему теперь делать на Нукануке?.. Жаль, что нельзя послать погоню, духи не велят отплывать от берега после захода солнца.

— Разве уже заход? — удивился Гвоздик.

И в самом деле — в щелях плетеных стен не было солнечного света. Гвоздик вдруг почувствовал, что очень устал от переживаний и у него слипаются глаза. Надо было идти в шалаш к дядюшке. Но вместо того чтобы подняться, Гвоздик прошептал:

— Маа, можно я еще посижу у тебя немножко?

— Иди ко мне, мой пушистый паи-паи...

Тонга Меа-Маа посадила Гвоздика себе на колени, обняла и стала покачивать, басовито и негромко напевая:

Уаме а мау-о кок,
Ита хуата-уок...

Гвоздик не разбирал слов песни и не знал, что называется она «Огонек, на котором жарят неприятеля». Старинная была песня, из давних непросвещенных времен. Однако пела ее Тонга Меа-Маа ласково и, наверное, сама не думала о словах. И Гвоздик уснул под эту колыбельную.

5.
Заботливый король. — Торжественные проводы. — Неожиданная задержка. — Мудрое решение тетушки Тонги. — Плот уходит в океан.

Король Нукануки — Таи-Буанга-Меа Катикали четвертый — очень заботился о путешественниках. Он не только приказал снабдить их запасами пресной воды и всякой пищи. Не только наградил каждого, в том числе и Гвоздика, крупной жемчужиной. Он еще подарил морякам бронзовую пушку — одну из тех, что попали на остров с французского брига. Точнее это была маленькая широкая мортира. Формой и размером она походила на русский медный прибор для кипячения воды (называется он то ли «самохвал», то ли «самопал», Гвоздик не помнил точно). Такая штука была в свое время среди дядюшкиных редкостей в таверне. К мортире король выдал три пороховых заряда — один, чтобы салютовать при отплытии, а еще пару, чтобы выпалить, когда на горизонте покажется какое-нибудь судно. Уж в этом-то случае плот будет обязательно замечен...

Накануне отплытия устроили большой праздник с плясками у костров и угощением. Танцевали все — и островитяне, и моряки. Даже дядюшка Юферс прыгал, ухватив за талию хорошенькую коричневую девушку. Только Гвоздик почти не веселился. Он задумчиво сидел у огня рядом с Тонгой Меа-Маа, и она гладила его отросшие пушистые волосы...

Отправление в рейс было обставлено со всяческой торжественностью. Жители острова стояли по берегам бухты Тагао и махали пальмовыми ветками. На уплывающих надели венки из цветов. Граммофон проиграл песенку о прекрасной Марианне. Загудела акулья кожа на барабанах, в которые ловко били юные королевские барабанщики — ими командовал, конечно, Туги...

К притихшему Гвоздику подошла необычно смущенная Цыца-ига и подарила свистульку из плоской перламутровой раковины. А потом убежала, растолкав провожающих локтями.

Под гул барабанов был распущен четырехугольный парус (бывший марсель «Милого Дюка»), и плот медленно двинулся к выходу из бухты. Взлетел на мачту оранжевый флаг королевства Нукануки. С крепости грянуло салютом орудие, выбросило тугой белый дым. Охохито приложил к запалу мортиры фитиль, и та бухнула в ответ с такой упругой силой, что плот содрогнулся и все присели.

Только Гвоздик не вздрогнул. Он будто даже не слышал грохота. Стоял неподвижно и смотрел на берег. Потом...

Потом случилось то, что сломало всякую торжественность.

— Нет!! — крикнул Гвоздик и бросился с плота в воду.

Плавать научился он здесь отлично. Поэтому в несколько взмахов достиг отмели, выскочил на песок и помчался туда, где в своем парадном платье и ожерельях стояла громадная седая Тонга Меа-Маа.

Гвоздик обхватил тетушку Тонгу, как могучее дерево. Прижался к ней.

— Маа...

Она тоже обхватила его большущими ладонями.

— Маа... Не поеду, не хочу без тебя!

Конечно, был убран парус, и плот подтянули к берегу. Толпа обступила Тонгу Меа-Маа и плачущего мальчика. Коричневые сморщенные старики качали головами. Мальчишки и девчонки смотрели насупленно и понимающе. Взрослые шумно обсуждали неожиданное событие. Сквозь толпу протолкались дядюшка Юферс, шкипер Джордж и Чинче.

— Дикки... Ты что же это... Пойдем, ехать надо... А, Дикки...— Дядюшка топтался вокруг, будто

у кипящего «самопала» (или «самохвала»), когда неизвестно, как его погасить и ухватить.

А Гвоздик уже рыдал в полную силу. Это были не те наполовину притворные слезы, когда его не хотели брать на Акулью Челюсть. Сейчас было настоящее горе. Нестерпимое. Гвоздик отчаянно держался за тетушку Тонгу и вскрикивал, что никуда не поедет без Маа. А она прижимала его, что-то бормотала и сердито ворчала, поглядывая на всех из-под седых бровей.

— Но, Дикки... Если ты не поедешь... Тогда как же я?..— жалобно сказал дядюшка Юферс.

— Не знаю... Оставайся тоже...

— А как же наша таверна? И коллекция... Так славно все было задумано... Неужели ты всего этого не хочешь?

— Хочу...— Рыдания опять встряхнули Гвоздика.— А без Маа не хочу!

Дядюшка Юферс осторожненько взял племянника за плечо, но Гвоздик дернулся и лягнул воздух ногой. А Тонга Меа-Маа заурчала, как тигрица, у которой трогают детеныша.

Совершенно растерявшийся папаша Юферс оглянулся на шкипера Джорджа. И на Чинче. Коротышка Чинче важно сказал:

— Тут, капитан, дело нешуточное...

Шкипер Джордж сдвинул с затылка на лоб шляпу.

— И так что же, по-вашему, разве я не понимаю?.. Когда меня первый раз увозили от мамы, я рыдал почти так же. А ехать-то было всего за полсотни верст, в гости к тетушке Соне...

Хорошо, когда капитан помнит свою маму.

Однако никто ничего не мог придумать. И оторвать от тетушки Тонги Гвоздика не могли. Да и не пытались. И тогда все решила самая мудрая Тонга Меа-Маа.

Она обвела всех насупленным взглядом и сообщила вот что. Раз уж так получается, она едет с мальчиком в Европу. Да! И не надо попусту вопить, бренчать погремушками и рвать на себе от горя мочальные юбки. Король уже достаточно умный и взрослый, чтобы обходиться без няньки. У всех мальчиков и девочек на острове есть свои маа, а у этого мальчика нет. Когда малыш станет большим, Тонга Меа-Маа вернется на Нукануку, время летит быстро. А посмотреть, как живут в других королевствах, ей давно хотелось. Может быть, найдет там что-то полезное и для своей страны... А кроме того, она так полюбила своего паи-паи, что если расстанется с ним, то высохнет от горя, как старая банановая кожура на солнце... Поэтому пусть братец-король выписывает иностранный паспорт!

Простодушные жители Нукануки были, конечно, опечалены отъездом любимой Тонги. Но восхищение ее мудростью было сильнее печали. И к тому же все радовались за Гвоздика, который просто обмирал от неожиданного счастья.

Отплытие отложили на сутки. Вечером снова устроили праздник. На этот раз Гвоздик резвился вместе со всеми. Он так разошелся, что даже пустился в пляс вместе с Цыцей-игой, которая, конечно, была счастлива (хотя и вздыхала порой по поводу скорого расставания). На другое утро опять состоялись торжественные проводы. Тонга Меа-Маа с двумя рогожными тюками взошла на плот, где для нее срочно построили отдельную каюту.

— Мадам, вы будете украшением нашего общества,— сказал галантный капитан Седерпауэл.

— Да уж само собой,— отозвалась тетушка Тонга и глянула на шкипера Джорджа столь величественно, что он оробел.

Снова били барабаны и звучал граммофонный гимн.

— Гвоздик, приплывай опять! — кричала из толпы Цыца-ига.

— Ладно-о-о!

Грянуло орудие на форте, в ответ, сотрясая плот, бухнула мортира. И самодельный корабль неторопливо двинулся в океан. Теперь уже окончательно.

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ

ДВЕ ПУГОВИЦЫ

1.

Гвоздик и звезды.— Мирная жизнь на плоту.— Макарони опять боится.— Стоянка на острове.— Сигнал тревоги.

Вновь наши путешественники оказались в открытом океане. Добрый, спокойный ветер наполнял паруса и двигал самодельное судно к юго-западу. Длинная зыбь приподнимала и опускала плот столь бережливо, что он почти не поскрипывал.

Было новолуние, ночи стояли черные, и небо опять развешивало над Гвоздиком такое количество сверкающих звездных миров, что он замирал. Сядет у входа в тростниковую каюту, положит голову на колени дремлющей Маа и смотрит, смотрит в глубину Вселенной. Она была тысячеэтажная, эта Вселенная, громоздила над мальчиком бесконечные ярусы пространств, усыпанные миллиардами ярких фонариков, каждый из которых был тайной. И все вместе они сливались в одну громадную тайну.

И появились у Гвоздика обычные в этих случаях мысли:

«Почему мир такой бесконечный, а я такой крошечный!»

«А что значит «крошечный» и что значит «бесконечный»? Может быть, разница настолько громадная, что она где-то исчезает, не выдержав этой громадности, и тогда получается, что бесконечно маленький и бесконечно большой — одно и то же?»

«Ведь если я живу и вижу эти звезды и эту бескрайность, значит, это не случайно? Не зря же есть на свете «я», Гвоз-Дик... А для чего — я? А для чего вообще все на свете? Откуда взялось?.. Говорят, Бог создал. Ну, ладно. А з а ч е м? И почему среди всех он создал еще и меня?..»

Гвоздик мысленно проводил между звездами строгие прямые линии, и они образовывали разные фигуры или превращали пространство в грани неохватно великого кристалла. Иногда в этих по-

строениях чудилась какая-то разгадка — словно вот-вот возникнут очертания стройного громадного здания и тогда придет открытие всех тайн... Но веки начинали склеиваться, и Гвоздик засыпал под ласковые прикосновения ладоней и бормотание тетушки Тонги...

Потом наступало утро. Гвоздик с подзорной трубой забирался в наблюдательное гнездо на мачте, чтобы звонко завопить, когда покажется дым или парус. Иногда ему казалось, что и правда возникает на краю океана белое крылышко. Но оно таяло, и горизонт опять делался пустым и ровным, будто край синей чисто вымытой тарелки.

Ну и пусть! В конце концов плот двигался куда положено и жизнь текла на нем спокойно и беззаботно. Матросы несли по очереди вахту у рулевого весла, чинили одежду, вспоминали прошлые приключения и порой (обычно задумчивым вечером) пели корабельные песни. Начинали чаще всего с «Черного сундучка»:

Стало море злее и угрюмей,
Ребята.
Плюньте через левое плечо.
Что везем мы в нашем темном трюме,
Ребята?
Только черный, только черный сундучок! —
И молчок...

Песня была зловещая, но пели ее весело, и даже Макарони не боялся.

Папаша Юферс целыми днями писал историю плавания и поисков клада — для будущей книги. Запаса бумаги у него не было, но, к счастью, в тетради с рисунками пуговиц оборотные стороны листов оказались чистыми. В углу шалаша, положив тетрадь на бочонок, дядюшка Юферс вдохновенно строчил свое сочинение пером из чайкиного крыла. Делать чернила из сока тропических ягод куси-куси научила его тетушка Тонга.

Он так увлекся своим писательским трудом, что даже перестал волноваться за Гвоздика. А то сперва было: «Не свались с плота, акулам попадешь... Почему ты ничего не ешь?.. Ты не заболел ли опять, а?..»

Впрочем, теперь в этой роли дядю Ю вполне заменяла тетушка Тонга. Тряслась над мальчишкой, как будто он девочка из пансиона, а не юнга, который обошел на паруснике полсвета! Только и слышно было: «Паи-паи, не упади с мачты!.. Паи-паи, выпей кокосового молочка!.. Паи-паи, не дразни акулу, она откусит тебе голову!..»

Дело в том, что треугольные плавники то и дело чертили воду неподалеку от плота. И вот Гвоздик сделал «приманку»: стащил у Боба Кривой пятки старый растоптанный башмак и забрасывал его с кормы на пеньковом шнуре. Ближняя акула обязательно устремлялась к башмаку — наверно, от него аппетитно пахло. Гвоздик быстро тянул приманку, акула мчалась за ней и, бывало, выскакивала головой на плот. Гвоздик замирал от восторга и ужаса, видя костяные пилы зубов, украшавших разинутую пасть. И взвизгивал, отскакивая. Тетушка Тонга, увидев такое, ахала и хватала негодного мальчишку на руки. И несколько раз он даже получил звонкого шлепка. Дрыгал ногами и хохотал.

Он очень любил тетушку Тонгу. Но, чтобы Маа не воспитывала его каждую минуту, придумал хитрость: подговорил негра Харро Бланко научить ее гаданию на картах (тот немного умел, а у матросов была растрепанная колода). Тонга Меа-Маа, как мы знаем, была слегка ведьма и очень увлеклась новым для нее видом колдовства. Она часами теперь сидела над картами, раскладывая головоломные пасьянсы... А кроме того, она приохотилась играть в шахматы с вежливым и хитроумным Сакисаки, который искусно вырезал их из попавшихся под руку деревяшек.

Шкипер Джордж и Сэм Ошибка каждый раз в полдень с помощью секстанта и хронометра определяли место плота в океане и отмечали его на карте. Хорошо, что инструменты и карты во время пожара были не на шхуне, а в шалаше, и уцелели...

Так спокойно прошли десять дней.

На одиннадцатый день обнаружили, что в плоту ослабли стяжки и разболтались несколько бревен. Впрочем, ничего страшного. Тем более что на горизонте показался островок. Решили высадиться подремонтировать свой корабль и провести ночь на твердой земле. Для отдыха и разнообразия.

Островок был крошечным атоллом — такое кольцо из коралловых глыб, с дюжиной тонких пальм на берегу, с круглой внутренней лагуной ярдов двести шириной и с белым песком на отмелях. При боковом ветре, работая еще и веслами, въехали в горловину бухты и приткнулись к песку. Починили плот быстро. Гвоздик всласть накупался на отмели, куда не могли сунуться нахальные акулы, погонял среди камней здоровенных сердитых крабов и был доволен жизнью.

Когда среди пальм засветилась половинка молодой луны, развели костер и приготовили ужин. А к полуночи, после бесед и песни о черном сундучке улеглись — кто на плоту, кто под пальмами.

...Проснулись от частых медных ударов. Это бил в оставшийся от «Дюка» корабельный колокол перепуганный Гвоздик.

— Вставайте! Скорее! Там «Фигурелла»!

Под утренним ветром, изящно накренившись, яхта пиратов — целая и красивая — скользила в лагуну.

2.
Пули над головами. — Макарони дает совет. — Залп картечи. — Неожиданный исход сражения.

— Тревога! — заорал боцман Бензель. Все, кто успел, расхватали ружья (их было на плоту всего шесть).

Яхта с пенным шорохом пронеслась в двух сотнях футов от плота. С нее дали трескучий, с голубым дымом залп. Свистнуло над головами. Гвоздик присел.

— Иди немедленно в каюту! — закричал на него дядюшка Юферс. Как будто стены из жердей и веток могли защитить от пуль! Тонга Меа-Маа поступила более умно и героически — заслонила Гвоздика от яхты. Но он тут же высунул голову из-за тетушки,— чтобы все видеть. Впрочем, пираты стреляли пока просто для испуга, поверх людей.

У берега «Фигурелла», не сбавляя хода, лихо сделала поворот через фордевинд (в просторечии говорят — «скрутила фордака») и помчалась обратно — к выходу из лагуны. Это было очень красиво. Бурлила кильватерная струя, паруса золотились под низким еще утренним солнцем. Но из-за борта опять ударил дымный залп, и у Гвоздика противно ослабли колени.

Людей на «Фигурелле» не было видно. Поручни ее пираты предусмотрительно обвесили плотными капковыми матами. Это такие штуки вроде тугих матрасов — для коек и для сооружения спасательных плотиков. Из-за них и стреляли. И лишь когда яхта опять пронеслась мимо плота, над бортом воз-



ник их краснорожий клочковато-рыжий капитан в наполеоновской треуголке.

— Эй! — заорал он.— Выкладывайте сокровище! И тогда можете плюхать на своем дровяном складе дальше, не тронем! А иначе перестреляем, как перепелов на лужайке!..

На всем ходу «Фигурелла» проскочила выход из лагуны, там, на большой воде, развернулась опять и снова понеслась в бухту.

Лагуну она пересекла буквально за полминуты. И каждый раз капитан орал в рупор угрозы и требования отдать клад. А пули свистели над головами все ниже, и одна расплющилась о железное кольцо на мачте рядом с Гвоздиком.

У Гвоздика все смешалось в ушах. Какая-то каша из выкриков, споров, залпов, команд. И голова кру́гом...

— Приготовиться к стрельбе! — вопил помощник Сэм, забыв свое «может быть, я ошибаюсь».

— Отставить! — кричал шкипер Джордж.— Они же за укрытием! А мы — как бумажные солдатики на столе...

— Я говорил!.. Я говорил!..— громко хныкал Макарони. На него ругались:

— Замолчите, Макарона-сан! И без тебя тошно, извините...

— Заткнись, Беппо, дурак!

«Фигурелла» опять пронеслась мимо, и рыжий капитан прогорланил, что дает на размышление пять минут.

У Гвоздика прыгали отрывки мыслей: «Нус, наверное, врал, когда говорил, что его унесло с яхты... А все-таки красиво... Наверно, очень больно, когда попадает пуля... Нуса после бури пираты послали на ялике на остров. Чтобы украл клад. А сами ждали в открытом море... Нус нечаянно поджег «Дюка» и потому попался. А они нас выследили... Какой мятый рупор у капитана... Тот же самый, что в прошлый раз... В прошлый раз!»

— Охохито! Перебей им фалы из пистолета! Как тогда!

— Ну и толку-то,— беспомощно сказал шкипер Джордж.— Они подгребут к плоту и без парусов. И всех издырявят в упор...

— Да и пистолет не заряжен! — жалобно крикнул Охохито.— И пороху нет! Разве что наковырять из пушки!..

Мортира была заряжена заранее, чтобы грохнуть, как только появится вдали судно. Это был единственный, аварийный, заряд. (Помните, сперва их оставалось два, но один истратили на салют при повторном отплытии.)

Но все-таки орудие было готово к выстрелу!

— Капитан! Давайте по ним из пушки! — подскочил Гвоздик.

— Чем? Кокосом, что ли?

— Эх, если бы у нас была картечь! — горевал Охохито. «Фигурелла» опять бежала к выходу из лагуны, и Охохито вдохновился.— Смотрите! Там валы идут наискосок, и яхта обязательно всходит на волну. И тогда палубу видно! На секунду! Можно одним залпом вымести всех разбойников! А если кто и уцелеет, больше не сунется!

— У нас все равно нет картечи! — отчаянно воскликнул шкипер Джордж.

— Но ведь есть пуговицы,— быстро и вкрадчиво сказал Беппо Макарони.— Чем не картечь?

— Беппо, ты спятил! — закричал папаша Юферс.

— Нет, это вы все спятили! — взвыл Макарони.— Я вам говорил, что нельзя связываться с этим проклятым кладом! Послушайте меня хоть раз в жизни! Если мы выпалим пуговицами, сразу две выгоды! Избавимся от врагов и от проклятия!..

— А ведь это, пожалуй, единственный выход,— сказал шкипер Джордж. И посмотрел на Охохито.— Справишься, Педро?

— О-о-о... — застонал папаша Юферс. Схватился за клочья волос на висках и замотал головой.— Наша коллекция! Это была моя последняя надежда!..

— Если мы не отобьемся, у нас не будет совсем никакой надежды! — заявил шкипер Джордж.— Мы сами можем сколько угодно рисковать головами, но не забывайте, что с нами женщины и дети! — Он был теперь строгий и решительный командир.

— Может быть, я ошибаюсь, но тогда лучше просто отдать портфель пиратам,— осторожно посоветовал Сэм Ошибка.— И они оставят нас в покое.

— Не оставят,— горько отозвался шкипер Джордж.— Эта шпана уверена, что мы плывем с золотом! Они начнут пытать нас, чтобы мы отдали настоящее сокровище, а не пуговицы. И прежде всего возьмутся за самого маленького... Несите картечь!

Братья Два Сапога Пара притащили портфель с коллекцией (а яхта между тем снова пронеслась мимо, и несколько пуль опять свистнули над головами).

— О-о-о! — снова простонал папаша Юферс.— Оставьте хоть немножко на память... А, наплевать! Не надо! Пропадай все пропадом! — Он вдруг топнул ногой и вместе с Охохито начал торопливо загружать пуговичную картечь в пасть мортиры.

Гвоздик сперва тоже хотел ухватить горсточку на память и сунуть в карман. Он забыл, что на мочальной юбочке карманов нет. А когда вспомнил, махнул рукой. Горсточка все равно не коллекция. Если хотя бы хватило времени выбрать самые интересные пуговицы! Но времени не было. Да и не до того, когда трясутся коленки.

Честно говоря, Гвоздик очень боялся пиратов. Поймают ведь и в самом деле замучают...

Охохито засунул в мортиру вместо пыжа свою скомканную шляпу. Навел толстый короткий ствол в рассчитанную заранее точку пространства. Запалил пеньковый фитиль.

— Дик! — взвизгнул вдруг дядюшка Юферс.— Иди в каюту! Незачем смотреть, как стреляют по живым людям!

Гвоздик и не хотел смотреть. Но глаза у него распахнулись от страха сами собой, а ноги приросли к настилу. «Фигурелла» опять пронеслась мимо. Теперь с нее не стреляли, только капитан Драгенногер злорадно прокричал в рупор:

— У вас осталось минута! Вы еще не надумали? Ха-ха!..

К счастью, пираты не видели мортиру. Ее заслоняла могучая тетушка Тонга (хотя она думала, что заслоняет не орудие, а Гвоздика).

Яхта летела к выходу из лагуны. Все замерли. И вот недалеко от горловины атолла нос «Фигуреллы» плавно поднялся на пологом гребне. Узкая палуба со стрелками и капитаном стала на миг видна как на ладони.

Бум-м!! — потрясла мортира плот. Медная картечь рванулась из тугого дымного выхлопа и свистнула по вражескому судну... Увы! Наверно, волна оказалась короче рассчитанной — яхта раньше срока клюнула носом и подставила под выстрел вздыбившуюся корму. И все сокровище капитана Румба врезалось в свешенный с гакабортного ограждения капковый мат — от того полетели клочья!

— Проклятие! О горе мне! — взревел несчастный начальник судовой артиллерии. И в отчаянии сел на палубу... Но...

Но!

Бывают же счастливые случайности!

Одна — одна-единственная! — пуговица (как стало известно позже) пронеслась выше мата, чиркнула по кормовому планширу и пробила сзади штаны у толстого матроса, который стоял у штурвала.

— Ай-яй-яй-яй! — Бедняга схватился за пробоину.

Красавицы яхты капризны по своей натуре. Они не любят, когда бросают руль. Да еще в столь опасных местах, как узкий выход из лагуны! «Фигурелла» оскорбленно рыскнула носом к ветру и со всего размаха воткнулась корпусом в россыпь коралловых глыб левее горловины бухты. Несколько пиратов с воплем перелетели через поручни и грянулись кто на камни, кто в воду. Топсель и носовые паруса заполоскали, а тяжелый гафель от удара сорвался (как тогда, от выстрелов Охохито!), и громадный грот опять накрыл разбойничий экипаж. Ругательства и жалобные вопли понеслись из-под парусины.

— Охаи-кукураи, мхуто вувуга! * — взревела Тонга Меа-Маа. Сорвала ствол мортиры с лафета, подняла его над головой, как пустой бочонок, прыгнула с плота на берег и помчалась к потерпевшей крушение «Фигурелле». Она явно собиралась обрушить бронзовую тяжесть на головы тех, кто посмел подвергать опасности ее ненаглядного паи-паи!

Нельзя было терять ни секунды! Гвоздик выхватил из-за пояса сидящего Охохито незаряженный пистолет.

— Вперед! На абордаж! — Если вместе с Маа, то ничего не страшно...

Матросы, шкипер Джордж и дядюшка Юферс с грозными криками помчались за Гвоздиком и Тонгой. Кое-кто палил в воздух из «бергманов».

Капитан «Фигуреллы», только что выбравшийся из-под паруса, увидел стремительное чудовище с пушкой над головой, открыл рот и поднял руки.

Экипаж яхты сдался на милость победителей.

3.

После боя.— Злополучная пуговица.— Обличительная речь капитана Сидоропуло.— Новый экипаж «Фигуреллы».

Вскоре оба экипажа собрались на берегу. Побитые и перепуганные пленники со своим капитаном Гансом фон Драгенногером кучкой сидели на песке под охраной Двух Сапогов Пара с ружьями. Только несчастный рулевой сидеть не мог. Он в сторонке лежал на животе, штаны с него были сняты, и Тонга Меа-Маа деловито мазала ему рану целебным кокосовым бальзамом. Дядюшка Юферс, поглядывая на эту операцию, высказался, что засевшую в рулевом пуговицу стоило бы извлечь и вернуть в коллекцию. Но тут взмолился Макарони:

— Ни в коем случае! Не надо опять дразнить судьбу! Ведь это наверняка т а с а м а я пуговица! Когда она вылетела из пушки, сразу стала искать, на кого бы перенести проклятие Ройбера! И нашла нам на счастье... Пусть она там зарастает в новом хозяине! Тогда она сможет делать пакости только ему! А он это вполне заслужил!

На сей раз все решили, что Беппо прав. Дядюшка Юферс повздыхал и тоже согласился. В конце концов стоило ли сожалеть об одной пуговице, когда остальная коллекция сохранилась!

Счастливый и гордый победой Гвоздик забыл недавний страх, сидел под пальмой и выковыривал пуговицы из дырявого, как терка, мата. Они были закопченные порохом, но вполне целые.

Шкипер Джордж прохаживался перед пленными, поглядывал на них через плечо и говорил петушиным голосом:

— Ха! Ха! И еще три раза ха! Эта мелкая шпана с дешевой приморской барахолки вздумала связываться с капитаном Сидоропуло и его дружной командой, где начальником артиллерии Педро Охохито! Если я расскажу это в своем родном городе, даже старые нищие по всем улицам и причалам от Малой Карантинной гавани до Молдаванского квартала за мысом Желтая Бородавка станут смеяться до боли в кишечнике!.. Клянусь памятью о «Милом Дюке», вас всех следовало бы повесить на гафеле и краспицах по закону о борьбе с пиратством!.. Что? Не пираты? Выполняли поручения полицейского агента Шпицназе? Расскажите это вашему дедушке, когда он спит после обеда, заткнувши желтые сморщенные уши ватными пробками! Вы хотели отобрать последнее достояние у несчастного старика папаши Юферса и у этого бедного ребенка, который неприкаянно мотается по Тихому океану, когда другие дети по утрам ходят в школу, а вечером пьют сладкий компот и ложатся спать в мягкие кроватки... Скажите спасибо этому мальчику! Когда я смотрю на него, сердце мое становится мягким, как начинка перезрелого банана... Мадам! Это невыносимо! Почему ваш пациент стенает, как старый писарь из портовой конторы, которого лишили прибавки к жалованью, и он боится идти домой к своей супруге тете Сильве? Скажите ему, что мужчины должны молча страдать от огнестрельных ран...

«Фигурелла» была отличным судном! Не только быстрым, но и удивительно прочным. Когда ее стащили обратно на воду, оказалось, что в корпусе — ни единой пробоины. Правда, корпус был более узкий и не такой вместительный, как у старого доброго «Дюка», но вполне обширный, чтобы на яхте без большой тесноты разместились наши путешественники. Капитану Драгенногеру и его незадачливым пиратам оставили плот (без мортиры, конечно), кое-какие припасы и настоятельные советы не попадаться больше на пути...

Вскоре после полудня «Фигурелла» была готова к плаванию. Гордо развернулся под гафелем флаг королевства Нукануки, и яхта с новым экипажем отправилась в путь. Ее бывшие хозяева печально смотрели с берега. А наши друзья — на них, с палубы. И следует заметить, смотрели без особого злорадства. Сэм Ошибка даже сказал со вздохом:

— Возможно, я ошибаюсь, но ведь они, по сути дела, такие же морские бродяги и охотники за приключениями, как мы. Только нам повезло, а им нет...

Но шкипер Джордж был не согласен, он даже рассердился:

— Вот тут ты действительно бестолково ошибаешься, Сэм Сэмюэльсон! Сравнил! Ты стал бы стрелять в живых и охотиться за ними, как за рябчиками, чтобы завладеть металлическими погремушками? Пускай хоть золотыми!..

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

* Что означает этот боевой клич, до сих пор неизвестно, так как потом тетушка Тонга стеснялась переводить его, объясняя, что это выражение было в ходу в «темные, непросвещенные времена».

— Здравствуйте, дорогие ребята! Снова мы встречаемся с вами в нашей телепередаче «Новые Васюки, 64»... — Ося Б. приветливо улыбался с экрана.— Сегодня для вас — небольшой сюрприз. У нас в гостях бывший ведущий школы телевизионной «Шахматной школы» Борис Сергеевич Шашин. Я попрошу его рассказать нам о... шахматных компьютерах.

Электронный конкурент

— Быстро летит время... Еще лет 10—15 назад почти все шахматисты относились к способностям ЭВМ с большой долей иронии и скептицизма, считая сражения с шахматными компьютерами делом какого-то далекого будущего. Но вот уже сейчас ситуация радикально изменилась. Некоторые гроссмейстеры, узнав, что в турнире равноправным участником будет «электронный шахматист», отказываются играть в этом соревновании.

К сожалению, знакомство с этим электронным феноменом остается пока у нас «заочным». Поиграть с ним удается далеко не каждому, поскольку эта «игрушка» для большинства из нас (будем надеяться, временно) пока недосягаема.

Летом 1984 года мне здорово повезло — удалось позаимствовать сразу два шахматных компьютера. Один из них изготовлен в ГДР, другой был более «западный». И я решил в одной из передач «Шахматной школы» Центрального телевидения, где я тогда вел занятия, поделиться со зрителями своим — пусть временным — богатством. Предварительно я сыграл по десятку партий с каждым компьютером и убедился: эти массовые изделия были для меня пока неопасны. Сначала я не мог решить, как лучше действовать во время передачи: то ли дать сеанс сразу двум компьютерам, то ли «попросить» их сыграть партию между собой. Во втором случае исход поединка был для меня абсолютно ясным, поскольку класс игры «шахматиста» из ГДР намного уступал силе «западного» партнера. Но вышло так, что я сыграл партию с машиной из ГДР.

1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cc4 Cc5 4.b4. До сих пор компьютер отвечал мгновенно, здесь он немного задумался.

4...C:b4 5.c3 Ce7 6.d4 d6 7. 0—0 Ce6. Ошибка. Теперь черные теряют фигуру.

8.d5 C:d5 9.ed e4 10.dc ef 11.Ф:f3 bc 12.Ф:f7+Kpd7 13.Ce6x.

Здесь загорелась специальная красная лампочка — машина признала, что ее король попал под смертельный удар.

Однако не следует преуменьшать возможности даже этого компьютера: мы играли партию в его слабейшем режиме, ведь вся передача занимала лишь полчаса, а в сильнейших режимах работы он иногда мог продумать над одним ходом свыше этих тридцати минут.

К сожалению, оба компьютера «не умели» решать шахматные задачи. А мне хотелось проверить скорость решения такой трехходовки.

Диаграмма 1

Дело в том, что эта позиция для шахматистов нашего поколения была первой, связанной с ЭВМ. Она неоднократно публиковалась лет 25 назад, когда сообщалось, что машина решила эту задачу за 10 минут.

Прежде чем посмотреть решение, попробуйте справиться с задачей самостоятельно и зафиксируйте время ваших размышлений. Не смущайтесь, если оно получится солидным, поскольку по опыту известно: некоторым шахматистам она не давала спокойно спать несколько дней.

Чтобы лучше понять все изменения, случившиеся в электронике и математике за эти годы, достаточно сказать, что современный компьютер справляется с этой задачей менее чем за одну секунду: **1.e8C Kp:f6 2.g8Л Kpe6 3.Лg6x, 1...Kp:d6 2.c8Л Kpe6 3.Лc6x.**

Лучшие современные зарубежные компьютеры, постоянно играя в турнирах с сильными шахматистами, уже приблизились к рейтингу примерно 2500, а это уровень хорошего гроссмейстера. Проводятся среди них и свои чемпионаты мира, причем в борьбу отдельно вступают большие ЭВМ и микрокомпьютеры. Давайте посмотрим партию, которая, по мнению многих гроссмейстеров и мастеров,

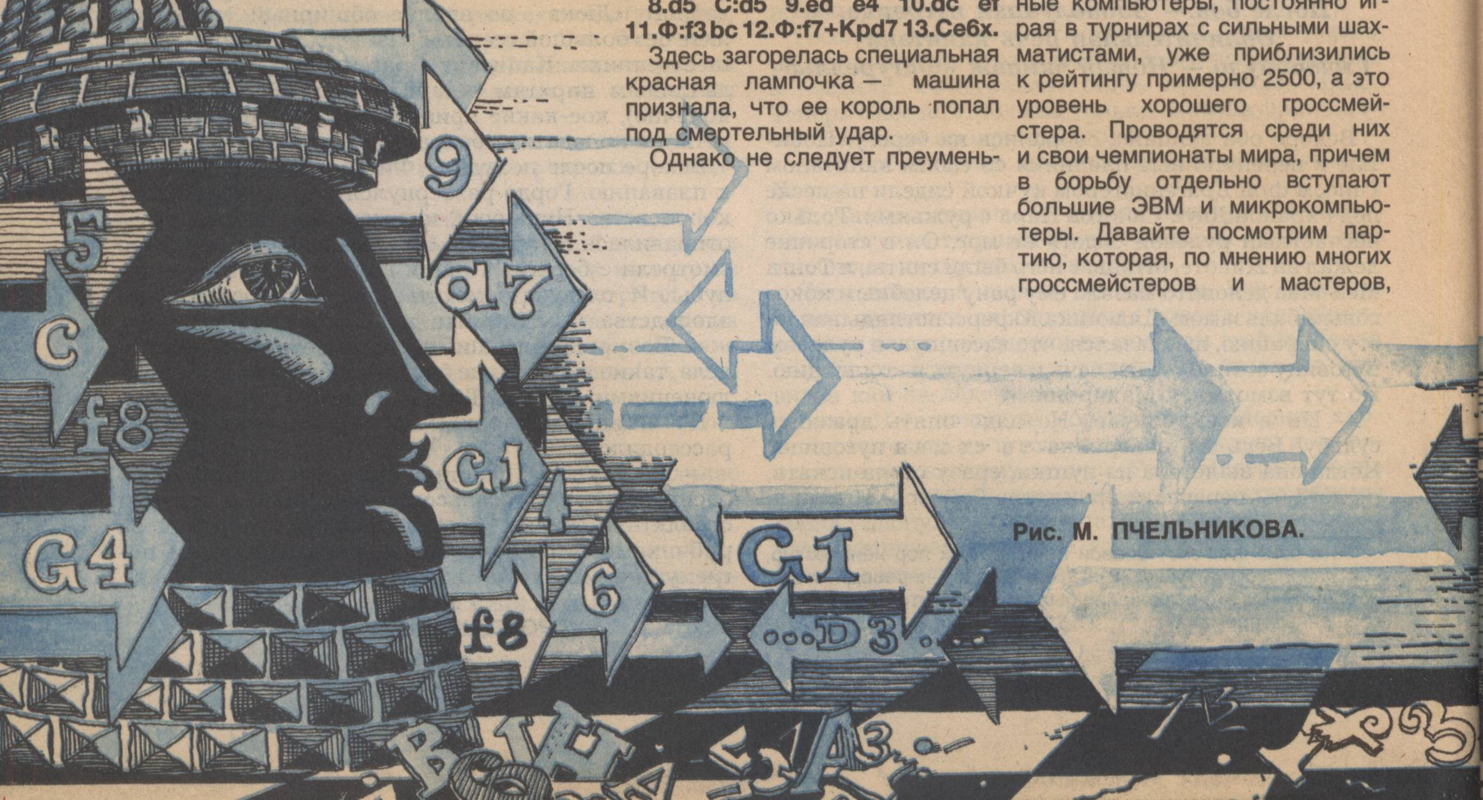


Рис. М. ПЧЕЛЬНИКОВА.

является пока самой лучшей и увлекательной среди всех, сыгранных компьютерами. Эта встреча проходила в 1986 году на V чемпионате мира среди ЭВМ.

«ХАЙТЕК» — «ШАХ»
Сицилианская защита

1.e4 c5 2.Kf3 d6 3.Cc4 e6 4.d4 cd 5.K:d4 Kf6 6.Kc3 Ce7 7.Ce3 Kdd7 8.Фd2 Ke5 9.Ce2 0—0 10.h3 Cd7 11.Kf3 K:f3+12.gf Фa5 13.0—0—0 Лac8 14.Лhg1 Лfe8 15.Ch6 g6 16.Cg5 Фc5. Неважный ход, но ставить к нему вопросительный знак не хочется, ибо после него начинается самое любопытное.

17.Фf4 Kh5 18.Фh 4. В дальнейшем некоторые важные варианты привели сами компьютеры, кое-где им уже потом помогли в анализе «живые» шахматисты.

18...f6. Первый поучительный момент. Разумеется, плохо 18...C:g5 19.Л:g5 и затем 20.Ф:h5. Лучше этого хода в партии выглядит 18...Cf8. Это, однако, мираж, белые выигрывают, жертвуя ферзя,— 19.Ф:h5 gh 20.Cf6 + Cg7 21.Л:g7 + Kpf8 22.Лdg1 с неизбежным матом.

19.Ce3 Фa5.

Диаграмма 2

20.Cb5! (очень эффектное перекрытие пятой горизонтали) **20...C:b5 21.Ф:h5.** Снова интересная ситуация: на 21... Л:c3 22.Л:g6 + Kph8 белые играют не 23.Лdg1, что ведет к их поражению после 23...Л:c2 + 24.Kpb1 (24.Kp:c2 Ca4+ и 25...Ф:h5) 24...Л:b2+ 25.Kp:b2 Фb4+, а вновь жертвуя ферзя: 23.Ф:h7+Kp:h7 24.Лh6+Kpg8 25.Лg1+ с матом в несколько ходов.

21. ...g5 22.C:g5. Симметричная жертва второго слона завершает борьбу.

22. ...fg 23.Л:g5+Kph8. В случае 23...C:g5 24.Ф:g5+ возникает вариант, в котором черный король получает мат в центре доски. Попробуйте найти его самостоятельно.

24.Лdg1. Угрожает очередная жертва ферзя — **25.Ф:h7+Kp:h7 26.Лh5x.** Защиты от нее уже нет, и черные признали свое поражение.

Громкие победы сильнейшего компьютера «Дип Сот» («Глубокая мысль») над целым рядом гроссмейстеров, несколько первых мест в серьезных «живых» турнирах, ряд превосходных комбинаций — все это действительно производит впечатление. В такой ситуации за дело взялся чемпион мира Г. Каспаров. Два года назад он сыграл две партии с «электронным» чемпионом и пока легко доказал превосходство человеческой мысли. Может быть, только пока...

— Большое спасибо, Борис Сергеевич. Думаю, многие ребята узнали для себя новую информацию.

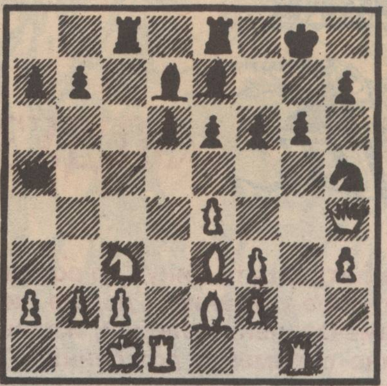


Диаграмма 2

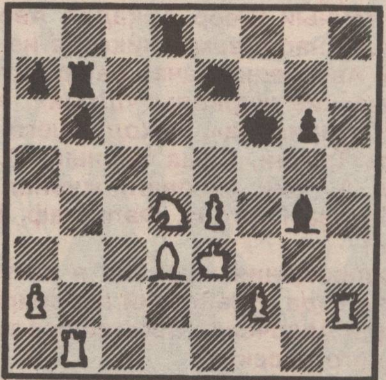


Диаграмма 3

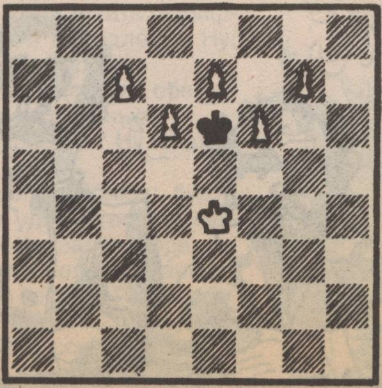
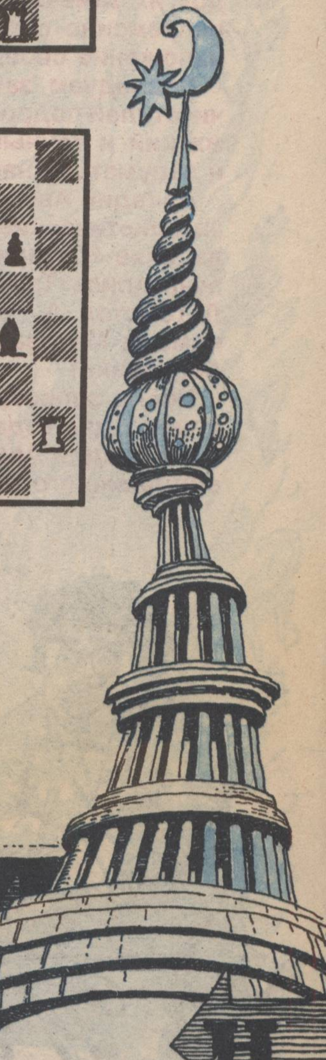
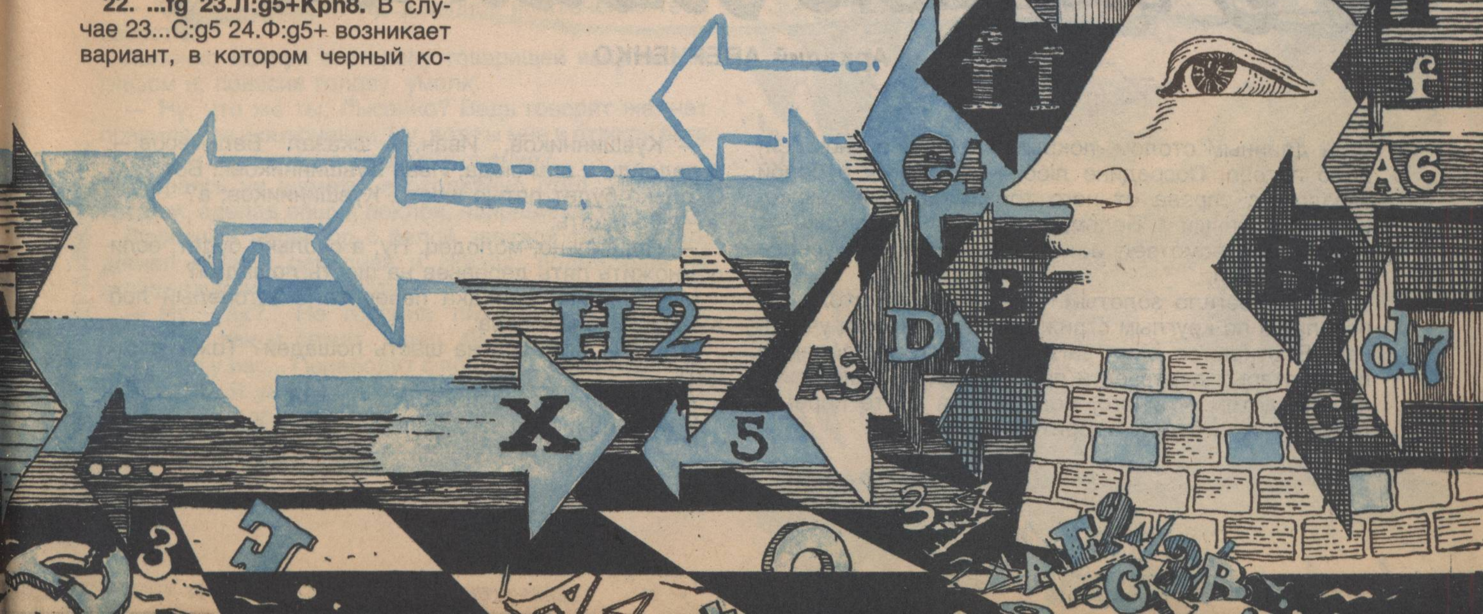


Диаграмма 1







«МЕДУЗА ГОРГОНА – ЭТО ТОЖЕ Я!»

«Еще за пятнадцать минут до рождения я не знал, что появлюсь на белый свет. Это само по себе пустячное указание я делаю лишь потому, что желаю опередить на четверть часа всех других замечательных людей, жизнь которых с утомительным однообразием описывалась непременно с момента рождения». Так в 1910 году в сборнике «Веселые устрицы» начал изложение своей автобиографии Аркадий Тимофеевич Аверченко.

Последуем заветам знаменитого юмориста и сатирика и не станем утомлять дорогих читателей подробнейшими описаниями событий его жизни. Скажем лишь самое необходимое: мягкий и точный юмор Аркадия Аверченко не устарел сегодня и заставляет улыбнуться и задуматься нас с вами, никогда не учившихся в гимназиях...

Аркадий Аверченко начал свою литературную деятельность в 1903 году. Он редактировал юмористические журналы «Штык», «Меч», но, пожалуй, главным делом его жизни стало издание «Сатирикона», выходившего целое десятилетие с 1908 по 1918 год. В «Сатириконе» печатались Тэффи, Саша Черный, О. Мандельштам, В. Маяковский, Л. Андреев, А. Куприн, Л. Толстой, А. Грин, рисовали журнал Л. Бакст, М. Добужинский, И. Билибин... А под псевдонимами Медуза Горгона, Фальстаф, Волк, Фома Опискин выступал, конечно же, Аркадий Аверченко!

После запрещения журнала в августе 1918 года писатель уезжает вначале на Украину, а через два года странствий перебирается в Прагу. В Праге он и скончался в 1925 году.

У Аркадия Аверченко богатейшее творческое наследие. И сегодня мы предлагаем вашему вниманию его рассказ.



Аркадий АВЕРЧЕНКО

За длинным столом, покрытым синим сукном, сидело пятеро. Посредине любезный старик с белой звездой, а справа от него торжественный, свеженакрахмаленный Бельмесов, Иван Демьяныч. Я вскользь осмотрел остальных и скромно уселся сбоку на стул.

Солнце бегало золотыми зайчиками по столу, по потолку и по круглым стриженым головенкам учеников. В открытое окно заглядывали темно-зеленые ветки старых деревьев и приветливо, ободрительно кивали детям: «Ничего, мол. Все на свете перемелется — мука будет. Бодритесь, детки...»

— Кувшинников, Иван,— сказал Бельмесов.— А подойди к нам сюда, Иван Кувшинников... Вот так. Сколько будет пятью шесть, Кувшинников, а?

— Тридцать.

— Правильно, молодец. Ну, а сколько будет, если помножить пять деревьев на шесть лошадей?

Мучительная складка перерезала загорелый лоб Кувшинникова Ивана.

— Пять деревьев на шесть лошадей? Тоже тридцать.

— Правильно. Но тридцать — чего?

У Кувшинникова зашевелились губы, волосы на го-

ловe и даже уши тихо затрепетали.

— Тридцать... лошадей.

— А куда же девались деревья? — иронически прищурился Бельмесов.— Не хорошо, тезка, не хорошо... Было всего шесть лошадей, было пять деревьев и вдруг — на тебе! — тридцать лошадей и ни одного дерева... Куда же ты их дел?.. С кашей съел или лодку себе из них сделал?

Кто-то на задней парте печально хихикнул. В смехе слышалось тоскливое предчувствие собственной гибели.

Ободренный успехом своей остроты, Иван Демьяныч продолжал:

— Или ты думаешь, что из пяти деревьев выйдут двадцать четыре лошади. Ну, хорошо: я тебе дам одно дерево — сделай ты мне из него четыре лошади. Тебе это, очевидно, легко, Кувшинников Иван, а? Что же ты молчишь, Иван, а? Печально, печально. Плохо твое дело, Иван. Ступай, брат.

— Я знаю,— тоскливо промямлил Кувшинников.— Я учил.

— Верно, милый. Учил, но как? Плохо учил. Бессмысленно. Без рассуждения. Садись, брат Иван! Кулебякин, Илья! Ну... ты нам скажешь, что такое дробь.

— Дробью называется часть какого-нибудь числа.

— Да? Ты так думаешь? Ну, а если я набью ружье дробью, это будет часть какого числа?

— То дробь не такая,— улыбнулся бледными губами Кулебякин.— То другая.

— Откуда же ты знаешь, о какой дроби я тебя спросил. Может быть, я тебя спросил о ружейной дроби. Вот если бы ты был, Кулебякин, умнее, ты спросил: о какой дроби я хочу знать — о простой или арифметической... И на мой утвердительный ответ, что о последней — ты должен был ответить: «арифметической дробью называется — и так далее»... Ну, теперь скажи ты нам, какие бывают дроби.

— Простые бывают дроби,— вздохнул обескураженный Кулебякин,— а также десятичные.

— А еще? Какая еще бывает дробь, а? Ну, скажика!

— Больше нет,— развел руками Кулебякин, будто искренно сожалея, что не может удовлетворить еще какой-нибудь дробью ненасытного экзаменатора.

— Да? Больше нет? А вот если человек танцует и ногами дробь выделывает — это как же? По-твоему, не дробь? Видишь ли что, мой милый... Ты, может быть, и знаешь арифметику, но русского языка — нашего великого, разнообразного и могучего русского языка — ты не знаешь. И это нам всем печально. Ступай, брат Кулебякин, и на свободе кое о чем подумай, брат Кулебякин. Лысенко! Вот ты, Лысенко Кондратий, скажешь нам, что тебе известно о цепном правиле. Ты знаешь цепное правило?

— Знаю.

— Очень хорошо-с. Ну, а цепное исключение тебе известно?

Лысенко мотнул в сторону товарищей испуганным глазом и, повесив голову, умолк.

— Ну, что же ты, Лысенко? Ведь говорят же: нет правила без исключений. Ну, вот ты мне и ответь: есть в цепном правиле цепное исключение?

Стараясь не шуметь, я отодвинул стул, тихонько встал и, сделав общий поклон, направился к выходу.

Любезный директор с белой звездой тоже встал, догнал меня в передней и сказал, подмигивая на экзаменационную комнату:

— Ну, как?.. Не говорил ли я, что дока. Так и хапает, так и режет. Орел. Да только жалко, не жилец он у нас... Переводят с повышением в Харьков. А жалко... Я уж не знаю, что мы без него и делать будем... Без орла-то.

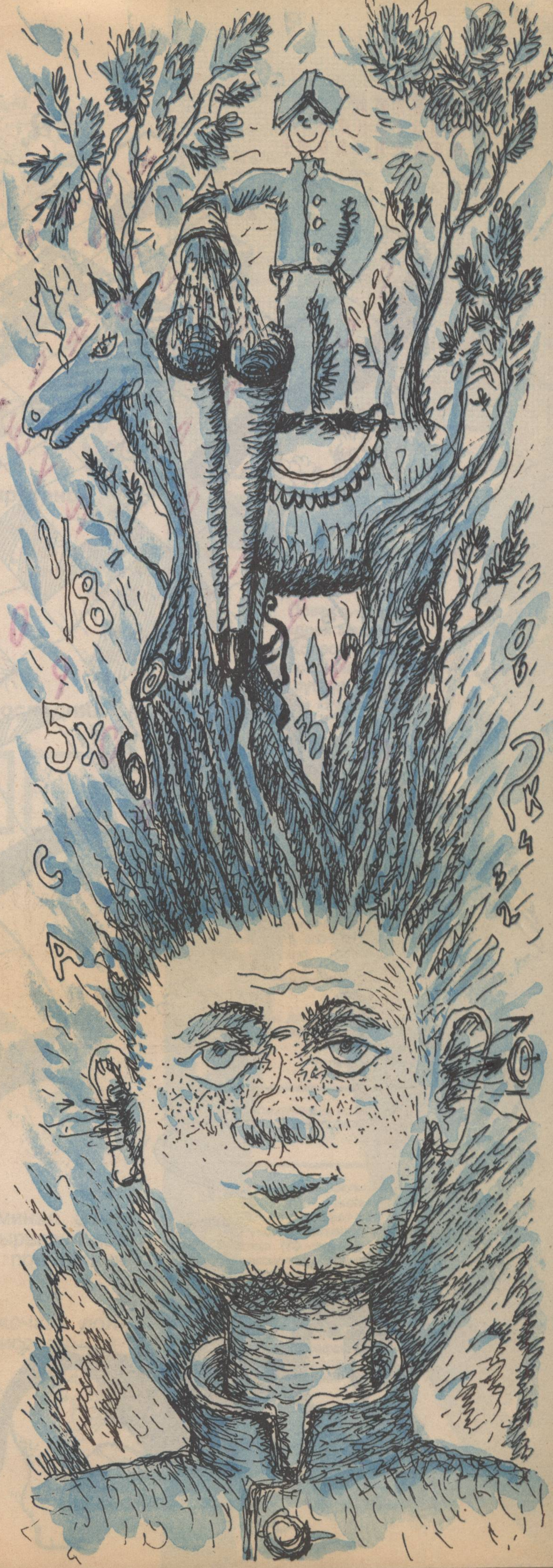


Рис. К. ГЕРАЙМОВИЧА.

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ!



Рисунки Марона КАЗАКА.



КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 1. Профессиональное передразнивание. 5. Классная мебель. 9. Место сбора одноклассников. 11. Легкий, как... 12. «Жив, здоров и невредим мальчик Коля ...» 13. Локомотив-дедушка. 15. Песня, с которой начиналась карьера очень популярного сейчас певца. 16. Еда не только для итальянцев. 17. Приспособление для высоких прыжков. 20. Деталь формы пионера.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Овощ, в сборе которого немаловажную роль сыграла мышка. 2. Не граф и не барон. 3. Друг. 6. Птица, которая умеет дразниться. 7. Очень плохой мальчик. 8. Не центр города. 10. Циркач. 14. Мясной продукт, который нет-нет да и встречается на прилавках. 18. Очень большой музыкальный инструмент (в электрическом варианте маленький). 19. Ароматный подарок (может и не пахнуть).

Найди десять различий.

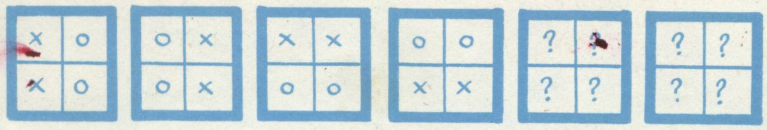


Прочти, что за фраза здесь написана.



Сколько слов спрятано в этом круге?

Найди закономерность и заполни два последних квадратика.





Реши ребус.

ОТВЕТЫ К ГОЛОВОЛОМКАМ В № 9.

1. Убийца — упаковщик.
2. Он выдал себя упоминанием о шарфе. Когда он спросил детектива Фокса, как была убита девушка, и когда получил ответ: «Задушена»,— он воскликнул: «Задушена шарфом!» — хотя Фокс о шарфе не упоминал. Этим невольно вырвавшимся восклицанием преступник себя и выдал.

В пустых кружочках должны быть нарисованы такие рожицы:



Главный редактор А. С. МОРОЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Н. В. АЛЕНИНА, В. В. КОЖЕМЯКИН (ответственный секретарь), М. В. МАТВЕЕВА, Е. В. СЕЛЕЗНЕВА, Н. А. ТАРАСЕНКО (зам. главного редактора), А. М. ЧЕРНЯХОВСКАЯ.

Главный художник И. В. КЛИМОВ.
Технический редактор Л. Н. САЗОНОВА.

УЧРЕДИТЕЛИ:
издательство «Правда»
и трудовой коллектив
редакции журнала «Пионер».

ЧИТАЙ В НОЯБРЕ

Повесть-сказку Андрея Максимова «Колесо радуги», очередные выпуски рубрик «Ушу» и «Реникса»

Сдано в набор 31.07.91.
Подписано к печати 13.08.91.
Формат 60×84⅛. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44.
Усл. кр.-отт. 31,16. Учетно-изд. л. 9,00.
Тираж 875 000 экз. Заказ № 775.
Цена 70 коп.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
Телефон 212-14-17.

Типография издательства «Правда».
125865, Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

70 коп.

Рисунок —
Это волшебство,
И если ты
Постиг его,
Рисуй и знай,
Что с волшебством
Ты, как с самим собой,
знаком!
Но волшебство не упусти —
Расти его.
И сам расти.

В. К.













Эти рисунки прислали нам юные художники из Гомеля.

ISSN 0130—8009 Пионер. 1991. № 10. 1—64.

Индекс 70694.